

Подражание Пресвятой Богородице

Есть люди благочестивые, живущие по заповедям Господним в надежде спасения – в них обитает Божья благодать. Но существует и не мало людей, впавших после Крещения в тяжкие грехи: постепенно греховные навыки обратились для них в как бы природные качества и сделали покаяние невозможным. Множество раз они пытались положить начало покаянию но вновь и вновь возвращались вспять.

Кто умолит о них Милостивого и Праведного судью? Воистину никто кроме Той, Которую называют Взысканием погибших, Всех скорбящих Радостью, Избавительницей, Скоропослушницей, приносящей Нечаянную радость грешникам!

В этой книге читатель услышит ее Материнский глас, призывающий грешников к покаянию, дарующий утешение и надежду на спасение.

Сама Царица Небесная наставляет нас своим примером, как нужно жить в добродетели и покаянии, называя нас своими сынами и уча, как ими оставаться. Стало быть ничего нам больше не нужно, кроме выполнения Ее наставлений и соблюдения чистоты Православия, завещанной нам святыми отцами всех Православных соборов.

По сей причине мы постарались эту книгу сделать доступной для читателей и в электронном виде.

Впервые сия книга была опубликована в сборнике душеполезного чтения (приложение к журналу «Русский Паломник» за 1898 год) по дозволению С. Петербургского комитета духовной цензуры.

ЛР N 030721 от 03.02.97 г. Подписано в печать 12.01.98 Г

Формат 84x108/32. Печать офсетная. Объем 7 п. л.

Тираж 10 000 экз. Зак.: 19 .

Издательство православного братства во имя иконы

Божией Матери "Неопалимая Купина" "Лествица"

113184, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 62., стр: 7.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ИПО Профиздат, 109044, Москва, Крутицкий вал, 18. Плр М 050003 от 19.10.94 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

КНИГА ПЕРВАЯ	9
В которой рассуждается о жизни и добродетелях Пресвятой Девы Марии от времени Её зачатия до рождения Божественного Сына Её в Вифлееме	9
О последовании добродетелям Пресвятой Девы Марии	10
О почитании всеосвящающей благодати	10
О попечении, какое мы должны иметь к сохранению освящающей благодати	12
О преспеянии в совершенстве и благодати	12
О заблаговременном предании себя Господу	13
Должно предаться Господу совершенно и навсегда	15
О пользе и сладости уединения	16
Об избрании состояния	17
О предосторожностях к сохранению непорочности	18
Об истинном величии	20
Благодать Божия ниспосылается смиренным	20
Истинная слава заключается в смирении христианском	22

Смиренная душа не показывает себя пред людьми таковою, какова она пред лицом Божиим	23
О мудрости верования	24
О покорности вере	25
О благоговении и стремлении нашем принять Иисуса в Таинстве Причащения	26
О чувствованиях, исполняющих душу по принятии Святых Таин	27
О нерасположении, какое чувствуют некоторые души во время благочестивых упражнений и в самое время Причащения ..	28
О пользе какую должно извлекать из Причащения для жития нашего	29
О любви к ближнему	30
О величии Божества	31
О милосердии Божиим	32
О благодарности нашей Господу за благодеяния Его	33
О посещениях	34
О собеседованиях	35
Об истинном содружестве	36
Об уповании на Господа и о предоставлении себя Его Промыслу	37
О послушании и покорности	38
КНИГА ВТОРАЯ	39

в которой рассуждается о жизни и добродетелях Пресвятой Девы от рождения Ею Божественного Сына в Вифлееме до принятия Им Крестной смерти на Голгофе для спасения рода человеческого.....	39
О блаженстве неимущих.....	39
О добровольной бедности	40
О благодущии к бедным	41
О необходимости и пользе размышления	42
О сохранении закона Божия	43
О добром примере	44
О любви и достоинстве уничижения.....	45
Каким образом должно приносить жертву Господу.....	46
В каком свете должны мы рассматривать несчастья, нам угрожающие	47
Как должна поступать душа и какие чувства должны занимать ее, когда Бог ведет ее путями, для нее непостижимыми.....	49
О попечении Промысла в отношении праведных	50
Всегда, во всяком состоянии можно служить Господу.....	51
Об усердии в служении Господу	52
О злополучие лишиться Иисуса.....	53

Каким образом и где должны мы искать Иисуса, когда имели несчастье лишиться Его	54
Как должно поступать, обретши Иисуса.....	55
Верная душа не должна унывать в состоянии сердечного равнодушия даже и тогда, когда ей кажется, что она удаляется от Иисуса	56
О жизни уединенной	58
О жизни внутренней.....	59
О молчании	61
О союзе души с Богом	62
О должностях звания	63
Об освящении трудов и различных занятий	64
О любви к Иисусу Христу	66
Должно познавать Иисуса и иметь Его пример.....	67
О Блаженстве добродетельного семейства. .	69
О силе молитвы	70
О совместимости добродетели с благопристойностию.....	71
О сладости слышания гласа Божия и о стремлении к принятию Его внушению.....	72
Надобно убегать от славы мира сего и почестей людских.....	73
Надобно сносить недостатки ближнего с благодушием и кротостию.....	74

Должно сообразовываться во всем с волею Господа.....	76
О признаках истинной святости.....	77
КНИГА ТРЕТЬЯ.....	77
В которой рассуждается о жизни и добродетелях Пресвятой Девы от времени страданий и крестной смерти на Голгофе Божественного Сына Её до дня Её Успения....	77
Любящий Иисуса должен сопутствовать Ему на Голгофу и участвовать в страданиях Его	77
О сообразовании воли нашей в прискорбиях с волею Господа	79
О терпении	80
Господь самых верных рабов Своих заставляет иногда терпеть величайшие страдания.....	81
Должно превозмогать отвращение наше от понесения прискорбий	83
Воззрение на распятого Иисуса одушевляет и укрепляет нас в страданиях	84
Об обращении нашем с врагами	85
Какие должно иметь чувствования, когда видим, страдающими наших кровных и друзей	86
С каким духом должно сносить потерю нам любезных особ	87

Как должно укрепляться в вере и уповании, когда состояние наше кажется противоположно оным.....	88
Утешение дается после опытов и прискорбий	89
Все склонности наши должны относиться к Нему.....	90
Что должно творить для привлечения к себе Святого Духа.....	91
Всякий по званию своему должен иметь ревность ко славе Божией и спасению душ.	92
Где душа христианская должна искать утешения себе во время страданий за добродетель и в прискорбиях жизни сей.....	94
О приуготовлении себя к смерти	95
О благой смерти праведных	96
О благих желаниях смерти	97
О любви Божией.....	98
Блаженство небесное есть награда за наши подвиги на земле	100

КНИГА ПЕРВАЯ

**В которой рассуждается о жизни и добродетелях Пресвятой Девы
Марии от времени Её зачатия до рождения Божественного Сына Её в
Вифлееме**

О последовании добродетелям Пресвятой Девы Марии

Блажен поистине последующий Марии, поскольку, следуя Ей, он последует самому Иисусу, Царю и первому Образцу всех добродетелей.

Жизнь Пресвятой Девы есть урок, поучение для всего света; из оной познают, каким образом должно вести себя в счастьях и в бедствиях, в молитве и труде, в почестях и смирении.

Хотя мы никогда не можем достигнуть того совершенства, какое Матерь Божия имела во всех своих деяниях, но из нас и тот почтется уже довольно совершенным, который старается последовать житию Её.

О вы поклоняющиеся Марии, хотите ли сообразоваться сим превосходным Образцом?

Представьте себе, сколько возможно, горячность Её к вере, скорость и беспрекословие в послушании, чистоту Её намерений, великодушие в любви.

И кто не пожелал бы из нас, вспомоществуемый Силою свыше, последовать примеру Её в различных добродетелях? Без сего последования любовь наша к Марии будет чрезмерно слаба и мы не можем ждать от Нее Святейшего покровительства.

Правда, что во все дни воспеваемые хвалы во славу Её, показываемые наружные знаки нашей к Ней приверженности возбуждают Её к испрошению для нас благ спасения.

Но если, при всем том, наше благочестие не приближается к совершенству Её добродетелей, то оно и не спасет нас.

Филистимляне обладали Кивотом Завета Божия. Они украсили оный благолепием. Но он не был для них источником благословений, поскольку они не оставляли поклонения своим кумирам.

О Царица добродетели! Не справедливо ли будет, если, любя Тебя, творят угодное Тебе, как то делают для друзей мира сего? Мы стараемся сообразоваться с их характером и следовать их склонностям.

От сей-то сообразности происходит соединение сердец. Там нет дружбы, где нет сходства.

Твое сердце, Пресвятая Дево, столь снисходительное, столь непорочное, столь покорное закону Господню и столь пламенное к любви Божией, подружится ли с сердцем надменным, сластолюбивым, гордым, которое не послушно воле Творца и не имеет ревности ко славе Его?

Если вы любите Матерь Божию, то скажите, как говорит Апостол: *молю же вас подобни мне бывайте, яко же аз Христу*. Если вы чада Её, то облекитесь духом вашей Матери.

Дух чад Марииных должен быть дух благодушия, дух мира, умерщвления плоти, дух страха и любви Божией.

Пресвятая Дево! Я положу твердое основание благочестию моему во всех вещах и последую Твоим добродетелям.

Вот истинная жертва, которую могу принести Тебе; вот величайшее доказательство любви, какую могу изъяснить Тебе!

О почитании всеосвящающей благодати

Пресвятая Мария зачата во чреве матернем по благоволению Божию.

Как же относилась Мария к сему отличию благоволения? Сие благоволение было в очах Ее тем же, чем премудрость в очах Соломона: *источником всех добрых дел.*

Господь создав начало путей своих, в дела свои.

Вот что почитала Она более всех царств земных. Хотя Она пользовалась и многими другими преимуществами, но сие было для Нее гораздо драгоценнее, поскольку делало Ее благоугоднейшею пред Господом .

Вся жизнь Ее есть непрерывное свидетельство благодарности ко Господу за благо, Ей ниспосланное, за благо, которое не могло быть общим ни с каким другим чистым творением.

Душа христианская, и ты получила при крещении благодать всеосвящающую.

По сей-то благодати и ты приобрела право называть Бога своим отцом, Иисуса же Христа своим братом; ты была предызбрана *в наследницы Богу и сонаследницы Иисусу Христу.* Самое царство небесное было предопределено тебе.

Если хорошо ты понимаешь превосходство сего знаменитого отличия, то понимай хорошо и всю обязанность, на тебя им возлагаемую.

Увы! К стыду христианства, сколь мало христиан, о том рассуждающих и святостью дел старающихся поддерживать достоинство высокого назначения их!

Сколь мало таких, которые стараются сохранить сию одежду непорочности, символ чистоты, невинности и благочестия чад Божиих!

Мы извлекаем великую славу из отличий мирских, и, по странному превращению мыслей, даем в уме своем последнее место сей благодати, которая, собственно говоря, одна только и заслуживает наше благоговение и почитание.

Люди боятся унижить род, мнимознаменитый по плоти; но не страшатся унижить рождение духовное и божественное чрез жизнь плотскую и оскверненную.

Они тщеславятся независимостью и величию химерическими, но не стыдятся быть под властью дьявола, носить знаки его, пресмыкаться в рабстве, в котором, к несчастью, и рождены. С жадностью стремятся за богатством и благами земными, но нерадеют, даже презирают некоторым образом наследство вечное благ небесных. Души неблагодарные, плачевные жертвы греха! Ах! Кто бы вы ни были, по крайней мере *не ожесточите сердец ваших, но услышите глас Господень.*

Еще остается вам второе крещение для возвращения благодати, нами потерянной: оно состоит в покаянии.

Прибегните к нему с доверенностью и чистосердечием. Отец наш Небесный усердно желает оказать вам свое благоволение; стремитесь к Нему - может быть, скоро вы не в состоянии будете сделать сего.

Чистая и Пренепорочная Дево, да Твоими молитвами избавимся от греха; да будем тверды в намерении вознаградить неоцененные потери, соделанные окаянством нашим!

Твое заступление снова призовет благодать на главы наши и восставит совершенно союз наш с Господом. Тогда после Сына Твоего Иисуса Христа' благословим Тебя, яко источник спасения нашего

О попечении, какое мы должны иметь к сохранению освящающей благодати

Мы носим *сокровище благодати в сосуде скудельном*, который может разбиться и тогда даже, когда меньше всего о том думаем.

Сколько врагов стараются похитить у нас сие сокровище! Их много в нас, вне нас и вокруг нас.

Внутри нас страсти наши, которые редко укрощаются; вне нас духи тьмы; вокруг нас мир развращенный; страсти наши, уподобляясь худо загашенному светильнику, всегда готовы возгореться и распространить пожар.

Хотя бы мы были восхищены до третьего небеси, но должны всегда опасаться быть низверженными в глубочайшую бездну с ангелом возмутившимся.

Напрасно уверяют себя в чистосердечии своих чувств, в решимости своих намерений. Один несчастный случай может лишить нас плода оных. Один неосторожный взгляд лишил Давида благоволения Божия. Одна Далила погубила Самсона. В пути добродетели один день не отвечает за другой; и за недостатком веры душа, бывшая предметом благостей Божиих, может соделаться предметом отвержения. Надеющийся на свою прошедшую решимость мало заботится о самом себе и вскоре падает.

Когда без всех нужных предосторожностей хотят плыть по морю бурному и усеянному камнями подводными, то ежечасно должны ожидать плачевного кораблекрушения.

Трудно поистине проводить жизнь, бодрствуя над своими страстями, и быть готовым бороться с оными; но кто же сделался святым без бодрствования и противоборства оным?

Боже мой! *Пригвозди страху Твоему плоти моя.*

Страх сделает меня осторожным, а осторожность выведет меня торжествующим из борьбы со страстями.

Соделай, Творец мой да познаю совершенно, что благодать сия, творящая нас Твоими чадами, есть единое благо, за которым должен я стремиться, - единое, потеря которого должна сокрушать сердце мое.

Блажен, если бы не подвергнулся потере сего дражайшего блага! Тогда и не потерпел бы огорчений в сей жизни, тогда наслаждался бы благами небесными.

Блажен, бесконечно блажен, если бы был тверд в моей решимости лучше претерпеть все бедствия, нежели потерять оное благо.

Если бы я возмог сохранить сие сокровище, тогда Ты, Господь мой, пребывал бы в душе моей; обладал бы оною чрез Твое присутствие; просветил бы ее Твоею мудростью; подкрепил бы Твоим могуществом; украсил бы знаками Твоей любви и был бы наградою ее в сей жизни и в будущей.

О преспеянии в совершенстве и благодати

Пресвятая Дево! Благодать, творящая успехи там, где видит со стороны просящего ее усилия к преуспеянию, украшала Тебя день от дня более и более.

Ты была нивою плодотворною, на которой и малейшее зерно произрастало сторицею.

Ты, подобясь древу финиксу, распространяющему обширные ветви свои, распространяла действия благочестия и добродетелей.

Мария. Сын мой, если хочешь возрастать в благодати, делающей тебя любезным Господу, храмом Святого Духа, братом и сонаследником Иисуса, - убегай от мира, люби молитву, посещай церковь Божию и упражняйся в добродетелях, свойственных твоему состоянию.

Особенное средство умножить в себе освящающую благодать - быть верным и послушным действиям благодати истинной.

Внимай гласу, говорящему внутри тебя, и следуй его внушениям. Чем более слушаешь сей глас, тем более поучаешься. По мере некоторых успехов он руководствует делать новые и большие.

Многие люди, шествовав несколько времени по пути добродетели, успокаиваются, почитая оный достаточным. Но благодать никогда не скажет: *довольно*.

Некоторые воображают, что они много успели, если не делают уже больше зла. Но этого недостаточно. кто праведен, тот должен стараться быть лучшим.

Сколько христиан удивятся, увидя себя во время Страшного Суда, отягченными долгами правоте Божеской за то, что не воспользовались средствами соделаться гораздо святейшими.

В пути добродетели не идти вперед, значит отступать; не приобретать - значит терять.

Когда полагают границы в служении Господу - Господь полагает таковые же и своим благодеяниям.

Хотя мало, но угождайте Господу - Он будет к вам благосерднее, даже и в сей жизни.

И малые богатства сего мира для вас могут быть достаточны, но даров благодати никогда достаточно иметь не можете.

Раб, не радеющий об умножении вверенных ему от господина талантов, будет наказан.

Восстань, сын мой, от твоего усыпления, которое может сделаться смертельным. Старайся возместить время, тобою потерянное.

Не говори, что ты доволен и тем, что займешь последнее место в доме Отца Небесного. Думать таким образом значит подвергнуться опасности не иметь никакого.

Раб. Могущественная и ревностная Защитница, Пресвятая Мария, буди помощницею во освящении жизни, Богом мне дарованной; да будет вся она употреблена к служению и любви к Нему.

Вспомошествуй мне заслужить славу, которой достигнуть могу только с помощью ничтожных дел моих, и величина которой будет соразмерна усердию, потребному к приобретению оной.

О заблаговременном предании себя Господу

Слыши, Дщи и виждь, и приклони ухо Твое, и забуди люди Твоя, и дом отца Твоего. И возжелает Царь доброты твоя, зане Той есть Господь Твой и поклонишися Ему (Пс. 44, 11. 12).

Пресвятая Дева в самом деле заблаговременно внимала божественному гласу, призывавшему Ее в уединение; и еще в юные лета оставила дом отеческий для посвящения себя Господу во храме Его.

Ничто не могло остановить Ее - ни юность лет, ни нежность сложения, ни привязанность к родителям.

Все, что может препятствовать в пожертвовании сердца, ищущего Господа и любящего Его, оскорбляет сие сердце, поскольку отдаляет от блаженства.

Заклучившись во храме, Мария прилежно занималась исполнением обязанностей, препорученных Ей по Ее возрасту и силам. Прочее время употребляла на молитву и размышления и чрез сие-то удостоилась получить столько особенных даров, которые Бог предназначил ниспослать Ей.

Се, еси, добра, ближняя моя, се еси, добра. (Песнь Песн. 4,1).

Да будет пример Твой, Пресвятая Дево, примером для других дев, которые *приведутся в веселии и радовании, введутся в храм Царев* (Пс. 44, 16).

Сия жертва, приносимая ими Господу, жертва юности, их сердца, свободы и даже их самих, будет совершенное приношение Существому Всевышнему, источник благословений, коими преисполнит Господь все течение жизни их.

Пресвятая Мария и другие праведники испытали сколь полезно человеку от юности своей носить иго Господне.

Многие говорят, что они будут служить Богу в летах преклонных; но достигнут ли сих лет? А если и достигнут, то переменят ли себя столь легко, как о сем думают?

Опыт доказывает нам, что лета преклонные делают нас только опытными, а не мудрыми.

Не то значит служить Господу, чтобы посвятить ему бедные остатки жизни, дарованной нам для того только, чтоб оную употребить на служение Ему.

Что за жертва для Господа, когда мы доживем до состояния, в котором не будем иметь ни сил, ни способов служить Ему.

Сомнительно, чтоб могли мы терпеливо сносить иго Христа, когда решились принять на себя оное, изнуренные уже игом мира сего.

Господи, Господи, отверзи нам (Мф. 25, 11), говорили девы юродивые, но было уже поздно и тщетно толкаться в двери.

Блаженны те, которые от юности приуготовляются предстать пред Судию Всевышним, требующего отчета за всю жизнь.

Кто не посвящает Господу начало своей жизни, должен опасаться, что Бог, для наказания его, не допустит видеть конец оной.

О мой Господи! Сколько времени провел я без любви к Тебе! Ах! Я должен быть неутешен! Если бы я мог быть утешенным, то могу ли сказать, что наконец начал любить Тебя?

Для чего я не в летах юности моей? Дух и сердце, помышления и склонности - все во мне было бы посвящено Тебе.

Благодарю Тебя, Творец мой, за великую благость Твою ко мне, за сохранение во мне жизни в то время, когда я проводил оную в оскорблении Тебя.

Вспомоществуемый просимою от Тебя благодатию, буду служить Тебе до последнего издыхания моего с тем большею ревностию, чем позднее начал сие дело.

Должно предаться Господу совершенно и навсегда

О Святейшая Дево! Ты не только предалась Господу заблаговременно, но еще совершенно, без разделения.

Ты посвятила Ему совершенно всю свободу Твою, чтоб исполнить токмо волю Его.

Ты не хотела иметь в мире сем других радостей, кроме благоугождения Ему, ни другого утешения, кроме утешения заслужить любовь Его.

Ты всегда пребывала постоянною в пути добродетели, предначертанной Господом; Ты приобретала день от дня новые успехи.

Твой пример осуждает мое непостоянство в служении Богу, в моих к Нему обязанностях.

Жизнь моя покрывает меня стыдом. Но Господь, всегда расположенный ко мне, требует постоянной к Нему привязанности, постоянной верности.

Мария. Но для чего же, сын мой, для чего ты остановился в пути, столь хорошо начатом? Господь не есть ли и ныне столь же велик, столь же возлюблен, как же и прежде?

Не всегда ли имеешь ты с Ним одинаковые отношения? Неужели ты принадлежишь Ему в одно время больше, нежели в другое? Обязанность принадлежать Ему не во всякое ли время равна?

По мере продолжения жизни твоей благодеяния Божии умножаются. Вместе с сим должна умножиться и твоя благодарность, а посему и твоя верность. Един Господь дал тебе сердце, которому одному и принадлежать должно: Он единственный Властитель оного.

Он не говорит тебе: ссуди меня сердцем твоим; но даждь ми сердце твое. Послушай, гласа Его, ты посвятил Ему оное. Какое же право имеешь возвратить оное назад?

Много будет чести для мира, когда позволим иметь ему участие в наших склонностях. Делать мир соперником Господа - значит наносить Господу величайшее оскорбление.

Ты считаешь за большое несчастье не быть в числе друзей Божиих. Но в очах Бога справедливого можешь ли быть другом, будучи человеком слабым и самым недейтельным?

Предайся Господу во всем, пожертвуй Ему всем и приобретешь у Него все.

Мир и все, что есть в нем, - ничто для того, кому Господь есть все.

Раб. Пресвятая Дево, помоги слабому грешнику благодатию, сильно укрепляющею, да поучусь в наставлениях Твоих и последую по стопам Твоим. Испроси мне, молю Тебя, помощь, для меня нужную.

Увы, после стольких неверностей, после стольких непостоянств могу ли посвятить сердце мое Господу? Но гнев Его умягчается к сердцу смиренному и сокрушенному, вспомоществуемому Твоим заступлением.

Мать милосердия! Примири меня с Господом; испроси, да Спаситель наполнит сердце мое благодатью, да сие сердце не знает в служении Ему ни разделения, ни уклонения и да живет единственно для Него.

О пользе и сладости уединения

Раб. О, Пресвятая Дево! Ты препровождала во храме дни светлые и спокойные.

Ты в мире и на свободе вкушала сладости собеседования с Божеством, приутопляла себя быть храмом благолепным и достойным Иисуса Христа.

Мысль о присутствии Божиим занимала беспрестанно ум Твой. Ты ежечасно упражнялась в созерцании Его величества и совершенств.

Возлюбленный мой мне и аз Ему. Вот глаголы уст и сердца Твоего. Все, что мир может представить драгоценного, прекрасного, было ничтожно в очах Твоих.

Мария. Сын мой, душа во уединении, удаленная от света и предметов его, поистине проводит дни блаженные.

Она занимается единым Господом, как будто един только Он и есть на земли.

Ум ее всегда внимателен к услышанию гласа Божия; и ничто не в состоянии прервать внимания ее, посвященного Господу.

Она находит в сих кратких словах, с любовью ею повторяемых: *Ты еси Бог сердца моего*, всю свою славу, все свое богатство, все свое блаженство.

Возседя, как священная невеста, *в тени влюбленного*, она со страданием мыслит о затеях, какие люди предпринимают, чтоб соделаться знатными и богатыми.

Ей трудно понять, как могут любить что-нибудь другое, кроме того, что она любит.

Все, что происходит на земле, ее мало занимает. Тот, кого она любит, для нее был, будет и есть столь же свят и столь же любезен. И в сей мысли она находит предмет радости, всегда для нее новый.

Когда Господь восхощет преподавать душе свои Божественные наставления и *беседовать с сердцем*, то ведет ее в уединение.

Проси у Него, сын мой, сей склонности к уединению, сего самопознания, в котором упражнялись Святые. Люби жить вдали от мира и являйся посреди оного только по нужде.

Когда необходимость заставит тебя показаться в оном, то возьми в пример голубицу, которая, быв принуждена излететь из ковчега, скоро возвратилась туда, поскольку не нашла для себя вне оного никакого места, где бы могла успокоиться.

Если не стараешься убежать от мира, то привязанность твоя возрастает к нему. И если хотя бы один раз вкусишь отраву его, то уже не удостоишься насладиться благами Господними.

Невеста, воспетая Соломоном, искала своего возлюбленного по стогнам Иерусалимским - и не могла обрести его.

Признайся, что, покидая беседы мирские, ты сделался гораздо виновнее в очах Господа, нежели до посещения оных.

Если хотят являться пред людьми с сердцем спокойным, с разумом чистым, то должны любить уединение. В уединении только научаются, как должно поступать посреди мира.

Жизнь уединенная есть самое надежное средство к сохранению своей непорочности. Ничто столько не ослабляет добродетели человеческой, как частая беседа с человеками.

Можно ли дышать заразительным воздухом мира, не принимая в себя его заразы? Удаляйся чаще в уединение, чтобы пользоваться воздухом чистым.

Святые пустынножители научают нас, что они тогда только откровенно беседовали с Богом, когда убегали от занятий и бесед мирских.

В уединении ты можешь открыть Ему гораздо свободнее, нежели в другом месте, твои сердечные помышления; в уединении тебе гораздо удобнее изъяснить свои чувствования со всею свободою благоговейной доверенности.

Там только легко возродятся в уме твоём мысли, услаждающие ваши печали, отдаляющие страхи, рассеивающие сомнения; там только познаешь верные стези, ведущие к премудрости.

Наконец, в уединении только услышишь тайный голос сердца твоего; там только сердце твое научится выражаться. на том языке, который могут понимать одни друзья его, с напечатлением в душе истин, которых познание есть чистое действие любви сердечной.

Об избрании состояния

Пресвятая Мария, Которая ничего не искала, ничего столько не любила от самых нежных лет своих, кроме Господа, заслужила Его благословение.

Он преизбрал для Нее такое состояние, которое сообразно было для исполнения Его намерений.

Чтоб быть счастливым в каком-нибудь состоянии, потребно благоприятное стечение вещей и обстоятельств, которые Провидение обыкновенно оберегает для душ верных, молящихся Господу о избрании состояния.

Молодой человек может ли надеяться, чтоб Бог соделал для него сие, ежели он следовал гибельным впечатлениям страстей?

Провидение доставило случай Марии, чрез обручение Ее со Святым Иосифом, собрать драгоценные плоды добродетелей, ревностно ею исполняемых.

Если б посоветовались с миром для избрания Марии супруга, то без сомнения выбор пал бы на человека богатого, на человека, обладающего талантами светскими.

Не подумали бы о том, что для сего нужен человек добродетельный, человек, который бы с детства жил в страхе Божиим, обычай мира не таков.

Виды корыстолюбия, причины совершенно человеческие полагаются основанием большей части браков светских. Сокровища фортуны скорее споспешествуют к заключению оных, нежели сокровища Благодати.

Отсюда-то происходят несчастные союзы, в которых супруги бывают взаимным друг другу наказанием.

Господь допускает совершаться оным потому, что не хотели прибегнуть к Нему в деле столь важном, в котором успех тогда только бывает счастливым, когда Сам Бог управляет оным.

Он допускает оные также в наказание за малое старание во время юности соделаться чрез дела добродетельными достойным Его благословения.

Выбор родителей Марииных, или лучше выбор Божий, пал на Иосифа, *человека праведного*, человека добродетельного, супруга, достойного сей Девы.

И никогда брак не был столь счастлив; никогда сердца супругов не были довольнее, видя себя соединенными одно с другим. Какие неприятности могли возмущать спокойствие душ их? Мария и Иосиф находились в таком состоянии, в каком угодно было Господу.

Люди, чем недовольнее своим состоянием, тем более страдают, и даже часто страдание сие простирается и на других; это доказывает, что они приняли на себя такие обязанности, которые не угодны Господу.

К ним-то относятся пророческие слова Исаии: *Горе, чада отступившая, сия глаголет Господь: сотвористе совет не Мною и заветы не духом Моим (Ис. 30, 1)*.

Благодать призвания Божия есть благодать величайшая, заключающая в себе множество других. Если люди слабы в верности к сей благодати, то не могут надеяться и на другие блага.

Умоляйте и просите Господа, хотящие избрать состояние, возглашайте с Пророком: *Научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Бог мой. Дух Твой Благий наставит мя на землю праву (Пс. 142, 10)*.

Проводите жизнь вашу таким образом, чтоб не заслужить негодования Божеского, но быть достойным Его попечений.

Если воля Господа неясно вами познаваема, то советуйтесь со служителями алтарей Его. Они просветят и научат, что должно делать вам.

Бог, поразивший Савла на пути к Дамаску, не изъяснил ему намерений своих, но послал его к Ананий для узнания оных.

Проси совета у родителей твоих только тогда, когда долг твой того требует; но не следуй тем, которые противны вере и закону Божию: *врази человеку домашнии его. (Мф. 10, 36)*.

Наконец, помышляй некоторым образом и о смерти, то есть приуговоряй себя и к такой участи, какую бы желал ты иметь в последний час жизни твоей.

О предосторожностях к сохранению непорочности

Мария смутилась при виде Ангела, явившегося ей в образе человеческого.

Ангел приветствует ее: *радуйся Благодатная, Господь с Тобою: благословена Ты в женах. Она же видевши смутилась о словеси его и помышляше, каково будет целование сие. (Лк. 1, 28, 29)*.

Она находится с ним одна и без свидетелей. Довольно уже и сего, чтоб была Она объята ужасом священным. *И се, зачнеши во чреве, благовестит ей Ангел, и родиши сына, и наречеши имя Ему Иисус (Лк. 1, 32)*. Новый предмет смущения для Марии.

Она не сомневается, чтобы возвещенное Ей от Ангела было невозможным, поелику *нет ничего невозможного для Бога*; Мария желает только знать, каким образом совершится таинство.

Какая скромность в вопросе, Ею сделанном, какая кротость! Она говорит только то, что ей необходимо, нужно сказать.

По сим чертам легко можно узнать душу, поставляющую свое сокровище в непорочности.

Чистота, как нежный цветок, боится и малейшего дыхания. Один взор, одно слово смущает оную.

Дева, разумеющая всю цену сей добродетели, избегает случаев оскорбить оную, даже самых отдаленных.

Льстивые слова, угождения учтивые, беседа самая, хотя бы казалось невинною, все ей подозрительно, все умножает в ней бодрость и внимание.

Но если нужно столько предосторожностей к соблюдению непорочности во всей ее силе, то много ли найдется на земле душ непорочных?

Желательно, чтобы для сохранения сей добродетели принимали хотя такие попечения, какие принимают для наружного вида оной:

Ах! Сколько людей упали в бездну пороков от праздной и изнеженной жизни, от соблазнительных чтений и слишком вольных разговоров.

Много есть дев христианских, беседующих без осторожности с людьми, которые не суть Ангелы.

Ежели и говорят они, что бдят над непорочностью своей, то можно сказать им, что и диавол также не дремлет на пагубу их.

Дева, особенно любящая похвалы, не долго останется равнодушною к тому, кто ее хвалит.

Стараются скрыть от себя опасности, которые любят, а доказательство, что их любят, есть старание к сокрытию оных.

Мы составлены из одного вещества, и с нами может случиться, что случалось со многими другими, насчет печального опыта слабости нашей.

Хотя и можно полагаться на помощь благодати, но для сего не должно вдаваться в опасность; сия помощь надежна только для тех, которые находят опыт в искушении, не искав оного.

Если вы в продолжение многих лет одерживали победу над врагом непорочности, не почитайте, однако ж, себя непобедимыми, будьте всегда на страже и не полагайтесь на самих себя.

Будьте бодры во избежание вседневных случаев падения, умножаемых врагом вашим диаволом, тогда Господь ниспошлет вам силу в тех случаях которых вы предвидеть не могли.

О, Пресвятая Дево, Матерь Бога нашего! Посели во мне недоверчивость к самому себе, да благоразумие руководствует поступками моими; да усмирю чувства мои для сохранения чистоты моей.

Могу ли надеяться, как бы желал того, быть сопричисленным к сонму любящих Тебя, поскольку осквернял часто добродетель чистоты, составляющей основание славы Твоей?

Матерь Чистая и Пренепорочная, испроси мне благодать жизни непорочной; да напечатлею на себе сей знак, по которому познаются любящие Тебя чада твои.

Об истинном величии

Между отличиями мира и отличиями Благодати бесконечная разность.

Несметные богатства, великолепные здания, бесчисленное множество служителей показывают величие царей. Презрение мира, отвращение от пороков, любовь к Богу - вот что изъясняет величие праведного.

Истинное величие, истинная слава человека, заключается в *страхе Божиим, в соблюдении Его заповедей.*

Архангел, посланный Господом к Деве Марии, возгласил к ней: *Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!* И мог ли он сделать лучшую похвалу?

Тот достоин всех похвал человека и Ангелов, которому можно сказать: *ты обрел благодать пред Господом, ты любезен во очию Его.*

Во время благовестия Архангелова к Марии царствовали Август и Ирод. Им называли великими, могущественными, великодушными. Но что были они пред Господом, который един есть Судия Праведный истинного величия?

Юная Дева, сокрывшаяся во уединение назаретское, была бесконечно достойнее всех похвал, чем они.

Истинное величие измеряется не по понятиям человеческим, но по воле Божией, который Един есть велик Сам в Себе.

Что суть все герои мира в сравнении с теми людьми, которых вера украшается добродетелями?

Гораздо труднее одержать победу над самим собою, нежели над другими.

Истинного христианина не должно почитать за такого героя, который обязан героизмом случаю: первый есть победитель во всю жизнь, последний только на один раз.

Слава победителя христианина состоит в преоборении всех препятствий, а цель его - в обладании Господом и в спокойствии под защитою Его.

Что может быть славнее служения Господу? *Служить Ему - значит царствовать.*

Священное Писание, говоря об Аврааме, Моисее и Давиде, людях величайших на земле, называет их слугами Божиими. Одно это только включает в себе все прочие, или, лучше сказать, все другие ничто в сравнении с оным.

О, Царь бессмертный, верховный Владыка света! Я создан Тобою для Тебя Единого. Возможно ли, мысля о Тебе, воссылать хвалы наши другим? Возможно ли, постигая Тебя, не почитать состояния тех, которые Тебе служат?

Какая слава для человека, творения столь малозначащего в самом себе, служить Тебе и любить Тебя!

Соделай, Творец мой, да сокрытый в уединении, подобно Марии, исполняю волю Твою, служу верно и творю дела, благоугодные Тебе, не так, как мир безумный и ослепленный.

Да, слава и честь, соединенные со служением имени Твоему, вливают во все мои действия величие духа и крепость, достойную раба Господня.

Благодать Божия ниспосылается смиренным

Мария. Сын мой, я хочу открыть тебе тайну, как получить благодать Божию: она состоит в признании себя недостойным и в жизни смиренной. *Господь гордым противится, смиренным же дает благодать* (Ин. 4,6).

В сердце, занятом самим собою, Господь не находит места для Себя.

Раб. Царица Святых! В сем случае Ты служишь нам примером, на котором мы должны основать правила жизни нашей.

Должно обратить только внимание на то, каким образом приняла Ты посещение Архангела, посланного от Господа, чтоб познать смиренные Твои чувствования.

Архангел благовестил, что Ты учинишься Матерью Иисуса; но Ты не хотела верить, чтоб была достойна столь высокого назначения.

Мысль о достоинстве, превыше натуры человеческой, соделала непостижимым посещение Архангелово.

И даже в то самое время, когда Слово Божие поселилось во чреве Твоем, Ты мыслила о кротости и смирении.

При толикой славе, при таком достоинстве Ты называла себя *рабою Господней*.

Между прародительницею Евою и Тобою находилось чрезвычайное различие. Ее гордость была для нее пагубою; Твое смирение было для Тебя славою.

Всемогущий, для совершения чрез Тебя *чудес Своих*, имел в виду не отличия природные, не важность происхождения, но Твои смиреннейшую чувствования.

Очень естественно, что Господь восхотевший принять на Себя образ человека, избрал смиренную из Дев.

Он избрал Матерью Себе такую Деву, которая своею кротостию заслуживала самой высокой чести.

Твое девство благоугодно было пред Господом; Твое смирение соделало чрево Твое Храмом Божества.

Мария. Сын мой, пред очами Господними, не так как пред человеческими, тот имеет более достоинства, кто не тшеславится оным, хотя бы и в самом деле имел оное.

Кто, яко Господь Бог наш? В высоких живый, и на смиренныя призираяй на небеси и на земли (Пс. 112, 5. 6).

Боже, ущедри ны и благослови ны, просвети лице Твое на ны и помилуй ны (Пс. 66, 4).

Господь отвращает лицо Свое от гордых, а благоизволит к смиренным.

Гордость есть причина бедности многих христиан, лишенных благодати Божией.

Если бы мы хотели познавать самих себя, тогда бы познание сие произвело смирение, а это обогатило бы бедность нашу Благодатию.

Не возносись сам собою, сын мой, и Господь ниспошлет тебе благословение.

Признавай себя смиренным, и Господь избрет тебя к прославлению Своему; Он прославляет тех, которые не уклоняются от Него, не высокоумудрствуют о себе.

Если ты получишь благодать от Господа, размышляй кротко и с благоговением, сколь милостив к тебе Господь, что избрал для сего последнего из рабов Своих.

Не присвояй себе ни блага, коим обладаешь, ниже добра, которое творишь, хотя бы ты и достоин был благодати; помышляй, что ты соделался таковым чрез Благодать и что Господь, награждая усердие твое, возвышает собственные дары Свои.

Питай в себе всегда сии три чувствования: Бог есть все, а я ничто; Господь владеет всем, а мой удел есть бедность; Господь всемогущ, а я без Его помощи не могу сделать ничего.

Тогда, хотя бы ты ничего не значил, ничем не обладал, ничего не возмог сам собою, будешь благоугоден пред очами Божиими; Он ниспошлет тебе благословение и даст победу над врагами твоими.

Истинная слава заключается в смирении христианском

Выражение благовестия Архангелова к Марии не согласовалось с понятиями Сей Девы, какие Она имела о Самой Себе.

Душа Ее *объята была смущением священным*. Она опасалась, чтобы происходившее с Нею не было одним призраком и сетями духа искусителя.

Архангел возгласил к Ней: *благословена Ты в женах*. Почитая себя низшею всех, Она не могла понять, почему делают Ей такую похвалу.

Архангел возвестил Ей, что Она обрела благодать пред Господом.

Мария смиряется по мере возвышения, Ею незнаемого, и благоволяет жребий *быть рабою Господнею*.

О, вы, ищущие славы, прибегните к Марии, да научит вас обрести оную!

Истинная слава состоит в смирении христианском: *иже бо меньший есть в вас, сей есть велик* (Лк. 9, 48), глаголет Господь.

Сия высота не только что тверда, но и неизменяема. Никто не покусится лишить вас оной.

Поставляя себя меньшим, вы возносите, поскольку, смиряя себя, вы прославляете пред Господом, который есть источник всякого блага.

Тогда вы можете полагаться на покровительство Божие тем с большею уверенностью, что Господь всегда подкрепляет слабых.

Смирение освободит вас от низостей до коих доводят гордость и любочестие; что может быть несноснее того человека, который, преследуемый страстию честолюбия, требует от всех похвалы?

Смирение соделает вас равнодушными к почестям человеческим и к суетным помышлениям; тогда вы можете возгласить с Апостолом: *ничесоже бо в себе свем, но ни о сем оправдаюся: востязуй же мя Господь есть* (1 Кор. 4, 4).

Оно соделает тебя снисходительным к ближнему, заставит почитать его и без зависти взирать на возвышение его.

Хотя смирение и кажется человеку чем-то низким; однако ж оно есть добродетель, способнейшая к соделанию сердец наших благородными и возвышенными

Между всеми добродетелями одно смирение производит твердость в уме и крепость в душе.

Особенно же смирение дает тебе черты сходства с .Иисусом, Богочеловеком, Источником истинного величия и славы.

Тогда только человек велик и славен, когда последует сему Божественному Образцу, и мы только тогда можем приблизиться к Нему, когда будем смиренны и возлюбим кротость.

Иисус был кроток; Он любил смирение, поскольку в сем поставлял славу Отца Небесного.

Во время смирения Иисусова Отец Небесный провозгласил Его *Сыном возлюбленным, о Нем же благоволи*: И силы небесные воспели: *слава в вышних Богу*.

Если вы столько же смиренны, сколь Иисус Христос, то Бог прославится от вас. А что может быть славнее прославления Господа?

Царица, Небесная, над Тобою исполнилось проречение: *смирив себя, вознесется*; испроси мне благодать к побеждению гордости, мною владеющей. Увы! Я до сих пор имел только одну наружность смирения, я принимал на себя оное, чтобы обратить внимание света, который, столько ни развратен, презирает гордых. Ниспошли мне смирение чистосердечное, да убедясь в слабости моей, следуя Твоему примеру, буду относить все ко Господу, ожидать всего от Господа, зависеть во всем от Господа и чрез то соделаюсь достойным пред лицом Его, яко пред единственным Источником величия и славы.

Смиренная душа не показывает себя пред людьми таковою, какова она пред лицом Божиим

Ангел, благовествуя Деве Марии, превознес Ее похвалами, прорек ей, что Она соделается Матерью Сына Божия. Но Мария соблюдала молчание и никому не объявляла благовестуемого ей Архангелом.

Она никогда не показывала себя, никогда не вела себя, как Матерь Мессии. Наружная жизнь Ее была общею жизнью смиренных дев.

Несмотря на нежную привязанность к Иосифу, обрученному своему, Она не открывала ему тайну благовестия.

При посещении Елисаветы Мария увидела, что тайна Ее известна уже ей, но Она не воспользовалась сим благоприятным случаем обнаружить оную еще более.

Мария предоставила Господу, когда Ему благоугодно будет, явить преславные тайны Свои.

Она весь ум Свой обращала только на кротость и смирение.

Посему, следуя примеру Ее, надобно скрывать от человеков то, что должно быть открыто пред лицом Божиим.

Когда выкладывают наружу сокровища свои, то должно опасаться похищения оных: и самые яркие цветы теряют живость свою, если выставятся на палящее солнце.

Рассказывать людям о том, что выше их понимания, значит подвергать осмеянию самое священное.

Дух Божий сообщается в тайне; Он хочет, чтоб все было тайною между ним и душою избранною.

Избери человека единого от тысяч, открой ему твои богатства духовные, дабы научил тебя, как должно пользоваться оными, пусть заступит он место путевода, руководствующего в пути спасения и совершенства.

В глазах же других пребудь смирен, кроток, скромн, обходителен, нрава приятного, но не открывай внутренности твоей.

Пусть почитают они тебя не знающим духовности или совсем другим, нежели ты в самом деле, это. будет для тебя счастием, сохраняющим блага, ниспосылаемые Господом.

Некоторые благочестивые люди получившие особливую благодать от Господа, утратили оную только, что слишком начали мудрствовать и казаться дивными в глаза тех, которые бы не должны того знать.

Если бы они поступили по примеру Святой Девы, тогда дух кротости, освещающей светом Божественным, поселил бы в них мудрую недоверчивость к самим себе и открыл бы им хитрые ковы духа гордости и суетности.

Примечено, что человек истинно духовный непременно должен, покорить волю свою воле Божией, если хочет, чтоб Господ благоволил ему просиять каким-нибудь небесным даром.

О мудрости верования

Мария *размышляла*, говорит Евангелие, когда Ангел благовестил Ей волю Господню; размышления Святой Девы проистекали сколько от смирения, столько же и от веры.

Сия премудрая Дева знала, что иногда и Ангел тьмы принимает вид Ангела светлого; что дух заблуждения, дух лести, подражает иногда глаголам духа истины.

Посему она вопрошает Ангела благовестителя и ожидает его ответа, дабы узнать, согласуется ли ответ его с пророчествами о Мессии и с правилами веры.

Когда же ответ Благовестителя был удовлетворителен, тогда Она познала в оном глагол Божий и вела жизнь свою сообразно сему.

Благоразумие хочет подвергнуть откровения испытанию, а покорность вере повелевает следовать без пытливости.

Не всякому духу веруй, но искушай. Я тому только поверю касательно служения моему Господу, что сообразно с законом Его, что изглаговано Им самим или чрез Пророков и Апостолов.

Господь показал нам способы к познанию откровения, но когда откровение достоверно, тогда не должно верить и самому Ангелу, которой бы захотел доказывать мне противное.

Я верю всему, чему научает меня религия, поскольку она научает только тому, что предписано законом Божиим. И что может быть истиннее того, что изглаговано самую истинною?

Что я могу обманываться, это столько же возможно, столько и невозможно, чтобы Господ хотел привест и меня в заблуждение.

Безумно верить всякой вещи, не исследовав истинных причин; сие безумие в полное мере свойственно идолослужителям и отчасти самим христианам.

Но принимать что-нибудь за происходящее от Бога, основываясь на прочных истинах, есть знак высокой мудрости.

Быть пытливым в религии с таким же духом, какой имела Мария, значить утверждать себя более и более в вере.

Но много есть людей, которые любят испытывать с тем намерением, чтоб подкрепить свои заблуждения, а не для того, чтоб узнать, чему должно верить и что любит.

Люди эти намерены искать истину не для того, чтоб последовать оной, но чтоб, если возможно, найти причины к сомнению в истине.

Они ищут не правил твердых для верования истине, ниже правил для жизни; цель изысканий оных есть жизнь порочная без угрызения совести,

Система безверия любима многими людьми, осуждаемыми верою.

Тогда только начинаем мы сомневаться в вере, когда она начинает быть скучною.

Святость ее правил смущает неверных, а не непостижимость ее таинств.

Гораздо скорее решатся они ничему не верить или во всем находить сомнение, нежели исправиться в жизни.

О покорности вере

Когда Мария убедилась, что Сам Бог глаголал к Ней чрез Ангела, тогда Она твердо верила, что объявленное Ей Ангелом совершится. Она верила, не желая испытывать.

Она не требует, подобно Амосу, никакого доказательства, Она не сомневается, подобно Захарии, Она не вопрошает тогда, *каким образом сие совершится.*

Каким образом рожденный Ею Младенец сотворит искупление рода человеческого? Какое будет Царство Его? Ангел не возмог бы удовлетворит сим вопросам.

Мария не предлагала сих вопросов, не имела любопытства, свойственно только душам слабым, Она подклонила разум свой иго веры.

Смирися и ты, душа моя, по примеру Святой Девы, покори разум твой истинам, превышающим твое понятие.

Не испытывай таинств, предлагаемых тебе верою; ежели ты постигнешь оные, тогда они не будут уже таинствами; для тебя довольно и того, что они истинны.

Ты убедишься в истине оных, если только рассмотришь веру со всеми ее принадлежностями, если познаешь торжество ее в мире сем.

Таинства сии непостижимы; но вера лишилась бы своей силы, если б разум человеческий мог изъяснить оные: *блажени не видевшие и веровавшие.*

Начиная от планет до ничтожнейшей былинки – все есть тайна в природе; когда не можешь понять тайн естества, то как постигнешь таинства Божии?

Слабые понятия ума человеческого не могут быть соразмерны с могуществом и действиями Существа непостижимого, бесконечного.

Верить тому, чего не видишь, признавать то, чего разум не постигает, - значит приносить должную дань высочайшей истине.

Не по моим понятиям, Господи, желал бы я судить о вещах, но по свету истины, сообщаемой верою.

Ты требуешь от меня не одного только пожертвования сердца, но и покорности разума, которое дается верою.

Я надеюсь водвориться в селениях небесных, где все будет мне открыто.

Но и в самом небе я не постигну совершенно Твоих совершенств и Твоих действий, поскольку Ты всегда бесконечен, а я существо ограниченное.

Верю, Господи, помози моему неверию, приложи нам веру.

Ты не лишишь меня, Боже мой, духа веры, источника всех благих даров, если только буду просить одного, как должно.

Молю Тебя о сем чрез предстательство Святой Девы, которая смирением и достоинством веры своей соделалась блаженною. *Блаженна веровавшая, яко будет совершение глагольным Ей от Господа.*

Даждь мне веру живую, без всякого сомнения, без всякого противоречия; даждь мне веру, одушевленную любовью, да живу согласно истинам, внушаемым оною.

Не хочу дара чудес, производимых Твоими Святыми посредством веры; но хочу одной веры, которая соделала их Святыми.

О благоговении и стремлении нашем принять Иисуса в Таинстве Причащения

Мария. Сын мой, таинство, к рассмотрению твоему предлежащее, приведет тебя и к другим размышлениям, о которых ты и не воображаешь.

Раб. Удостой научить меня оным, Царица Небесная; *глаголи слышит бо раб Твой.*

Мария. Прежде посещения Ангелова Я умоляла небо, подобно праведным сынам Израилевым, одождить землю росой благодати; но никогда не смела думать, чтоб Я была дева, предызбранная родить Спасителя миру.

Но когда уверилась, что Я предназначена быть Матерью Иисуса, то, смирясь в духе пред сим высоким назначением, какими чувствами благоговения была проникнута душа Моя; какая овладела Мною радость - носить Господа во чреве Моем!

Тот же самый Бог, Который благоизволил соединиться со Мною чрез воплощение, хочет, Сын Мой, соединиться и с тобою чрез причащение. Но ты сам не стараешься споспешествовать к принятию Его.

Не следуй Тем предлогам, каким изобретают твоя беспечность и ложное смирение чтоб уклониться от Божественной трапезы.

Предлоги твои для сего суть страх и благоговение. Но страх и благоговение должны быть подчинены любви.

Удаляться от причащения под предлогом наружного благоговения - значит убегать от Иисуса, Который хочет пребывать с тобою.

Такое желание Иисуса доказывается следующими словами: *Егда веселяшеся вселенную совершив и веселяшеся о сынех человеческих (Притч. 8, 31)*

Грехи твои, говоришь ты, очень велики, чтоб осмелиться приступить к Святым тайнам; но сын мой, сколь ни слаба душа твоя, но если делаешь все усилия ко исправлению, Иисус всегда будет вспомоществовать ей.

Ты говоришь: я не приступаю к причащению потому, что чувствую себя недостойным; но скажи лучше: я постараюсь соделаться достойным, сколько мне возможно, приобщения Святых Таин, дабы участвовать в дарах Иисуса, ниспосылаемых Им чрез причащение душам благочестивым.

Ты страшишься той строгой жизни, какую должно вести приуготовляясь к приобщению Святых Таин.

Ты жалуешься на слабость и немощи души - воспользуйся же спасительным средством, предлагаемым тебе, в *хлебе животном*.

Иисус, как писано в Евангелии, приглашает к трапезе своей слабых и немощных, убогих и слепых.

Он знает твою бедность и в Тайне Причастия предлагает тебе пищу, могущую облегчить и подкрепить тебя.

Правда, что для сего потребна совершенная святость жития, но Иисус требует только усердия и веры.

Если б требовалась и совершенная святость жития, сколь мало явилось бы к трапезе Христовой, несмотря на призывание!

Предполагать, что такая жизнь необходима, значит требовать прежде времени того, что должно быть плодом причащения.

Приступая к Святым Тайнам, должно иметь чистосердечное смирение и особливо непорочность сердечную, или по крайней мере твердую решительность впредь иметь оную, и тогда причащение наше будет благодатно и совершенно.

О чувствованиях, исполняющих душу по принятии Святых Таин

Мария. Сын мой, если ты удостоишься принятия Иисуса при Святой трапезе, то питай такие же чувствования, какие одушевляли Меня, когда я носила Его во чреве Моем.

Раб. О, Пресвятая Дево! Какой ум может вместить, на каком языке можно изглаголовать, -одному только Господу известно, каковы были тогда чувства и восторг души Твоей.

Вера, смирение, усердие, благодарность, любовь - все священные добродетели разделяли между собою минуты того времени, в которые Слово Божие пребывало в непорочной утробе Твоей.

Мария. Сын мой, если ты постигнешь всю важность благодати, даруемой тебе Иисусом в приобщении Святых Таин, то неужели не исполнишься чувствами благоговения и благодарности к Подателю сего блага?

К твари нисходит Творец! Нищий посещается Царем Славы! Душа сетующая принимает Небесного Утешителя! Человек - грешник вмещает в себя саму святость!

Да возобладает тобою глубочайшее смирение, да благословишь ты щедроты Бога Живого, бесконечно превосходящие разум твой.

Оплакивай твои прошедшие прегрешения; умоляй Господа о помощи; дай обет в вечной твоей к Нему приверженности.

Предайся восторгам чистейшей радости, проси Ангелов и Святых, возноси благодарность твою ко Иисусу, соответствующую, если возможно, дару Благодати, тебе ниспосланному.

Желай, чтобы Иисус, столь благоутробивый, столь милосердый, прославляем был на земле, как прославляется Он на небеси.

Открой сердце твое к принятию Божественного пламени любви Его.

Принеси Ему, в благодарность за благодеяние, все чувствования души, исполненной даров Причастия, с благоговением и любовью.

Благодари Его за благоволение, какое оказал Он Мне воплощением Своим; помысли о добродетелях, даруемых тебе чрез Евхаристию, и особенно проси у Него дара последовать Его смирению.

В сем Таинстве заключается не только Его Божественность, но и самое Его человечество: единая вера соделает тебе Иисуса постижимым в сем Таинстве. Возлюби жизнь уединенную, убегай суетностей света и всего, что происходит в оном суетного.

Вот, сын мой, чем должен ты занимать себя во время причащения и во всю жизнь твою.

О нерасположении, какое чувствуют некоторые души во время благочестивых упражнений и в самое время Причащения

Раб. Благодарю Тебя, Пресвятая Дево, покров и прибежище мое после Иисуса, за правила, Тобою. мне начертанные.

Но часто, Пресвятая Дево, во время причащения святых Таин, несмотря на усилия мои питать благочестивые чувствования, какие поселяют в нем Тело и Кровь Господня, ум мой бывает в рассеянии, сердце мое холодно.

Ах! Для чего не могу я в то время наполняться чувствами благоговеющей любви и кротости, каковые были уделом Твоим в продолжение пребывания Иисуса во чреве Твоем и уделом всех душ благочестивых?

Мария. Сын мой, если ты чувствуешь себя рассеянным во время Причащения, смиришь, признавая себя заслуживающим таковое состояние по своим прегрешениям; сноси оное терпеливо в заглаждение проступков твоих, но не отчаивайся.

Если ты в самом деле удостоверен, что сие состояние есть должное тебе наказание, старайся исправить себя; если же это одно только испытание, то поставь себе в заслугу быть испытываемым свыше.

Сердце человеческое может совершенно принадлежать Господу, но в то же время и быть рассеянно в вещах Божественных.

Очень много людей, ревностно подвигающихся в пути совершенствования, кои испытываются рассеянностью и другими искушениями как в молитве, так и при вкушении от Святой Трапезы Причащения.

Для сего не чувственный потребен вкус. Божественный Жених душ наших знает, что прилично Его невестам: одним ниспосылает сладость и утешения, которых лишает других по тем причинам, что сии должны любить Его, не входя в исследование.

Если, с одной стороны, душа, нерадивая во спасении своем, не должна ожидать щедрот Божиих, то с другой, душа верная и усердная не должна огорчаться случаями, показывающими терпение ее для Господа более, нежели для даров Его.

Не почитай себя отверженным от Господа, хотя и не чувствуешь себя расположенным служить Ему; постарайся постоянно угождать Ему; так, как бы ты делал во время расположения своего к Нему.

Стремись к Господу, сын мой, более по вере, а не по чувствам; старайся угождать Ему во всем: если успеешь в этом, то обретешь блаженство, которого ты желал и которое обрели все Святые.

Состояние рассеяния и искушений есть удобнее к освящению твоему, если только будешь соответствовать намерению Божию.

Намерение же Господа заключается в том, чтобы ты не занимался сам собою, но искал бы своего блаженства в угождении Ему.

Раб. Недостойный никакого утешения, к тебе прибегаю, Пресвятая Дево, как в сем случае, так и во всякой воле Господа моего.

Если угодно Ему, чтоб я находился в состоянии. испытания, - да будет благословен Господь; да будет благословен, если сотворит со мною иначе.

Прошу от Господа сего только утешения, чтоб служить Ему всегда верно.

Почту себя блаженным, если могу принести Ему в жертву все удовольствия сердца моего, и поставлю себе в обязанность благоугождать Ему каждый день и час.

О пользе какую должно извлекать из Причащения для жития нашего

Раб. Прибывание во утробе Твоей Иисуса напечатлело Божественность на всю жизнь Твою.

Мысль о сей благодати, дарованной Господом, заставила Тебя пребывать в священном уединении до последней минуты бытия Твоего; Ты изыскивала способы, чтобы пользоваться всеми случаями в изъявлении благодарности Господу.

Мария. Сын мой, почто смущает тебя пример сей? И ты, принимая Господа в Причащении, также получаешь Святость.

Единое Причащение Святых Таин достаточно исполнит тебя всем усердием Святых; но ты, не радея о спасении своем, получаешь от Причастия больше слабости.

Ты всегда оставляешь нечто для себя, но Христос не таким образом поступает в благостях своих к тебе.

Правда, что присутствие Господа вдыхает в тебя сильные чувства добродетелей. Ты творишь иногда обеты для усовершенствования себя в оных, но они исчезают, как дым.

Не так поступаешь ты с сильными мира сего, когда обращают они хотябы малейшее внимание на тебя.

Когда люди чувствительны к одолжениям друга, как поспешно стараются изъявить ему благодарность свою! Любовь тогда только успокаивается, когда находит средства к удовлетворению своему.

Неужели же ты, сын мой, лишен средств к усовершенствованию себя в добродетелях, какими пользовались Святые по принятии причащения? Неужели не можешь изъявить Иисусу Христу, насколько облагодетельствован ты принятием Даров Его?

Он требует от тебя обладания всеми твоими склонностями, так чтоб они все употреблены были ко благоугождению Его.

Если ты, после Причащения, будешь, внимательным к самому себе, то сохранишь себя в том благочестии, которое получил, приобщаясь.

Сие бодрствование после каждого приобщения есть лучшее расположение духа к последующему причащению.

Раб. Пресвятая Дево, припадаю к подножию Твоему, покрытый стыдом неблагодарностию, молися ко Иисусу, да посещением Своим направишь все движения сердца моего к Нему Единому.

Да исторгнешь из меня сие оскверненное сердце, *и да созиждет во мне сердце чистое*, да соделаешь оное сердцем пламенным, щедродательным и верным Ему – сердцем, какое Он Сам имеет для Тебя.

О любви к ближнему

Раб. Не без святейшего намерения оставила Ты, Благодатная Дево, уединение назаретское; дух любви к ближнему побудил Тебя к сему.

О, сколь блаженны были пути Твои! Горы иудейские облеклись радостию!

Достойная Матерь Бога любви, едва услышала Ты от ангела, в каком состоянии находится ближняя Твоя Елисавета, тотчас поспешила посетить ее.

Ты поспешила со *тщанием*, говорит Евангелие; вдохновения Духа Святого требуют скорости в действии.

Горы, предлежавшие на пути, не воспрепятствовали Тебе: благодушие с бодростию и силою исполняло свою должность.

Ты оставила на время сладость Твоего уединения: любовь к ближнему имеет свои преимущества, которым должны уступить преимущества других благочестивых занятий.

Твоя любовь к ближнему не была любовью скоропреходящею; Ты пребыла у Елисаветы *яко три месяцы*, чтоб показать свою к ней привязанность и усердие.

Какие благодатные последствия произвело сие посещение! Елисавета исполнилась духом Святым. Иоанн, предтеча Иисуса, освятился во чреве матернем.

Елисавета и супруг ее вели житие добродетельное, но, последуя примеру Твоему, сделались еще совершеннее.

Мария. Если ты любишь Господа, сын мой, возлюби и ближнего твоего, для которого Он снисшел на землю, соделался человеком и скончал жизнь Свою на Кресте.

Не только что питай чувствования любви, но да будут они исполнены на деле. Сколько огорченных имеют нужду в утешении! Сколько несчастных требуют твоей помощи!

Господу угодно, чтоб были на земле и бедствующие, дабы чрез терпение соделались Святыми; а ты соделайся таковым чрез любовь твою к ближнему.

Будь скор на помощь, если можешь помогать. Медленность и отсрочки всегда умаляют несколько достоинства благодушия.

Да будет любовь твоя к ближнему щедродательна и обильна; распространяй оную до невозможности.

Быть скупым в услугах ближнему - значит не радеть о исполнении заповеди любви.

Если не можешь помочь ближнему сам собою, то помоги ему чрез других, по крайней мере проси Господа о ниспослании ему милостей.

В ближнем твоём почитай не человека, а самого Бога. Тогда, кто бы ни требовал помощи, не останется втуне, поскольку ты не захочешь отказать в оной Господу.

Редко люди будут делать добро ближним, если будут рассматривать только их достоинства и добрые качества.

Люби делать добро с ущербом для твоего самолюбия.

Сам Господь научает тебя примером Своим делать добро всем человекам, даже неблагодарным.

Дайте, и дастся вам (Лк. 6, 38). Пожертвуйте несколькими благами временными, Господь наградит вас вечными.

Не оставь ближнего без совета, тогда и Господь, по внушениям Своим, изведет тебя из обстоятельств трудных и гибельных.

Утешь огорченных, тогда и Бог всякие утехи ниспошлет тебе в утешение чрез Слово Благодати, и возвеселит в бедствиях.

О величии Божества

Внимай, душа моя, внимай Марии, как Она в святом восторге поет песнь хвалы величию Господню.

Напитаемся и мы теми же чувствованиями, какие наполняют Пресвятую Деву, присоединим хвалы наши к славословию Мариину.

Возвеличим, вкупе с Нею, Господа Всемогущего, являющего дивные чудеса Свои, Которого Всесвятое имя достойно приношений всей земли.

Возвеличим Того, Кто *сотвори державу мышцею своею: расточи гордыя мыслию сердца... Низложи сильныя со Престол, и вознесе смиренныя. Алчущия исполни благ, и богатящияся отпусти тщи.*

И кому же, поистине, принадлежат честь и слава, если не Богу моему - Господу Сил?

Величие человека - ограниченное, чуждое, слабое, зависит от образа мыслей и часто бывает химерическое, ложное.

Но Ты, Господи, велий и хвален зело и величию Твоему несть конца. Твое величие проистекает собственно от Тебя Самого, всякое другое величие должно преклониться пред Тобою.

Величие царей кончится с жизнью. *Погибе память их с шумом.*

Ты же, Господи, пребываешь во веке. Слава Твоя, Боже, не ограничивается ни миром, ни временем.

Чем же могут тщеславиться творения Твои? От Тебя приемлют они и силу, и славу. Без Тебя они ничто, но Ты все Собою наполняешь и без них.

Един Ты велик Сам в себе; не заимствуешь чуждой силы для исполнения намерений Твоих: восхотеть и сотворить есть едино для Тебя.

Пребывая Сам в себе, обретаешь бесконечное совершенство.

Един Ты обладаешь во всем пространстве всеми совершенствами.

Владыки мира сего потому только заслуживают наше почитание, что они суть образ Твоего величия на земле, иначе что они суть пред Тобою? *Прах и пепел* как и прочие человеки.

Да помрачится всякое величие мира, да исчезнет пред Тобою: одно только истинно величие, которое не может ни увеличиться, ни уменьшиться.

Господи, Боже сил, кто подобен Тебе? Силен еси, Господи, и истина Твоя окрест Тебе (Пс. 88, 9). Един велик, велик во все времена, во всем и повсюду.

Велик во всех творениях, как в малых, так и самых дивных, в цветке сельном и в светилах небесных.

Велик в премудрости, в могуществе, в истине и благодати; но кто может достойно возглаголат о величии Твоем!

Признаюсь в слабости моей, и признание мое есть слава Твоя; совершенная жертва величию Твоему есть исповедать, что оно превышает всякой хвалы и мыслей.

О милосердии Божиим

Раб. Сколь любезно мне, о Пресвятая Дево, внимать гласу славословия Твоего о милосердии Божиим; сему гласу, которым Ты прославляла Его величие! Какую высокою мысль сообщалась душе моей!

Если Господь во гневе поражает грешников, если ниспосылает на них ужасные мучения, то сие творит Он, испытавши над ними уже все средства Своих благодеяний, дабы привести их обратно к Тебе.

Но неблагодарность и неверность Его народа не истощили источника благодати Божией; Он простер к ним милосердную десницу с отеческою попечительностью.

Господь обещал *Аврааму* и семени его послать искупителя, прежде исполнения обета. Он искал в предках причин к ниспосланию благодати на детей их, которой первые были недостойны.

Искупитель явился, могли ли человеки сомневаться в любви Его к ним? Он простер руку помощи всем несчастным юдоли земной. Грешники, вместо того чтоб быть отринутыми от благодеяний Его, были главною целью Его благодетей.

С прискорбием, с величайшею горестию сердца увидел Он себя оставленным неблагодарными, которые предпочли ложную свободу драгоценной пользе быть в числе слуг и друзей Его.

К довершению доказательства неисчерпаемой любви Своей Он допустил Себя распять на Кресте, пролив за весь род человеческий до последней капли Святую кровь Свою.

Человеки видели Иисуса в сем состоянии; они взирали на Него, но сердца их были хладны, не чувствительны; час гнева Божия, долженствующий поразить их в прах, еще не приспел. Его благоутробие, глас крови Его, и до сих пор ходатайствует в пользу их.

Увы! Я сам, Пресвятая Дево, я сам есть разительное доказательство Его долготерпения, ожидающего грешника на покаяние.

Как овца заблуждшая, я был найден и присоединен к стаду сим Божественным Пастырем. Он благоволил подъять меня на рамена Свои, из жалости, чтоб я не изнемог в пути возвращения.

Забуду ли тот день, в который нежный Отец, видя возвратившегося к Нему блудного сына, облобызал меня, окропил слезами, прижал к сердцу Своему.

О, сколь благ Господь! При виде сердца истинно *сокрушенного и смиренного* Он забыл в себе Судию; дабы помнить только, что Он есть Отец.

О, Пресвятая Дево, Матерь Господа милосердного! Ты споспешествовала моему обращению, помоги и в испрошении Благодати.

Тебе известна слабость моя и нерешительность в самых лучших намерениях; соблюди, укрепи, усовершенствуй во мне покровом Твоим сии новые желания к жизни праведной, произведенные Благодатию Творца.

Да будет упование мое соответственно Твоей ко мне Благодати! Враг спасения моего не может мне соделать столько зла, сколько Ты сотворишь мне блага к приобретению Царства Небесного.

Удостой, Человеколюбивейшая и Благодушнейшая из всех Матерей, да и я, сын Твой, восчувствую живейшую скорбь о прошедшем, постояннейшую верность в настоящем и непоколебимую твердость в будущем, да восхваляю в небесах, во всю вечность милосердие Господа и Твою благодать.

О благодарности нашей Господу за благодеяния Его

О, Боже, бесконечно Милосердый, преисполнивший меня благ Своих! Посвящаю Тебе в благодарность все чувствования, какими преисполнена была Мать Твоя за благодеяния, излинные Тобою на жизнь Ее, а паче когда Она вступила в дом Захарии и Елисаветы.

Елисавета превознесла Марию похвалами, Ею заслуженными, но Мария желала, чтобы Елисавета забыла облагодетельную; а благословляла бы только Единого Благодетеля.

Она желала, Творец мой, чтобы все твари присоединились к Ней для прославления Твоего и благодарения за блага, Тобою ниспосланные.

Она потому только почитала себя блаженною, что Господь *призрел на смирение рабы Своея*, дабы показать, сколь Он велик, сколь Он благоутробен.

Увы! Господь мой, сколь я далек от подобных чувствований, и после столь многих благодеяний любви Твоей Ты зришь во мне грешника нераскаянного, раба неблагодарного.

От Тебя Единого я получаю всякое благо, а благодарю человеков. Когда намерения мои успешны, то успех оных отношу, одному себе.

Но что такое я сам, что могу произвести сам собою в деле спасения? Для чего же не благодарю Тебя за помощь, руководствующую меня в столь важном деле?

Если находится во мне что-нибудь угодное пред лицом Твоим, то даровано Тобою же и без Тебя не могу сохранить оно.

Правда, я свободно содействую благодати, но самое содействие делается для меня новою причиною благодарности к Тебе; поскольку я не хочу и не могу творить добра без Твоей помощи.

О, бедность и слабость души моей! Ах, Боже мой, что будет со мною, если благодать Твоя оставит меня? В какое плачевное заблуждение вовлекут меня несчастные мои склонности?

Всю надежду мою могу полагать только на исповедание моей слабости и на благодарность мою ко Господу за благодеяния Его.

О, Господи мой! Не попусти, чтоб непостоянство мое соделало меня недостойным Твоих благостей, а неблагодарность чтобы не привела оных в забвение.

Первейшее влечение Твоего сердца, Иисусе, стремится к деланию добра, но неблагодарность человеческая более всех пороков отклоняет источник Твоего благоутробия.

Тысячу тысяч раз заслуживал я лишения оно; но Ты восторжествовал над сердцем моим силою Твоих благостей.

Великий Боже! Не хочу более сопротивляться Тебе, а хочу впредь зависеть от воли Твоей. Я существую Тобою, да и живу для Тебя.

Соделай по благодати Твоей, чтоб мои беспрестанные нужды и Твоя благодать исполнили жизнь мою испрашиванием Твоих благословений и моей благодарности за оные.

О посещениях

Пример Св. Марии, показанный ею в посещении Елисаветы, должен быть правилом и нашего поведения в жизни гражданской.

Хотя Мария была и Матерь Божия, но сия смиренная Дева не ожидала предупреждения от Елисаветы: не осуждается ли чрез сие пустая деликатность многих людей, которые, будучи заняты их саном, беспрестанно спорят о преимуществе?

Но какая причина побуждает Марию к такому посещению? Вера.

Любопытство, суетность, самолюбие суть обыкновенные причины большей части посещений, делаемых в свете. Не для сих причин посетила Богоугоднейшая из Дев, но для самой святейшей.

Люди добродетельные в самых посещениях, которые мир почитает за должности благопристойности, действуют по побуждению одной только добродетели.

Благочестие, благодушие и слава Божия направили стопы Св. Марии к Елисавете. Она посещает дом, в котором служат Господу и любят Его. Она поздравляет родственницу свою с получением благодати Господней, о которой возвестил Ей Ангел.

Мария предприняла посещение в намерении быть полезною и через то более укрепить между ними святой союз.

Хотя самое благочестие позволяет нам исполнять обязанности жизни гражданской, но только с тем, чтобы мы исполняли оные с видами христианскими.

Если же оно старается употребить все минуты в свою пользу, то запрещает всякое бесполезное сообщество, всякое посещение, предпринимаемое для одного только удовольствия.

Посещения те только полезны для душ благочестивых, в которых они, утверждая в набожности других, укрепляются в оной и сами.

Всякое другое посещение противно благочестию: добродетель любит беседовать с добродетелию.

Святые употребляли ко славе Божией, к утверждению в вере ближнего и к собственному их усовершенствованию действия, которые сами по себе кажутся самыми обыкновенными.

Если бы и мы подражали Святым, посещая друг друга с таким же намерением, то каких полезных плодов могли бы ожидать от сего!

Тогда бы наслаждались мы тысячию невинных удовольствий, неизвестных миролюбцам; тогда бы взаимно одушевлялись добродетелию.

Тогда бы выходили из беседы не с пустотою в сердце от занятий скучных, но с благочестивым довольством, которое есть удел душ праведных.

Христиане! Имейте всегда пред глазами вашими образец, какой я вам представляю: подобно Марии, редко оставляйте ваше уединение и посещайте только людей благочестивых.

Старайтесь, подобно Ей, прославлять Господа и укреплять в вере ближнего; и тогда посещение вами других послужит к пользе вашей.

О собеседованиях

Переношусь духом в жилище праведной Елисаветы в то время, когда Мария посетила ее. Какие уроки скромности, смирения, благодушия могу извлечь из беседы их!

Елисавета признала Марию за Матерь Божию; она ублажает Ее похвалами и благословениями, превозносит Ее величие.

Мария, не ослепляясь похвалами Ее достоинству, воссылает жертву славословия сего к Господу и прославляет Его Единого.

Она знает, что сотворил Господь для Нее великого, но относит славу оного к Нему, и хотя почитает Себя Матерью Божиею, но не забывает и того, что Она раба Господня.

О, смирение чистосердечное, не облеченное смирением ложным, под личиною которого часто скрывается гордость!

Сколь многие для того только притворяются не принимающими похвал, чтоб больше воздавали им оных, заставляя таким образом, по утонченному самолюбию, скромность служить суетности.

Но Мария с Елисаветою беседует о Боге, о Его величии, благоутробии; исполненные любовью Его, они полагают всю приятность беседы в рассматривании чудес Его премудрости, могущества и благодати.

Если дары Господни суть единственный предмет нашего радования, то Бог есть единственный предмет наших благодарений и похвал.

От избытка бо сердца уста глаголют (Мф. 12,34).

Когда вы разговариваете только о свете и его суетностях, - явный признак, что вы привязаны к миру и сердце ваше занято его ложными приманками.

Они от мира суть, говорит возлюбленный ученик Христов: *сего ради от мира глаголют и мир тех послушает* (1 Ин. 4. 5). Если бы они были от Бога, то и беседовали бы о Боге или по крайней мере о том, что угодно Господу.

Вспомните, что вы дадите ответ за всякое праздное слово пред судом Божиим; какая справедливая причина страха для вас!

Ах! Сколько мало бесед, даже между людьми, прозванными к распространению благочестия; о чем обыкновенно разговаривают в оных? О безделицах, о молве народной, о том, что происходит в свете развращенном: и сии-то беседы почитаются еще невинными.

Кажется, будто у них недостает ни ума, ни поводов говорить о лучшем, кроме недостатков ближнего; беседа их становится скучною, когда не вмешиваются в оную слова сатирические и зlostные.

Горе языку злословящему, изощренному как жало змеиное и поносящему доброе имя других!

Горе также и слушающим его: всякий, кто охотно слушает порицание других, делается участником порицающего.

Поставьте себе за правило совести не говорить худого ни о ком. Если вы не можете воспрепятствовать в злословии другим, по крайней мере дайте им заметить чрез молчание, что вы не принимаете никакого участия в их злоречии.

Презирайте всякий разговор, противный чести. Не одобряйте выражений, которые мир называет остроумными, но которые часто бывают языком зависти и клеветы.

Заслуживайте лучше славу почитаться за человека, перед которым бы не смели нападать на веру и благочестие. Удержите злостного с бодростью священной, и если нет другого средства остановить злочестие в устах безбожного, покажите о сем мысль свою каким-нибудь ясным знаком.

Будьте справедливы в разговорах, скромны и осторожны в выражениях, благосклонны в обращении со всеми, позвольте себе иногда и веселие невинное - самая добродетель не запрещает оно.

Чем более подвергаетесь вы опасности погрешать языком, тем более старайтесь быть осторожными.

Если вы любите беседовать наедине с Господом в доме вашем, тогда и между людьми мало будет для вас опасности.

Прежде нежели придете в общество, молитесь ко Господу: *положи Господи хранение устам моим*; а во время собеседования помните, что Бог вездесущ и что Он слышит разговоры ваши. Внутренне, время от времени возносите к Нему сердца ваши.

Когда же собеседование кончится, потребуйте у себя отчета, для того чтоб благодарить Бога, если вы были таковыми, какими быть надлежало, или для того, чтоб исправиться в погрешностях, вами соделанных.

Таким образом вы приобретете сию скромность, сию благоразумную осторожность в словах, столь похваляемую учителями благочестия.

Об истинном содружестве

Раб. *Друг верен кров крепок: обретеный же его, обрете сокровище. Друг верен врачевание житию, и боящийся Господа обрящут Его* (Сир. 6, 14, 16).

Угодно было небу, Пресвятая Мария, чтоб ты обрела сие сокровище в Елисавете, оно же благословило и Елисавету Твоим содружеством.

Вы представляете, как одна, так и другая, образец совершеннейшего содружества, дружества святого, очищенного от всего, что заключают в себе дружбы человеческие.

Счастливое согласие в чувствах веры составляло связь вашу; благодать и добродетель были взаимно в вас почитаемы.

Вы часто беседовали друг с другом, предлагали друг другу советы, одна другой ревностны были в услугах; но все сии знаки дружества стремились к одному концу - к прославлению Господа.

Елисавета должна была уразуметь, что сердце ее, со времени дружества с сердцем Марии, питало в себе чувствования гораздо живейшие нежели прежде.

И Ты, о Пресвятая Дево, столько же сделала успехов в святости во время пребывания Твоего в доме Елисаветы, сколько и в самом уединении Назаретском.

Довольные вашим соединением, Вы хотя и расстались но не переставали любить друг друга.

Мария. Сын мой, тогда только можешь вкусить невинные радости дружества, когда будешь иметь оную в союзе добродетельном.

В выборе друзей обманываются ежедневно; к тому только имей доверенность, в благочестии добродетелях которого ты уверен.

Много найдешь друзей обыкновенных, общих, оказывающих тебе наружные знаки расположения; но более не ожидай от них ничего.

Они до тех пор будут твоими друзьями, покамест надеются извлечь для себя пользу из твоего счастья, но малейшее неблагополучие отгонит их от тебя.

Познай, что есть истинный друг: он помогает в нуждах, утешает в печалях, вразумляет в сомнениях, наставляет в делах и научает в заблуждениях, особенно же руководствует своими словами и примерами к исполнению должного.

Трудно найти такого друга, поскольку редко ищут добродетели в друге.

Люби сам добродетель, тогда найдешь и друга, достойного тебя.

Много есть содружеств, которые сначала кажутся искренни и чистосердечны, но скоро разрушаются, потому что основанием оных были пороки.

Имей к друзьям всякое снисхождение, позволяемое верою и совестью, но не более.

Не требуй также и от них ничего, кроме справедливого и честного, и особенно не льсти им в надежде, чтоб польстили тебе.

Об уповании на Господа и о предоставлении себя Его Промыслу

Упование на Господа есть величайшее почитание, какое можем мы воздать совершенствам Божиим, и чем неограниченнее таковое упование, тем оно почтительнее.

Чрез сие упование признаем мы Господа за Существо Всевысочайшее, Которому все возможно и Которого благая воля равна мощи Его.

Оно есть действительное средство для получения от небес особенных благ и даров.

Много примеров показала нам Пресвятая Мария в сей добродетели. Из оных замечательнейший тот, чрез который Она предоставила Господу попечение о доброй славе Ее. Супруг, избранный в хранители Ее девства, возымел подозрение, оскорбительное для Св. Девы. Он хотел тайно оставить Ее.

Мария пребывает спокойна. Исполненная упования на Бога, с благоговением ожидает оправдательной минуты от Его Провидения.

Сия минута наступает. Иосиф вразумлен свыше, подозрения Его исчезли. Исполненный почтения к добродетели Марии, умножает к Ней свою приверженность. Из сего видно, сколь полезно нам уповать на Господа.

Все обещано упованию: роса небесная и обилие земное, выгоды временные и блага вечные.

Проклят человек, иже надеется на человека, и утвердит плоть мышцы своя на нем, и от Господа отступит сердце его, (Иер. ст. 5), и будет яко дивия мирика (вереск) в пустыни, и не узрит, егда придут благая, и обитати будет в сухоте, и в пустыни, в земли сланей, и необитаемей. Бедствие будет уделом Его.

И благословен человек, иже надеется на Господа, и будет Господь упование его: и будет яко древо насажденное при водах; и во влаге пустит корение свое: не убоится, егда придет зной, и будет на нем стеблие зелено, и во время бездождия не устрашится и не престанет творити плода. (Иер. 17, 7 - 8).

Мы все относим к упованию: благость Божию, Его могущество, Его обеты, попечение о нуждах и слабости нашей и опыты, какие видим ежедневно в бессилии человеков и коварстве их.

Прибегаем с упованием к промыслу Божию во всех нуждах и печалях.

Мы ропщем, что Господь не дает нам утешения в прискорбиях; Он ожидает, да упование наше приведет нас к стопам Его, для испрошения оного.

Ему известно печальное, состояние, в каком мы находимся; но если упование наше не взывает к Нему, то какой помощи ожидать должно?

Мы предаемся смущению, отчаянию, *аки бы не был Бог во Израили (4 Цар. 1, 16)*.

Увы! Сколь часто люди коварствуют, тревожатся, ищут, между тем как одно, действие упования, возвратило бы мир и покой души нашей.

Принимайте меры, ищите средств, требуйте советов в ваших опасностях в ваших сомнениях, в ваших прискорбиях, но прежде всего имейте упование на Господа.

Человеки не имеют ни сил, ни разума, ни воли оказать вам помощь, если Бог не дарует им оных; сколько человек слаб сам по себе, столько силен от Господа, по упованию.

Случаи, лишившие вас здоровья, не ослабят могущества Того, Кто Един в силах возвратит вам оное.

Смерть может похитить у вас особу, которая была вашею подпорою, но не лишит Того, Кто руководствовал ею к пользе вашей.

Если рассмотрим, то увидим, что мы не получаем помощи Божией чрез нашу к Нему неверчивость, которая делает нас недостойными оной.

О послушании и покорности

Мария и Иосиф, происходя от колена Давидова, пришли из Назарета в Вифлеем, чтобы вписаться в число граждан, покорствуя повелению Цесаря Августа, который, желая знать пространство своей державы, приказал сделать всеобщее исчисление подданным своим.

Ради пользы или тщеславия дал Цесарь такое повеление - они не исследовали, но повиновались.

Мария в повеление Цесаря признает волю Божию; сие приказание в очах Ее есть действие Провидения, которому она повинуетя беспрекословно.

Послушание не мудрствует: простота есть удел его. Ничто столько не противоположно духу покорности, сколько мудрование плотское, которое все хочет видеть, все испытывать.

Что бы значила тогда подчиненность, если б повеления начальствующих подвергались испытанию долженствующих повиноваться?

Если временный властитель не заслуживает вашего повиновения, то Верховный Владыка, Которого он носит образ на земли, достоин того.

Правда, что повелевающий вами может и погрешить; но если он не приказывает ничего противного Закону Божию, то послушание ваше, в намерении угодить Господу, не почтется заблуждением и будет достойно пред Богом.

Последуйте учению Святых, которое гласит: гораздо полезнее исполнять и малые дела чрез послушание; нежели производить великие по своей воле.

Собственная воля есть источник заблуждений. Послушание же, освящая в нас волю, может предохранить от ошибок и раскаяний и благоугодно будет пред Господом.

КНИГА ВТОРАЯ

в которой рассуждается о жизни и добродетелях Пресвятой Девы от рождения Ею Божественного Сына в Вифлееме до принятия Им Крестной смерти на Голгофе для спасения рода человеческого

О блаженстве неимущих

Раб. Благоговейно и с утешением созерцаю, Пресвятая Дево, тот совершенный покой, которым была преисполнена душа Твоя в вертепе Вифлеемском, в то время, когда Ты родила Спасителя миру. Презрительный отказ, полученный Тобою в Вифлееме, когда Ты пришла поселиться в оном, не изменил спокойствия души Твоей.

Царица Ангелов с радостию зрит себя окруженной бедными пастырями. Мать Владыки вселенной спокойно пребывает в вертепе, открытом страшным суровостям непогоды.

Ты почитала себя тысячекратно блаженнее, находясь в вертепе и в состоянии бедности, нежели богачи в веселии, в состоянии изобилия, их тяготящего.

Мария. Научись из сего, сын мой, презирать богатства земные; и если ты нашел оные, то научись быть довольным состоянием своим.

И в самом деле, бедные могут ли почитать себя несчастными, когда размышлят, что Иисусу угодно было, дабы Мать Его терпела нужды и нищету; когда Он Сам при рождении Своём вместо великолепной колыбели имел худые ясли; когда Он Сам в жизни своей не знал *где главу подклонити*, а умирая, вместо покойного ложа - древо Крестное?

Христос не избрал Апостолов между богатыми и учеными, но между простыми и бедными.

Для *нищих духом* особливо пришел Он *проповедовать свое учение*.

Он любил их до того, что и всякое добро, сделанное в пользу их, почитал за добро, сделанное Ему Самому.

Богачи презирают бедных. Но Сам Господь изрек: горе вам богатым: *яко отстоите утешения вашего*, между тем как бедных приглашает к Себе на вечерю: *изыди скоро на распутья и стогны града, и нищия и бедныя и слепыя и хромыя введи семо* (Лк. 6, 24; 14,21).

Блажени нищии духом, говорит Спаситель: *яко тех есть царствие небесное* (Мф. 5, 3), - слова, которые относятся к бедным, любящим бедность свою, равно и к богатым, которые не прилепляют сердец своих к сокровищам.

Бедные должны смотреть на состояние свое не как на унижительное и презрительное в глазах света, но в свете чести и славы, представляемой Евангелием.

Не найдется ни одного бедняка, верующего и последующего учению Христову, который пожелал бы поменяться своим состоянием с состоянием богачей и счастливцев мира.

Сын мой, в изобилии и счастье прилепляются к земле и позабывают о небе. Испытания сильны, грехопадения часты.

Желать богатств значит желать самого опасного для спасения.

Тщетно собирают во время жизни великие сокровища, при смерти не могут взять оных с собою.

При смерти добродетель остается единым сокровищем, а состояние бедности имеет гораздо более случаев к оказанию оной.

Богатый, упоминаемый в Евангелии, был низведен во ад, между тем убогий Лазарь удостоился *несен быти Ангелы на лоно Авраамле (Лк. 16, 22)*.

Раб. Ты вразумила меня, Пресвятая Дево, что бедность предпочтительнее богатства. Соделай, да направлю все силы души моей к благам небесным и питаю священное презрение к сокровищам земным.

О добровольной бедности

Раб. Сколь тягостна была для Тебя бедность, о; Пресвятая Дево, Матерь Божия! Но никогда ропот не исходил из уст Твоих. А человеки посредством одного только и думают получить облегчение.

Почему же не представила Ты Иисусу суровости Твоего состояния? Матери Господа стоило только сказать Сыну Своему и Он исполнил бы Ее желания.

Ты мгновенно получила бы в служение себе Ангелов, которые почли бы блаженством подавать Тебе нужную помощь.

Мария. Сын мой, тот довольно уже богат, кто обладает Иисусом. Душа, для которой Бог есть благо единственное, равнодушно смотрит на сокровища земные и соглашается терпеть бедность.

Я зрю Иисуса, Владыку неба и земли, Который *вас ради обнища богат сый, да вы нищею Его обогатитесь. (2 Кор. 8, 9)*. Да поставлю себе во славу последовать Ему.

Блаженны бедные, последующие сему божественному Образцу, которые отрекаются от благ мира сего, дабы приобрести сокровище Его любви и блага небесные!

Блаженны последующие Иисусу, если они охотно терпят бедствия, и если они сердцем, отвращаются от тех благ, в употреблении которых дают им свободу.

Но многие, которые стремятся к сему совершенству, еще далеки от совершенства, требуемого их состоянием.

Сердце иногда столько прилеплено и к малым сокровищам, что польстилось бы обладать и большими, когда бы то ему позволено было.

Можно ли сказать, что терпят бедность для Иисуса, когда, имея богатство, желают спокойно пользоваться оным?

Иисус родился в Вифлееме, жил в Назарете, умер на Голгофе - вот образец, которому должны последовать хотящие терпеть бедность из любви к Иисусу.

Вот пример, которому должны подражать все христиане, отвращая и ум и сердце от сокровищ своих.

Дух Святой не всем говорит: отрекитесь от сокровищ. Он не требует от всех одинаковой степени совершенства, но всем гласит: *не прилагайте сердца (Пс. 61, 11)*.

Господь не хочет царствовать в сердце, прилепленном к скорогибнущим благам земли.

Иисус, сходя на землю, не хотел для Себя жребия счастливого, по мнению мира. Он презирал богатство, следовательно, оно должно быть презираемо.

Сокровища земные ложны, даже гибельны, исключая тех, чрез которые достают блага вечные.

О благодушии к бедным

Мария. Сын мой, люби бедных, с удовольствием употребляй все средства к облегчению их несчастий.

Поступая таким образом, ты будешь достойным сыном Божиим, Который в Божественном учении Своем ясно представляет Себя ходатаем за бедных. Он не просто советует творить милостыню, но повелевает всем, кто в состоянии делать сие.

Раб. Наставления сии, Святейшая Дево, подкрепляются еще примером Твоим. Один из усердных служителей Твоих научает нас, что бедные воспользовались теми драгоценными дарами, которые поднесли рождшемуся Иисусу поклонившиеся волхвы.

Казалось бы очень естественным, чтоб Ты восхотела извлечь себя из чрезвычайной бедности, в которой жила в Вифлееме; но состояние сие было любезно для Тебя по сходству с образом жизни Божественного Сына Твоего.

Ты возжелала остаться в бедности и неизвестности, в которых, хотя Ты происходила от корени Давидова, угодно было небу произвести Тебя на свет.

Чудесный пример вкупе равнодушия к богатству и благодушия к бедным: Ты употребила то к облегчению бедных, что могло бы усладить Твою собственную бедность.

Мария. Сын мой! Самое лучшее употребление какое можно сделать из обилия богатств, есть вспомошествование бедным.

Если ты обладаешь сокровищами, то помни, что Провидение, одарив тебя оными, избрало тебя в благодетели для лишенных оных.

Не последуй тем скупым богачам, которые, спрятав сокровища свои от бедных братьев своих, лучше увидят их погибающими, нежели уделят от достояния своего что-нибудь в пользу их.

Они обогащаются только для жизни настоящей; но придет время, когда, переселяясь в вечность, смятутся *все неразумные сердцем: уснуша сон своим, и ничтоже обретоша вси мужие богатства в руках своих. (Пс. 75, 6)*.

Поэтому лучше последуй тем благодушным богачам, которые хотят быть отцами бедных и не страшатся обнищать, умножая милости свои.

Сколько благословений получают они на земле! Но еще больше благословляются на небесах.

Часто Господь возвращает им с лихвою и здесь еще, на земле, за то, что благодушие их излило на бедных.

Хотя бы им и двери Рая заключены были ради грехов их - милость отверзет оные; они могут грехи свои искупить *милостынями*.

Поставь себе обязанностию помогать несчастным. Не слушай внушений скупости, которая никогда довольна не бывает.

Тебе позволяется быть бережливым, но не будь скуп и жестокосерд. Сколько похвальна та бережливость, которая имеет целью вспомоществование ближнему!

Если ты сам не совершенно беден, то не почитай себя вправе отказывать другим; но изъясляй милость по мере сил своих.

Яко же тебе будет по множеству, твори от них милостыню. Залог бо добр сокровиществуеши тебе на день нужды. (Тов. 4,8 9).

О сын мой! Все творящие дела милосердия облекутся в радость пред судилищем Господа Благоутробного.

О необходимости и пользе размышления

Раб. Вертеп Вифлеемский, повтори нам глаголы, возвещенные тобою Марии, когда пастыри приходили поклониться Иисусу во яслех.

Но скажи нам, о Святая Дево, Матерь Господа, что занимало тогда самое Тебя.

Мария. Сын мой, разительное зрелище Сына Божия, лежащего во яслех, повитого пеленами, было для меня неисчерпаемым источником размышления.

Я никогда не довольствовалась размышлением о сем великом Таинстве. Все, что Я видела, все, чему внимала, начертывалось в сердце Моем и оставляло глубокое впечатление.

Я благоговела и удивлялась более, нежели пастыри, чуду, которое совершится. Все силы души Моей были заняты сим великим предметом.

Отсюда-то произошли тысячи нежных движений, родившихся в сердце Моем. Посему-то воспевала Я хвалы и воссылала благословения Всемогущему.

Если ты желаешь, сын мой, удивляться более и более высшим предметам веры, то должен заняться сим прилежнее, размышлять о сем внимательнее.

Вера большей части христиан потому только обременительна, что они не стараются питать и подкреплять оную размышлением.

Сколько беззаконий и беспорядков происходит на земле! Источником же оных есть забвение вечных истин.

Святые мужи частым только созерцанием совершенств Божиих и размышлением о тщете вещей человеческих удалялись от тварей и устремляли наклонности свои к Творцу.

В сем только святом занятии научились они познавать, что велико и почтенно в очах Бога; сердце их воспламенялось и отражало небесное пламя, изливающееся в недра Божии.

Не пропускай и ты ни одного дня без питания души твоей какою-нибудь истиною спасения. Таким образом научаются науке Святых.

Не извиняй себя, подобно другим, что не имеешь времени на размышление; не времени недостает, но воли.

Одно только занятие имеем в жизни - дело спасения.

Во все дни находим время для прилежного размышления о выгодах временных и скоропреходящих. Но что может быть важнее пользы спасения и блаженной вечности?

Не оправдывай себя тем, что не знаешь, как приступить к размышлению.

Ты способен размышлять о тысяче предметов самой пустой суетности; но когда дело коснется о размышлений о великих предметах веры и вечности, тогда выдумываешь предлоги неспособности.

Только чрез непозволительное равнодушие к Богу и спасению ты не радеешь о сем могучем средстве освящения.

Сын Мой, жизнь твоя всегда будет добропорядочна, если каждый день употребишь время для испытания пред Господом, таков ли ты, каковым должен быть.

Тогда не постигнет тебя внезапно час смертный, когда каждый день будешь готов к оному.

Единая четверть часа, которую употребляешь ты в все дни на размышление при подножии алтаря или распятого Иисуса о величии Божиим, о Его благоутробии, гневе, обещаниях – доставит тебе познание, бесконечно превышающее сведения ученых, коих науки научают всему, кроме спасения.

К чему послужит тебе обогатить свой ум всеми познаниями полезными и почтенными, по мнению света, если не будешь иметь тех, какие имели Святые?

Чрез одно желание соделаться добродетельным не бывают еще таковым: надобно заняться сим прилежнее и принять к тому меры.

Моли беспрестанно Иисуса, да ниспошлет тебе благодать победить отвращение ко спасению благочестивыми упражнениями, от которых отвлекает тебя диавол потому, что знает важность и силу оных.

О сохранении закона Божия

Мария зачала во чреве своем чрез наитие Святого Духа. Она соделалась Матерью, не престав быть Девою. Рождение Сына сделало Ее еще более чистой. Следовательно, закон очищения не мог простираться на Нее.

Но хотя Она и не подвергалась сему закону, восхотела соблюсти оный. Она исполнила его с точностию, не опустив ни одного обстоятельства.

Пример, данный Иисусом в соблюдении закона обрезания, не позволял и Ей пользоваться своим преимуществом.

Закон не знает исключений; а посему Мария и повиновалась без прекословия и медленности.

Представляя Сына Своего во храме, по обрядам веры Иудейской, Она, казалось, смешивала Его с прочими детьми человеческими.

Закон предписывает, чтоб матери представляли перворожденных детей своих во храм Богу. Мария только повинуется закону. Отец Небесный прославит Его, когда то Ему благоугодно будет.

Пример, чрезмерно постыжающий нашу слабость, когда должно повиноваться закону Божию и уничтожающий пустые предлоги, какие мы изыскиваем для уклонения себя от скорого и точного послушания.

Станным кажется, если люди отказываются повиноваться Существо Височайшему, требуя, оно от подчиненных своих.

Все мы прах и брение, а еще смеем говорить Владыке всяческих, самому Господу, что не можем повиноваться, что закон Его для нас неудобноисполним. Какое безрассудство! Какая дерзость!

О стыд! Находить иго Иисуса Христа тягостным, когда Он Сам убеждает нас, что *благо и легко*. И сему-то благому закону предпочитают тиранское иго мира.

Из привязанности к миру жертвуют оному самым драгоценным цветущим возрастом, живостию разума, нежностью сердца и всеми силами души.

Для Господа же оставляют только время в будущем, в которое, говорят, станут исполнять Его волю.

То есть для Бога оставляют только дряхлость лет, изнуренные чувства и все то, что уже не годится для света.

Чтоб угодить миру, повседневно слепо покоряются его капризам, его странным обычаям. Но для угождения Господу, сему возлюбленному Владыке, чрез беспрекословное повиновение законам Его покорность таковую находят жестокою, обременительною и изыскивают предлоги чтоб уклониться от оной.

Если вы будете рассуждать сами с собою или посоветуетесь с миром прежде, нежели решитесь служить Господу, то решительность ваша будет все еще ограниченою; поскольку закон Божий противоположен вашим наклонностям и правилам мира.

В сем случае надобно советоваться не с плотию и кровию: природа расположит нас к слабости а мир к возмущению.

О, Владыка Всевышний, единый могущий повелевать нами, без малейшего со стороны нашей исследования воли Твоей, *отверзи сердца наши в законе своем и в повелениях* (2 Мак. 1, 4).

Правда Твоя - правда во век, и закон Твой - истина. (Пс. 118, 142). Соделай, да *сидут* они в сердце мое, яко роса (Втор. 32, 2).

Пророк Твой поучает нас, что благодатный мир есть удел любящих закон твой и исполняющих оный.

Он говорит, что закон Твой исполняет мудростию простых, изгоняет уныние из сердец и рассеивает мрак души.

Что он почтеннее злата и камней драгоценных и в приятности превосходит мед сладчайший.

Паки даю обет не удаляться от оногo. Укрепи меня Творец мой, в намерении моем.

Я сохраню закон Твой до последнего издыхания моего. Он в глазах моих есть богатое наследие - предмет моего радования.

О добром примере

Мария исполняет закон очищения, дабы не подать соблазна иудеям, не знавшим, что она была еще Девкою.

Она исполняет оный, дабы супругу своему Иосифу подать пример беспрекословного и точного послушания, равно и тем, которым внушил Господь о сем таинстве.

Не пренебрегай делом, хотя бы и не был обязан исполнить оное, чтобы не подать повода к соблазну.

Хотя бы для сего надлежало оставить сладости умозрения - не медли оставить ее: это значит оставить Бога для Бога.

Если любят Господа, то стараются привлечь к Нему сердца и других. Но сие тогда только делается успешно, когда другим подадут пример любви ко Господу!

Возбуждение к добродетели заставляет любить добродетель; но когда присоединяют к возбуждению пример, тогда еще более побуждают любить ее. Последование примеру Святых соделало и других святыми.

Добрые дела, исполняемые апостолами и первенствующими праведниками христианства столько же имели силы над умами других, сколько проповеди их и чудеса.

Ах! Сколь мало ныне христиан, которые примером своим были бы благовонным запахом Иисуса Христа!

Кажется, люди собираются вместе только того, чтоб худыми примерами еще прибавить что-нибудь к своему развращению.

Если хочешь оуждать себя, то оуждай одного, но да *не погибнет немощный брат в твоём разуме, егже ради Христос умре (1 Кор. 8, 11)*.

Какое преступление - похитить у ближнего блага земные! Что же в сравнении с оным похищение у него благ вечных? Это значит быть орудием демонов.

Все люди, и особенно облеченные некоторою властью, должны подавать добрый пример, поскольку подчиненные сообразуются с поведением их.

Сие правило особенно относится к сильным земли. Если они не имеют почтения ни к Закону Божию, ни к правилам святой веры, то и последователей иметь будут таковых же. Но могут ли они сравниться в величии с Мариєю, которая, яко Матерь Божия, обладала всеми преимуществами величия, какие только можно иметь творению чистейшему?

Они должны поучаться у сей Девы, каким образом употреблять достоинства свои к славе Божией.

Неужели величие человеческое дает право к неисполнению обязанностей христианина?

Высокое достоинство, истинно понимаемое, имеет и большую обязанность.

О любви и достоинстве уничижения

Сколь велико должно быть уничижение, о мой Господи, для Пресвятой Матери Твоей исполнить закон очищения, закон, установленный только для матерей обыкновенных.

Чистота девства, столь дорого Ею ценимая, когда и Ангел благовестил Ей о таинстве воплощения, была некоторым образом потемняема чрез обряд веры.

Но Ей известно было, что поношение и отвержение соделаются некогда уделом Твоим. Она почитала себя блаженною последовать в оном Тебе.

Господи! Чем она была благословеннее в женах, тем более старалась скрыть свои преимущества.

Душа, ищущая, подобно Марии, благоугождать пред Господом, не заботится о почтении человеческом: она равнодушна к похвалам.

Она предпочитает, как изъясняется Пророк, *быть отребием в дому Господнем*, всякой славе, всякому величию, окружающим сынов мира сего.

Поистине, добродетель гораздо безопаснее в состоянии смиренном и уничиженном, нежели посреди почестей и отличий.

Если она затмеваема и сокрыта в очах человеческих, то тем более сияет пред очами Господа.

Истинная добродетель старается обратить на себя взоры Владычни. Хотя бы она была не знаема, даже презираема человеками, тем более почитает себя блаженною.

Промысл, не оставляющий праведных, часто ведет их путем уничижения к пределу достоинства и славы.

Самолюбие поистине много терпит от сего уничижения; но посему-то оно и спасительно.

Святые благодарили Бога за поношения, терпимые ими от человеков, как за величайшую милость.

Ах! Если и я не питаю таковых же чувств, то потому, что я человек, *плоть и кровь*, и потому, что ищу не единого только Господа.

Если я не имею сей бодрости, по крайней мере с покорностию должен принимать неприятности.

Я более хочу прославлять Господа чрез уничижение, сносимое мною с отвращением, во исполнении Его воли, нежели чрез дары самые высокие.

Сын Божий смирил себя даже до смерти, по словам Апостола. Вот образец, которому я должен последовать.

Иметь отвращение от уничижения значит иметь оное от сходства, какое созерцаем во Иисусе Христе.

Если Господь умножает на мне сии уничижения, то хочет усовершенствовать меня по примеру Своего Сына.

Посему должен я терпеть уничижение с охотою и благодарностию - так, как бы получал часть в Кресте Иисусовом.

Каким образом должно приносить жертву Господу

Раб. Пресвятая Дево! Жертвы, приносимые матерями Господу в первенцах их, не много значили для них. Но та, которую принесла Ты во Иисусе, была для Тебя истинным жертвоприношением.

Тебе известно было, что Он отдает живот Свой для спасения человеков - и вот уже приносится Тобою Господу яко жертва.

В сем прообразовании, собственно, принесла Ты Его ко Господу так, как Он Сам Себя принес Отцу Небесному.

Это было начало, первая минута страдания Твоего, до последнего вздоха жизни Иисусовой.

С сего-то времени начало проходить оружие душу Твою, по словам старца Симеона, державшего младенца Иисуса на руках своих.

Иисус был единственный Сын Твой, и Ты лишь только начала вкушать сладость чувств Матери, Матери такого Сына.

Когда настало время привести Иисуса во храм к Отцу Его Небесному - Ты беспрекословно исполнила оное.

О достойная дочь Авраама, наследница упования Его, Ты заглушила все естественные чувства, чтоб только внимать гласу Божию, требующему от Тебя самой дорогой жертвы.

Мария. Сын Мой, по примеру Моему, будь тверд и великодушен в исполнении всего, требуемого от тебя Господом.

Он требовал от меня пожертвования самым Мне драгоценным.

Если любишь Господа, то великодушие да будет основанием любви Твоей. Сердце равнодушное и нечувствительное не умеет любить.

Любит ли тот, кто не желает снести никакого труда для Бога, не хочет преодолеть трудностей?

Истинная любовь обнаруживается в скорбях и в борьбе со страстями. Мирская изнеженность не прилична чувствам и достоинству ученика Иисусова.

Хотите ли соделать жертву вашу приятною Господу? Исполняйте оную скоро и не испытывая чего она стоит вам.

Мир требует от последователей своих пожертвований гораздо тягчайших. Ему стоит только потребовать, и они тотчас исполняются.

Неужели для одного только Господа не жертвуют ничем без исследования? О, сын мой, сколь мало люди любят Господа, когда самим себе предписывают границы в доказательствах Ему любви нашей.

Миру, управляющемуся своею правдою и любящему из корысти, не представили бы такого сердца, какое большая часть христиан приносит Господу.

Сын, работающий для отца не больше повеленного ему, супруга, которая мало заботится угодить своему супругу, являют ли доказательства расположения искреннего и совершенного?

Господь бесконечно благ ко всем тварям Своим, но в то же время Он есть и *Бог ревнитель*.

Для служения Господу нужно сердце чистое, совершенное и покорное всем Его повелениям.

Стыдись что ты столь слаб в служении Ему. Стыдись столь мало делать для Господа, когда Он соделал для тебя все.

Ты находишь заповеди Его трудными для исполнения. Ах сын мой! Они должны быть еще труднее, если хочешь заслужить награды Его.

Он может требовать от тебя имения, покоя, славы, здоровья, даже жизни самой. Он имеет на это право.

Не удивляйся, когда по мере Твоего служения Он требует от тебя еще большего.

Господь потому так действует, что желает расположить тебя к большим милостям здесь, на земле, и доставить способ удостоиться больших наград на небе.

В каком свете должны мы рассматривать несчастья, нам угрожающие

Мария. Сын Мой! Какая причина слез, тобою проливаемых, вздохов, воссылаемых тобою к Небу?

Раб. Царица Святых! Я начал наслаждаться спокойствием, но опять впадаю в новое смущение.

Неправда, клевета, неблагодарность снова устремляются на пагубу мою. Благодатная Матерь, удостой покровительства раба Твоего!

Мария. Сын Мой, ты находился в состоянии, некоторым образом подобном Моему, когда во храме услышала Я проречение Симеона.

Прорекши о будущем величии Иисуса, он в то же время предсказал, что и *Мне самой пройдет душу оружие*, т.е. и Я буду участвовать в страданиях, готовившихся для Сына Моего.

Но Я уже была наставлена Священным Писанием о страстях, какие должны быть уделом Иисуса. Братом убитый Авель, преданный Иосиф, преследуемый Давид, закланый Агнец Пасхальный - вот прообразования участи Христовой.

Ах! Какое прискорбие изливало на жизнь Мою зрелище страданий и смерти Иисусовой, всегда представлявшееся пред глазами Моими!

Какие воздыхания бременили сердце Мое, когда, держа Иисуса в объятиях Моих. Я размышляла, что Он должен спасти мир Своею жестокою смертию!

Когда я видела во храме закалаемого Агнца, жертвоприносимого птенца голубина, тогда воображала: так Иисус будет некогда принесен в жертву!

Раб. О, Дево и Матерь! Чувствую, сколь должно быть прискорбно состояние Твое.

Мученики подвергались отсечению глав, съедению лютыми зверями, погибали водою и огнем, но страдания были непродолжительны. Твои страдания продолжались чрез тридесать три лета.

И в течение сего времени, исполненная силы и крепости более, нежели все мученики вместе, Ты представляла Себе страдания, всегда новые, приготовляемые Тебе Господом, и особенно те, которые должна была претерпеть на Голгофе.

Но я трепещу от боязни и слабости при виде страданий, мне готовящихся.

Если скорбь Твоя возобновлялась беспрестанно при мысли о страданиях Иисусовых, то беспрестанно возобновлялась и первая жертва, приносимая Тобою во храме.

Душа Твоя погружена Была в уныние глубокое, но покой ее не изменялся.

Ты готова была на все требуемое Господом.

Но я содрогаюсь при понесении новых крестов, мне предопределяемых. Ум мой смущается.

Мария. Сын Мой, Господь не попустит, чтоб ты был искушаем, оскорбляем и испытуем выше сил твоих; Он соразмеряет оные.

Внимай Благодати Его, зывающей к тебе; соответствуя воздействиям. Чем более Господь предопределяет для души крестов, Тем более дает средств к понесению оных.

Кресты суть драгоценнейшие дары, посылаемые Господом тварям своим, а благоговейное принятие оных есть приятнейшая жертва Творцу.

Если кресты, определенные тебе, тягостны, то значит, что Бог хочет исполнить тобою великие намерения освящения. Неужели воспрепятствуешь исполнению воли Божией?

Твой страх и смущение не отдаляют крестов. Сколько бы ни старался уклониться от оных, не избежишь. Которая часть будет благоразумнее в избрании?

Та, чтоб безропотно сносить все ниспосылаемое Господом. Ты должен сказать: *Господь Сам, еже благо пред ним да сотворит* (1 Цар. 3, 18).

Тогда увидишь, что Господь, довольный твоею покорностью и верный Своим обетам, соделает легкими для тебя кресты сии, которые прежде казались столь трудными.

Он до того облегчит оные, что ты скажешь: *зане якоже избыточествуют страдания Христова в нас тако Христом избыточествует и утешение наше* (2 Кор. 1, 5).

Раб. Благодарю Тебя, Святейшая Дево, за правила, Тобою мне преподанные: они подкрепили слабость мою.

Чрез Тебя получил я новую силу в душе моей - с бодростию идти навстречу тем крестам, при виде которых содрогалось сердце мое.

Благословен Господь Бог мой научаяй, руце мои на ополчение, персты моя на брань (Пс. 143, 1).

Как должна поступать душа и какие чувства должны занимать ее, когда Бог ведет ее путями, для нее непостижимыми

Бог научил Марию чрез Иосифа, который и сам наставлен был от ангела, что должно спасти Отроча Иисуса от ярости Иродовой и бежать во Египет.

Но Бог, в бесконечном могуществе Своем, неужели не имел средств применить сердце Ирода? Согласно ли с достоинством Бога бежать от слабого смертного?

Господь не мог ли возобновить в пользу Сына Своего ту же болезнь, какую поразил египтян для спасения народа своего?

Ах! Мария не ищет проникнуть намерении Божеских.

Воля Господня обязывает нас к повиновению; понимаем мы или не понимаем причины оной.

Будет ли Мария иметь в путешествии среди пустыни средства к поддержанию существования Своего, в сей земле чуждой? Она не попыталась узнать об этом.

Тот же Господь, Который повелел бежать Ей от Ирода, обильно богат и в средствах к поддержанию бытия Ее, хотя Она сего и не усматривает.

Но всегда ли Она останется в Египте? Мария не заботится о сем; Она возвратится, когда угодно будет Богу повелеть Ей.

Может ли та душа потерять спокойствие, которая верит, что Бог руководит ею?

Какое покровительство может быть надежнее покровительства Божественного Промысла?

Ты повелеваешь мне, Творец мой, следовать путем неизвестным: сего довольно. Воля Твоя заменит для меня свет разума.

Я не знаю, куда иду, но уверен, что с Путеводцем столь премудрым я не заблужусь в стезях моих.

И посреди мрака шествую спокойно, поелику уверен, что Ты не оставишь меня. И к чему мне слабый разум мой в пути, Тобою назначенном, по которому велишь Ты шествовать безбоязненно и с покорностью безропотною! Когда повелевает Господь, должно следовать, не слушая самого себя.

Не полагаемся ли мы совершенно на руководство того человека, которого почитаем опытным и благоразумным? Какую же можно иметь причину к недоверчивости: когда управляет нами Премудрость вечная? Промысл Твой, Господи, часто достигает цели своей средствами, по-видимому, противоположными.

Посему, сколь бы чудны ни показались намерения Твои в рассуждении меня - я благоговею пред оными. Ты можешь соделать более, нежели могу я понять.

Намерения Твои, сокрытые от нас, не менее чрез то должны быть почитаемы.

На делах Твоих напечатлен характер высочайшей мудрости, хотя тайна оной скрыта от нас.

Повелениям Твоим, хотя бы и я не понимал причины оных, я должен быть столь же покорным, как и истинам, мне открытым.

Хотя я не постигаю сих истин, но должен быть столько же уверен, как бы видел оные ясно, поелику ты, Господи, произрек оные.

О попечении Промысла в отношении праведных

Раб. Пресвятая Дево! Радостно и с благоговением представляю в уме своем то спокойствие души, которое сохранила Ты при бегстве Твоем во Египет.

Ты уповала, что Бог, коего руководству предоставила себя, бдит над Тобою в пути Твоем и что не будешь оставлена Им, когда достигнешь назначенного места.

Поистине, очи Его могут ли не бодрствовать над Тобою и Священным залогом Твоим, Иисусом Христом?

Нет, ты не могла страшиться ни *страха ночнаго* ни *убийственных стрелы летящих во дни* из рук вражеских.

Яко Господь? *Ангелом Своим заповесть о тебе сохранили ты во всех путех Твоих.*

Он повелел им: *да на руках возмут нея, да некогда претекнеши о камень ногу твою.*

Пускай путь Твой наполнен будет животными опасными, ядовитыми, но Ты *на асида и василиска наступиши и попереши льва и змия (Пс. 90,5, 11 и след.).*

Мария. Сын Мой, Господь во многих местах Св. Писания обещал покровительство тем, которые полагают на Него все упование.

Не смущайся при повелениях Божиих, сколь бы они трудны ни казались ко исполнению. Уповай на Господа, и помощь Его не оскудеет.

Хотя бы покорность воле Его угрожала тебе величайшею бедностию, но *спасение же праведных от Господа, и Защититель их есть во время скорби (Пс. 36, 39).*

Хотя бы ты подвергался насмешкам злобным, оскорблениям, преследованиям - не унывай, *в день лют избавит тя Господь (Пс. 40, 1).*

Упование праведных есть верная надежда на покровительство Божие. *Господь не даст в век молвы праведнику.*

Обитатели Вефиля ничего не ожидали более от Бога отцов их, между тем промысл Его бдел над ними бодрственнее.

Непорочный Иосиф не был забыт Господом Осужденный на заточение темничное, он стонал в оковах. Но его освободили скоро для возвышения и почестей - для разделения власти царской.

Господь дает уповающим на Него силу терпения в бедствиях и, ниспосылая оную, делает для них более, нежели когда бы ублажил их дарами счастья.

Сколько есть христиан, которые почти во всем терпят недостаток и между тем довольны состоянием своим. Они благословляют провидение и не обмениваются жребием своим со счастливыми мира сего.

Прибегнем же ко Господу во всех нуждах наших, будем уповать на Него - и сподобимся получить утешительную помощь Его.

Всегда, во всяком состоянии можно служить Господу

Мария. К чему сей ропот на состояние, в котором ты находишься? Ты не можешь служить, говоришь, Господу, как бы надлежало служить Ему.

Небеса преисполнены Святыми, кои соделались таковыми в состоянии, подобном твоему.

Я обрела Господа и в Египте, куда должна была удалиться, так же как обрела Его во Иудее; и там Я старалась служить Ему одинаким образом.

Если люди повсюду сохраняют благость и поддерживают содружество Божие, то повсюду и довольны будут.

Сколь было трудно для Меня, так же как и для Иосифа, оставить землю Израильскую, но мы не изъявили ни малейшего негодования.

Когда мы были вновь призваны в землю Израильскую, то чувствовали одно только удовольствие исполнять волю Господню.

Если ты, сын Мой, ищешь только исполнять волю Отца Небесного, а не свою, тогда будешь доволен всяким состоянием и не пожелаешь больше ничего.

Бог назначил всякому свой путь для достижения святости. Избирать другой путь значит обманываться.

Нельзя соделаться Святым без помощи Благодати; поелику Господь ниспосылает оную всякому по мере, нужной по роду жизни, в котором пребываешь, и судя по должностям, какие мы исполнять обязались.

Посвятивший себя уединению не должен сожалеть о мире, им оставленном. Но призванный жить в мире не может говорить, чтоб нельзя было спастись. Самое верное состояние есть то, которое назначено Самим Господом.

В каких бы состояниях мы ни находились, спасение зависит от верности нашей Благодати.

Иоанн Креститель освятил себя на берегах Иорданских, где повелел ему пребывать Сам Бог. Он не старался оставить оные; род жизни Апостолов, сопровождавших Иисуса, не более удобным казался ему для достижения святости.

Что можем выиграть мы, переменяя состояние? Соделаемся ли от того лучшими? Переменяя место и состояние, переменяем ли мы нрав наш и характер?

Пороки наши везде с нами. Себя самого, сын Мой, а не состояние, или место переменять должно.

Святите занятия ваши, относя все ко Господу, и тогда не будете роптать на рассеянность.

Многочисленность занятий не препятствовала Святым быть Святыми; но еще святость их была средством к лучшему исполнению обязанностей.

Не в том состоит святость служения Господу, чтоб мы избрали звание по желанию нашему, но по желанию Господа. Гораздо лучше прославить Господа на одре скорби, если угодно Ему сие состояние, нежели когда бы ты изнурялся трудами в обращении к Нему душ собратий своих.

Об усердии в служении Господу

Раб. Я поучаюсь от Тебя, Святейшая Дево, во всех обстоятельствах жизни, мне известных, самым примером усердного благочестия.

Сие-то усердное благочестие заставляло ходить Тебя *на всякое лето во Иерусалим в праздник Пасхи.*

Хотя исполнение сего долга относилось к одному только Иосифу, но Ты всегда сопутствовала Ему.

Любовь Твоя ко Господу была беспредельна; но я неблагодарный, я поступал до сих пор в отношении к Богу совсем иначе.

Несмотря на все Его благодеяния, сердце мое было закрыто для Него. Надлежало, чтоб Он мне повелел, яко Властелин, повиноваться и приносить Ему жертвы чествования.

Мария. Сын Мой, сердце, любящее Господа, изыскивает все, чем бы только угодить Ему.

Ты еще неистинно познал Владыку, которому служишь, если не совершенно предаешься Ему.

Рассмотри, как поступают те, которые служат миру, и научись хотя бы от них, как должно служить тебе Господу.

Посмотри на их усердие: они не шадят ни трудов, ни забот для служения ему. Чтоб угодить ему, осуждают себя на тысячу неприятностей.

А служить Господу, оказывать сему Верховному Владыке знаки твоей любви ты считаешь для себя трудом, тягостию.

Не унижительно ли для тебя, когда ставят в пример тех, кто любит мир, и отсылают к ним учиться служению Господу?

Не допусти превзойти себя таким людям; не потерпи, чтоб свет тщеславился большею ревностию приверженных к нему, нежели Господь, поклоняющимися Ему христианами.

Не сопричислий себя к числу тех христиан, которые с набожностью верят, что исполняют точно то, что закон Божий повелевает им исполнять под страхом наказания.

Не подают ли таковые повода мыслить, что они охотно согласились бы лишиться благодати Божией, если бы могли потерять оную ненаказанно? Они боятся Господа более, нежели любят Его.

Страшись, сын Мой, сего Бога правосудного, строгого в своих наказаниях, но страшись особенно потерять к Нему любовь, к сему Господу благому, милосердному.

Любовь великодушна - она не ограничивается тем, что обязана делать. Когда любят, то пользуются всеми случаями к изъявлению любви.

Если бы ты имел горячую любовь к Богу, то все творимое тобою для Него казалось бы тебе еще недостаточным.

Люби пламенно - и любовь усладит труды твои. Господь излиет елей утешения в душу, Его любящую.

Раб. О, Матерь чадолюбивая, испроси мне у Сына Твоего сие усердие, о котором наставила меня и которого явила Сама столь великие примеры.

Со стыдом признаюсь, что малейшая трудность останавливает меня. Я не могу противиться первому искушению уныния и рассеянности: молва народная часто препятствует мне исполнять то, что вдыхает Благодать.

Зри потребность мою быть воодушевленным, подкрепляемым. Да возмогут спасительные наставления Твои возжечь в сердце моем сию пламенную любовь, с которою могу достойно служить Господу Благодати!

О злополучие лишиться Иисуса

Когда Мария и Иосиф восходили по обычаю во Иерусалим для празднования Пасхи, Иисус сопутствовал им, достигши уже двенадцатилетнего возраста.

По прошествии праздника Пасхи Мария и Иосиф возвратились в Назарет. Один Иисус, без ведома их, остался во Иерусалиме. Они совершили дневной путь и только тогда заметили отсутствие Иисусово.

Какую печаль произвело в них сие отсутствие! Сколь скорбела Мария о потере Небесного Отрока!

Но Спаситель мой! Не от своей неосторожности Мария потеряла Тебя - Ты Сам сокрылся от очей Ее для исполнения воли Отца Небеснаго.

А я, который лишился Тебя многократно чрез свое беззаконие и который, так сказать, принуждал Тебя многократно удаляться от меня - могу ли довольно чувствовать злополучие сего лишения, сего удаления?

Мир и все утехи оного могут ли заменить потерю Иисуса?

Блаженны те, от которых никогда не удалялся Христос, которые наслаждались беспрестанно Его присутствием. Таковые токмо разуметь могут, что такое есть рай земной!

О, сладостное сообщество - быть со Иисусом! О, беседа восхитительная! О, любовь благодатная! О, утешение Божественное!

Но быть удалену от Иисуса - о, пустыня ужасная! О, ночь мрачная! О, бедствие чрезмерное! О, ад преждевременный!

Ах! Кто потерял Иисуса - тот отдал бы для возвращения Его, если бы познал свое злополучие, все богатства, все почести, все удовольствия жизни.

Люди оплакивают потерю временную, бывают неутешимы, а не соболезнуют о потере Иисуса, сносят равнодушно. И какая потеря для христианина может быть важнее?

Какой человек не сожалеет о потере имени своего? Только Тебя, Боже мой, верховное и бесконечное Благо, лишаются человеки, не чувствуя потери: Ах! Сколь мало познали они Тебя.

Супруга, даже не имеющая чувств нежных, может ли быть спокойна, когда супруг ее удален от нее?

Сын может ли без горести терпеть потерю лучшего из отцов?

Отец благодати и щедрот! Возврати содружество сыну Твоему. Божественный Жених душ наших, возврати им любовь Твою!

Призри на слезы, текущие из очей моих; они текут обильно, поелику я чувствую потерю мою.

Я гнушаюсь самого себя, когда представляю, что заслужил потерю Твою - Тебя, Который столь ясно показал ко мне любовь Свою.

О, сколь недостаточно сердце мое, чтоб проклинать неблагодарность мою! Нет, все сердца, совокупленные воедино, не могут довольную показать ко мне ненависть, в меру неблагодарности моей.

Ах! Я желал бы, чтоб раскаяние мое было соразмерно вере, меня просвещающей; она дает мне уразуметь ужас содеянного мною греха и любовь беспредельную, которую я должен иметь к Тебе, Господи!

Я величайший из неблагодарных; да будет же, умоляю, Творец мой, и милосердие Твое ко мне велико.

Чувствую всю мерзость моих поступков; но я менее чувствовал бы оную, если б благодать Твоя была ограниченнее.

Увы! Вся неблагодарность моя не могла истощить Твоего долготерпения. Ты благодушно ожидал меня к Себе на раскаяние.

В столь плачевном состоянии, какое я имею во очию Твоею, на что могу иметь упование, если не на благодать Твою! Иисусе Спаситель мой, содейлай, да наслажусь благодатью Твоею.

Сознаюсь, что я заслужил строгое наказание от правосудия Твоего. Накажи сего возмутителя, но не отторгни его от сердца Твоего.

Лиши меня всего, что может привлекать к миру: даров счастья, чести и славы, почтения и дружбы человеков, но не попусти, чтоб я лишился Тебя.

Да возмогу загладить верностию и усердием любви моей время, которое провел удаленным от Тебя.

Удостой, Иисусе, сопричислить и меня к сонму избранных Твоих. Сердце Твое всегда отверсто для принятия нас, несмотря на заблуждения наши.

К Тебе Единому могу токмо прибегнуть, да пребуду с Тобою и в блаженной вечности.

Каким образом и где должны мы искать Иисуса, когда имели несчастье лишиться Его

Мария, едва заметила отсутствие Иисусово, прилежно искала Его, сперва между ближними своими и наконец во Иерусалиме, где и обрела Его.

Радость, какую Она чувствовала, нашедши возлюбленного Сына Своего, соответствовала беспокойству, какое причинило отсутствие Его.

Душа моя, Ты потеряла Иисуса. Подражай усердию Пресвятой Матери Его. Оставь все, чтоб только обрести Его.

Да вздохи и слезы твои просят Его у всей природы, у всех тварей, от неба и земли, от света дневного и мрака ночного.

Часто ищут Иисуса и не находят, поелику не старались искать Его как должно. Судя по тому, как искали Его, кажется, были бы огорчены, нашедши Иисуса.

Надобно, чтоб скорость искания и ваше усердие обрести Его были свидетельством скорби о потере Его. Но где обрящете Его? Посреди ли мира развратного? Иисус - открытый недоброжелатель оногo.

Не льститесь, чтоб плоть и кровь помогли вам обрести Его. Мария не нашла Иисуса *во сродницех и в знаемых*. (Лк. 2,44).

Вопросите Евангелие, спросите Святых и служителей алтаря Господня - они научат вас.

Вы обрящете Иисуса там, где нашла Его Мария, - во храме, в доме молитвы, при служении веры, в собеседовании со служащими алтаря Его.

Вы еще найдете Его в уединении, и особенно в уединении сердечном, то есть в молчании страстей и в самопознании.

Туда призывает Он вас Сам, да услышите глас Его *и вонмете слову живота*, исходящему из уст Его.

Там только искали и ищут Его все те, которые искренно желают приблизиться к Нему.

Хотя бы они были удалены заблуждениями жизни греховной или потеряли Его по слабости и произвольному рассеянию.

Ах! Если б ты обрела Его, душа моя, то каким наслаждалась бы миром благодатным; и можно ли, не быв со Иисусом, наслаждаться каким-нибудь блаженством!

Кто обрел Иисуса, тот разумеет по опыту, что столь великое Сокровище стоило труда, чтоб обрести Оное.

Как должно поступать, обретши Иисуса

Раб. Ты паки обрела Иисуса, о, Пресвятая Дево; Ты паки возвратилась с ним в Назарет. Сколь неизреченно блаженство Твое! Самые Ангелы завидуют оному.

С каким материнским вниманием бодрствовала Ты над сим драгоценным Залогом! Какие сугубые попечения принимала Ты о жизни Его!

Мария. Сын Мой, поистине великое благо обрести Иисуса, и мы должны все употребить, чтоб только получить Его в обладание.

Раб. Удостой, Пресвятая Дево, научить меня, чтоб не лишиться сего драгоценного блага!

Мария. Сын Мой, испытай со тщанием то, что удалило тебя от Иисуса и каким образом потерял ты благодать Его.

Не ослабевал ли в служении Ему и не соделался ли виноватым чрез многое нерадение благоугождать Иисусу?

Чрез нерадение и холодность к Нему нечувствительно возникает преграда, разделяющая тебя со Иисусом.

Не питал ли ты в себе какую-нибудь губительную страсть, вместо того чтоб истреблять оную, приметив первые искры оной в сердце твоём?

Когда Господь требовал от тебя пожертвовать некоторыми человеческими склонностями и привычками, то не отказывал ли ты в оном?

А чрез сие лишился ты особенного руководства Промысла, которое предохраняет и удерживает от пути заблуждения.

Если сознаешься, что какая-нибудь из сих причин удалила тебя от Господа, постарайся искоренить начало зла. Искореняя причину, пресекают и следствия.

Сугубо бодрствуй сам над собою. *Всяцем хранением блюди свое сердце* (Притч. 4, 23).

От соблюдения непорочности сердечной зависит сохранение жизни душевной.

Будь исправен в малых вещах, чтоб соделаться верным и в важных делах.

Иисус Христос не хочет, чтоб сердце преданного ему христианина делилось с другими. Он дал тебе сердце для того, чтоб оно совершенно принадлежало Ему.

Малые погрешности, которые, сын Мой, ты столь удобно прощаешь сам себе, как то делают подобно тебе столько душ слабых, удаляют тебя нечувствительно от Иисуса, а Иисуса от тебя.

Правда, что они не производят еще совершенного с Ним разрыва, но уже располагают к оному.

Он взирает на них как на признаки равнодушия и холодности, и сие равнодушие умалывает число Его благостей.

Но вера и упование укрепляют союз сердца нашего со Иисусом.

Будь таков же в отношении ко Христу, каков Он к тебе. Ты хочешь, чтоб Он излил на тебя все богатства любви своей, отверзи же и Ему совершенно сердце твое.

Нескорая к сему готовность означает нерасположенное сердце; всякая склонность, питаемая к другим предметам, производит род некоторой ревности во Иисусе.

Каждое слово любимой особы слушается с удовольствием. Принимай и ты с таковым же расположением любви и веры внушения Иисусовы, хотя бы Он тебе внушал средства к избежанию грехов или побуждал к преспеянию в добродетели.

Раб. О, Пресвятая Дево, Ты столь совершенно познала, что есть любовь Божия и вера в Него. И я уповаю, что, вспомоществуемый благостию Иисуса, чрез ходатайство Твое полученною, употреблю во спасение Твои наставления.

Удостой, Пресвятая Дево, да предложу Тебе одну из причин боязни моей. Будучи слабым, увы, не буду ли паки иметь злополучия лишиться Иисуса, и лишиться навсегда.

Мария. Сын Мой, поистине ты должен страшиться сего, и если бы ты не имел оного страха, то я внушу его тебе.

Не мысли, однако ж, чтоб он сопровождался смущением и беспокойством, напротив - будешь умеряться упованием.

Употребляй со стороны своей все, что нужно к сохранению любви Иисусовой, и ожидай от благости Его благодати спасения.

Раб. О, прискорбная неизвестность души, страшнейшая лишиться Иисуса и неведущей, сохранит ли Его!

Мария. Сия неизвестность, сын Мой, есть удел всех находящихся на пути к возрождению. Сие так угодно Господу, дабы ты не преткнулся о камень гордости.

Сия неизвестность да сохранит тебя в смирении, да вдохнет недоверчивость к самому себе; да действуешь ты ко спасению своему со страхом и трепетом.

В одном только небе не имеют боязни и страха и наслаждаются блаженною уверенностию всегда пребывать с Иисусом.

Верная душа не должна унывать в состоянии сердечного равнодушия даже и тогда, когда ей кажется, что она удаляется от Иисуса

Господь поступает иногда с праведными таким образом, что наводит им, беспокойство и смущение. Желая испытать их верность, на время как бы удаляется от них.

Так поступал Иисус и со Святейшею Матерью Своею. Он предвидел прискорбие, какое причинит Ей отсутствие Его, однако ж на некоторое время удалился и остался во храме, без воли Ее.

Душа христианская! Если угодно будет Господу любви и тебя испытать так же, *то потерни Господа, мужайся и да крепится сердце Твое, и потерни Господа* (Пс. 26, 14). С терпением ожидай возвращения Иисусова.

Хотя Он всегда готов на помощь к тебе, если помолишься о том, однако ж нужно, чтоб Он казался иногда удаленным, дабы ты лучше уразумел, сколь злополучно, если бы случилось потерять его совершенно.

Если Он ниспосылает утешение душе избранной, то для того, чтоб поддержать ее в прискорбиях. Когда же соизволит, чтоб она поверглась в холодность и уныние, то для того, чтоб не возгордилась благами, дарствуемыми ей Господом.

Все, или почти все, избранные Божии испытали сии изменения радости и прискорбия, благочестия и отвращения, мира и искушений.

Когда Иисус казался удаляющимся от них, оставляя их самим себе, тогда они чувствовали Всю слабость свою, но не отчаивались, поелику знали, что присутствие Божие хотя не всегда чувствительно, но тем не менее должно уповать на помощь Господню.

Им известно было, что Господь предвидел бедствия, которые они должны вытерпеть, и посему разумевали и о способах, каким образом можно избегнуть оных.

Если б благодать Господня поддерживала вас в прискорбиях утешениями и радостями и вы бы могли с легкостью сносить прискорбия, то не воображайте, чтоб вы были уже уверены в безопасности вашей.

Вы гораздо более сделаете успехов в деле спасения вашего, если, испытываемые прискорбиями, снесите с терпением, смирением и покорностию таковое состояние, в котором, кажется, Иисус удаляется от вас.

Поистине состояние сие огорчительно, поелику люди воображают, что они не есть испытание, а наказание.

Однако ж душа христианская, не лишая себя упования и веры, надеется вскоре узреть очами своими возлюбленного; надеется, что она узрит Его столь же любезным, как и прежде, и что испытание не будет для нее столь продолжительно, каково было для Пресвятой Девы.

Последуй же Марии в усердии, какое оказала она в обретении Своего Сына. Ищи Его подобно Ей, со святым желанием и терпением, и обретешь.

Не ропщи, что не скоро находишь Его, а ежели будешь питать ропот, то по крайней мере по примеру меру Марии - ропот любви.

Чадю, рекла к Нему Матерь Его, что сотвори нама тако; се, отец Твой и аз боляща искахома Тебе (Лк. 2,48).

Возглашай к Нему точно так же и ты: О, Иисусе мой, почто предал сердце мое такому искушению? Тебе известно, Творец, сколько я страдаю лишась присутствия Твоего. Какое прегрешение, со стороны моей, удалило Тебя?

Если удаление сие есть следствие жития моего, неблагоугодного Тебе, прости Мне, Творец мой. я буду избегать всего, что неблагоприятно пред очию Твоею.

Но какая бы ни была причина Твоего неблаговоления ко мне, покоряюсь всякому испытанию, Тобою предназначенному, и на такое время, какое

благоугодно Тебе, только благоволи, чтоб я навсегда сохранил любовь Твою в сердце моем.

О жизни уединенной

Раб. Удостой, Пресвятая Дево, изъяснить мне таинство жизни уединенной, каковую препровождала Ты в Назарете, - Ты возмогла бы чрез сие привлечь многие сердца ко Господу.

Мария. Сын Мой, слава Моя заключалась в последовании Иисусу, Которому благоугодно было вести на земле жизнь сокрытую.

Иисус пришел в мир сей показать человекам учением своим, дабы убегали славы мирской и были смиренными. Уединенная назаретская жизнь Его представляет в том пример еще прежде научения.

Отец Небесный восхотел, чтоб Иисус воспрославил его жизнью уединенною; Иисус предпочел такую неизвестность славе и торжествам, которые бы мог произвести.

Посему научает Он нас, что совершенство и заслуги для большей части людей не должны состоять в вещах, обращающих на себя внимание одного мира.

Но Бог требует, чтобы мы занимались делами полезными, хотя и неблестящими пред глазами суетных человек.

Ему угодно также вывести нас из заблуждения, какое имеем о святости: мы обыкновенно почитаем святостию добродетели громкие, удивляющие.

Особливо же осуждает Он в нас то горячее стремление, чрез которое многие хотят себя *выказать* добродетельными; то непохвальное желание быть почитаемыми и хвалами превозносимыми.

Сын мой, люби лучше быть неизвестным, забытым. Если ты благоугоден Господу, то какая нужда заботиться о внимании мирском? Мир исчезнет, исчезнет с оным и все мирское.

В Назарете Я обладала Иисусом, питалась любовию Его. Чего же недоставало блаженству Моему?

И малая часть земли, на которой живешь ты неизвестным, где все благо составляет для тебя Распятый Иисус, должна быть предпочтена тобою великолепным чертогам царским.

В сей-то неизвестности открываешь ты для себя источник слез раскаяния и умиления, который омывает грехи твои и беззакония.

Там, соединяясь более и более со Иисусом обрящешь в любви его предвкушение блаженства небесного.

Уразумел ли, почему жизнь неизвестная кажется тебе печальною и трудною? Потому, что ты ни-когда не вкушал сладостей оных.

Если бы ты начал вкушать их, то нашел бы, что почести и утехи мирские суетны, а те люди, которые стремятся к ним, еще суетнее.

Поистине, проводя жизнь уединенную, люди нередко подвергаются насмешкам тех, кто предпочел мир, для которых удивительным кажется, если презирают забавы, удовольствия их; но сии глумления еще большую приносят тебе пользу; они крепче соединяют тебя со Иисусом, единственным Благом твоим.

Не много есть людей живущих в тишине, не много таких, которые бы вели жизнь духовную, умосозерцательную поскольку слишком прилеплены к миру, чтоб могли оставить оный и стремиться к соединению со Иисусом.

Есть даже такие, которые кажутся набожными, но малую имеют твердость в благочестии. Это от того, что они хотят отличиться наружностью и любят более блеск добродетелей, нежели спасительную скромность.

Они духовны только на словах: гораздо легче проповедовать добродетель, нежели исполнять оную на самом деле.

Благодать недолго пребывает в душе рассеянной или ищущей обратить на себя взоры света, а не Жениха Небесного.

Проси у Иисуса того чистого света самопознания, какой дарствовал Он Святым Своим и который научил их, *да имут живот сокровен со Христом в Бозе* (Кол. 3, 3).

О жизни внутренней

К единой только Марии относится сие Божественное изречение Святого Духа: *Вся слава Дщере Царевы внутрь* (Пс. 44, 14).

Все, что известно нам о Ее самосозерцательной и внутренней жизни, гораздо более превосходит действия наружные.

Представьте в мыслях ваших Пресвятую Деву в убежище назаретском. Проникните во внутренность оного, и научитесь.

Но кто может сказать о Ее склонностях, чувствованиях, желаниях? Кто возможет сказать, что происходило в сем Божественном Святилище?

Ты един, Господи, наполнял все силы и способности души Ее. Ты был единственным началом и концом Ее действий и упражнений.

Ты был присущ душе Ее. На Тебя взирала Она во всех своих деяниях. Ничто не могло Ее отвлечь от умозерцания Тебя, поскольку Ты един был предметом всех Ее помышлений.

Размышления Ее были основаны на началах Твоей вечной премудрости; действия Ее руководились Духом Твоим, беседы Ее одушевлялись любовью Твоею.

Мария, удаленная от всякого сообщества нечестивых, всегда имела присушим Господа в Своих занятиях, со свободою духа, очищенного от видов и помышлений совершенно человеческих.

Несмотря на власть данной Ей благодати управлять во благое всеми движениями Своего сердца, Она принимала самые попечительные предосторожности, дабы воспретить вход всякому постороннему рассеянию.

Мария раскаялась бы во всякой склонности, во всяком намерении, желании, которое не относилось бы ко славе Божией.

После сего, возлюбленный христианин, научись познавать, в чем состоит жизнь внутренняя: она заключается в бодрствовании над самим собою, над своим сердцем, дабы все наклонности оного были направлены к хвалению Господа; над разумом своим и помышлениями, дабы они возносились ко Иисусу.

Сие бодрствование над самим собою подобно всегда бдящему оку, которое различает, что происходит от природы, дабы воспрепятствовать действиям оного, и то, что проистекает от Благодати, для споспешествования оной.

Чрез сие-то самободрствование люди получают силу и благодать к проведению жизни, свободной от страстей естественных.

Без одного же самободрствования впадают в погрешности и беззакония, а с оным, не производя ничего чрезвычайного по наружности, творят часто великие дела добродетели.

Сколько Святых пустынножителей и праведных дев сподобились блаженства чрез занятия в жизни внутренней!

Если не будет в человеке жизни внутренней, то он никогда не насладится *миром и радостью о Дусе Святе* (Рим. 14, 16);

Человек внутренний управляет сам собою; он бодрствует над собою, дабы оградиться от сетей, влекущих душу его в похоть страстей, сохранить покой сердца даже и в обстоятельствах, могущих истощить обыкновенное терпение

Напротив, человек наружный коварствует, суетствует, беспокоится о тысяче предметов, ничего не значащих, недостойных занятия, а чрез то теряет мир и спокойствие душевное.

Но человек внутренний не знает другой мудрости, кроме мудрости, согласной с учением Божественным, - мудрости, открывающей ничтожность вещей земных и возносящей ум его к созерцанию вещей небесных.

Человек наружный следует руководству плоти; что удаляется от одного, кажется в глазах его недостатком просвещения, а иногда почитается даже глупостию.

Один беспрестанно на страже, бдит против призраков и обольщения чувств. Другой смело судит обо всем, водится чувственностью и все относит к оной.

Полагай все утешения твои в размышлении о Боге, в искании Его во всем и относим все к Нему Единому, и тогда *Царствие Божие будет внутри тебя*.

Тогда-то будешь ты, по слову Иисуса, истинный поклонник, *поклоняющийся духом и истиною*.

Почему большая часть людей в смущении, в роптании и неудовольствиях? Потому что они ведут только жизнь внешнюю и занимаются только земными предметами.

Люди, которые по наружности кажутся живущими свято, часто совсем не таковы на самом деле! Сердце их развлекается множеством предметов суетных; ум занят помыслами погрешительными.

Человек же внутренний сосредоточивает мысли свои в Господе. Един Бог привлекает сердце его и разум. Все прочее, сколько бы ни было блистательно, не занимает его.

Надобно, чтоб наружное управлялось внутренним. Но большая часть людей нарушает сей порядок. У них наружное руководствует и растлевает внутреннее..

Умей заняться вещами наружными столько, сколько требует того Господь.

И когда вы занимаетесь оными, не закрывайте сердца вашего от внушений благодати, призывающей вас внутрь вас, к исследованию ваших склонностей и помышлений.

Не думайте, чтоб жизнь внутренняя свойственна была только некоторым состояниям и некоторому времени.

Она сообразна всем должностям званиям каковы бы они ни были, даже занятиям самым труднейшим.

Ее можно соблюдать как в несчастьи, так и в благополучии, в деятельности и спокойствии, во время смущений и опытов, равно в тишине и бурях света.

Нет никакого состояния в жизни, в котором бы ты не мог войти внутрь себя и рассмотреть происходящее в тебе.

Предайся же упражнениям жизни внутренней, если Господь призывает тебя к исполнению должностей оной. Когда вознерадишь о сем способе усовершенствования, то устремись к предметам наружным и будешь заниматься более собою, нежели Господом

О молчании

Раб. К Тебе, Царица добродетелей, воссылаю молитву мою, научи меня молчанию и благоразумному разговору.

Ты исполняла добродетель молчания образом столь совершенным, что Одна только можешь научить и меня самого исполнить оную.

Евангелие представляет нам некоторые произречения Твои, в коих находим мы всегда основание добродетели.

Какая любовь к чистоте и непорочности! Какое смирение! Какая благочестивая покорность в словах, произнесенных Тобою ко Ангелу, благовестившему Тебе во имя Святыя Троицы!

В жилище Елисаветы беседовала ты для того, чтоб воздать хвалу Богу за благодать Его. Когда же Ты обрела паки Иисуса во храме Иерусалимском, тогда разговаривала с Ним как нежная Матерь, а на браке в Кане Галилейской, чтоб способствовать к отвращению нужды дома владыки, - по внушению Твоего благодушия к роду человеческом.

Впрочем, Ты пребывала в молчании и в таких случаях, где, казалось, нужно было бы открыть чувства Свои окружавшим Тебя лицам.

Свидетельница чудес, происходивших при рождении Иисуса, Ты внимала благоговейным глаголам первых Ему поклонников. Ничто не укрылось от внимания Твоего. *Мариям же соблюдала все глаголы сия, слагающи в сердцах своем.*(Лк. 2, 19).

Когда представляла Ты Младенца Иисуса во храм, то пребыла в молчании удивления, которое Евангелие поставляет нам в пример.

Ты восходила со Иисусом на Голгофу, предстояла подножию Креста; но во все сие время пребывала в совершенном безмолвии, терпении и *преданности воле Господа.*

Мария. Сын Мой, молчание Мое говорит. Души благочестивые разумеют глаголы оногo.

Глаголы, которые соблюдала Я во всех случаях, когда слава Божия и любовь к ближнему требовали оногo, внушаемы были Мне духом самопознания. Благодать была источником оных.

Она вразумит и тебя: чтоб быть вникновенным в себя, и внутренним, надобно говорить мало, с размышлением и некоторым образом по вдохновению Святого Духа, который рождает глаголы внутри сердца прибегающего к нему человека.

Любить многоглаголание есть знак сердца и ума рассеянного, а таковое рассеяние есть уже величайшее зло.

Чувства благочестия легко награждаются в суетных беседах. Молчание же сохраняет и укрепляет оные.

Мало найдем людей, которые бы раскаивались во молчании, напротив, большая часть раскаивается в многоглаголии.

Мудрый говорит кстати и вовремя, то есть смотря по обстоятельствам и надобности.

Кто не бодрствует над языком своим, *подобен граду со всех сторон отверстому*, подвергшемуся внезапному нападению неприятелей.

Невозможно не погрешить в частых беседах.

Кто говорит мало и кстати, тот почитается мудрым.

Всегдашний опыт подтверждает, что чем более наблюдается молчание, тем менее погрешности.

Последуй сему правилу: гораздо полезнее молчать, если нет надобности говорить.

Наука трудная и полезная - уметь говорить и молчать вовремя. Можно быть ученым во многих других областях и не сведущим в оной. Благодать научает оной гораздо лучше, нежели все наставления человеческие.

Сын Мой, чем менее будешь заниматься тварями, тем более Господь будет говорить сердцу твоему.

Тысячу других занятий почитай суетными, бесполезными и препятствующими святым беседам с Богом.

Говори ка можно менее с человеками о твоих прискорбиях и огорчениях. Они не принимают в тебе такого участия, какое ты думаешь найти в них. Лучше беседуй об оных с Господом, Он всегда готов подать тебе помощь.

Без совершенной необходимости не говори об оных, когда они нанесены тебе ближним твоим. Ты часто будешь раскаиваться, что много о сем говорил.

О союзе души с Богом

Раб. Боже благодати и любви, да будет вечно благословен союз Твой со Пресвятою Мариною, избранной Тобою в Матерь Спасителю рода человеческого.

И Ты, о Пресвятая Дево! Прими достойное хваление за столь верное Тобою соответствие благостям Господа Твоего.

Могу ли не удивляться превосходству добродетелей Твоих; но всего более возбуждает удивление мое тот всегдашний неразрывный союз, которой сохранила Ты с Господом.

Сердце Твое, свободное от всякой склонности к земному, было яко таинственное небо, в котором любил обитать Спаситель и где сама Ты наслаждалась в мире Его присутствием.

Сон не препятствовал сему сладостному соединению, и Ты могла подобно Божественной Невесте всегда изглаголать: *Аз сплю, но сердце мое бдит* (Песн. 5, 2).

Ах! Почему не могу я жить в таком союзе с Господом и принадлежать земле только узами телесными?

Мария. Вот, поистине, сын Мой, велия благодать, какую Творец удостоил Меня да не лишусь Его присутствия.

Если ты хочешь наслаждаться таковою благодатию, то начни уклонением себя от всего мирского и убеганием от всего, что не есть Бог.

Правда, начинать такую жизнь трудно, но то, что приобретешь ты за оное, будет гораздо превосходнее всех твоих жертв.

Употребляй все окружающее тебя как стезю, приводящую ко Господу. Повсюду найдешь тысячу предметов к хвалению и прославлению Его.

Небеса, столь величественно распростерты над главою твоею, поведают славу Божию. Сияние планет являет отблеск Божества Его; неизмеримое пространство вод представляет величие Его.

Все существа, рассеянные в природе, гласят о Его совершенствах, все, даже до малейшего цвета сельного, есть как бы отверстая книга пред глазами твоими, книга, научающая познавать Его.

Не выходя из самого себя, ты всюду обрящешь Господа. Твоя жизнь, движение, бытие, - все содержится в Боге.

Он просвещает твой ум, управляет твоею волею; Он гласит к тебе с любовью и нежностью: *даждь ми, сыне, твое сердце, очи же твои моя пути да соблюдают* (Притч. 23, 26).

Так сей Бог благодати сохраняет бытие твое, повелевает природе доставлять потребное нуждам твоим.

Не нужно искать Его далеко от себя. Войди в самого себя, будь внимателен ко Святому присутствию Его; Он соделает тебе оное чувствительным то чрез свет невечерний, то чрез внезапное просвещение, то едва приметными влечениями, чувствами благочестивыми, а иногда кроткими укоризнами твоей неверности.

Остерегайся полагать препятствия сим различным действиям Благодати, или непостоянством разума твоего, или самопроизвольным отклонением.

Укрепляйся в занятиях, привлекающих тебя ко Господу, с духом веры и благочестия.

В упражнениях обыкновенных и в должностях звания твоего сообразуйся с намерениями Промысла.

Не делай ничего без осмотрительности. Поспешность, даже в упражнениях благочестивых, может вредить духу внутреннему, посредством которого люди соединяются с Господом.

В радости или в прискорбии ты будешь, не следуй первым движениям природы. Не пред тварями, но пред Господом отверзи сердце твое.

Пред Ним исповедуй твое сетование и твои радости, почитая Его Отцом, Другом, в сердце Которого мог бы ты с доверенностью излить причину твоих огорчений и удовольствий.

Сим-то путем неограниченной доверенности приобретешь сердце Его и успеешь укрепить священный союз, который для души христианской составляет всю сладость бытия.

О должностях звания

Господь редко требует, чтоб мы свидетельствовали любовь нашу к Нему действиями необычайными, громкими. Любовь сия познается более из постоянной верности в исполнении и малых должностей звания нашего.

Сею-то верностию Мария приобрела достоинство, соделавшее Ее превыше Ангелов.

Тридцать лет провождала она жизнь тихую и безвестную в Назарете со Иисусом; первейшие занятия Ее составляли воспитание Божественного Сына Своего, угождение супругу, должности семейственные.

Научитесь из примера сего, чем должны вы особенно заниматься, если желаете достигнуть святости.

Тот заблуждается, кто поставляет святостию исполнение дел, чуждых его званию, и нерадение о своих собственных.

Величайшее из совершенств есть любить и исполнять должности своего звания, когда оное предопределено Промыслом.

Художник, снискивающий хлеб в поте лица, отец семейства, живущий без видов честолюбия, незнакомый блеском счастья, трудятся для спасения своего не менее тех, которые занимают в обществе места высокие.

Лучшее состояние для нас не то, которое кажется нам совершенным, но которое избрал для нас Господь.

Тот слепотствует, кто хочет быть Святым по своему, а не по закону Божию. Тогда только производят дела в совершенстве, когда сообразуются с волею Господа.

Достоинство наших деяний не столь много зависит от свойства вещей, нас занимающих, сколько от способа употребления оных и соответствия воле Божией.

Господь хочет, чтоб вы даже в малых вещах были исполнительны, а вы стремитесь творить только высокие; от сего происходит, что вы совершенно не исполняется ни тех, ни других.

Марфо, Марфо, печешися и мовиши о мнозе (Лк. 10, 41). Подобно ей и вы ошибетесь, желая сделать больше, нежели требует Господь.

Будьте довольны, творя ко благоугождению Его и то, чего Он требует, исполняйте оное с таким же усердием, как если бы вы творили что-нибудь великое.

Быть при службе Божией, воссылать молитву, посещать немощных - деяния похвальные. Но если вы исполняете оные тогда, как долг звания вашего требует от вас другого, то можете ли сказать, что вы поступаете сообразно воле Господа?

Надобно молиться, и молиться часто. Но если для молитвы пренебрегаете делами звания вашего, то молитва ваша будет, ничтожна пред Богом.

Сколько деяний набожных употребляются тщетно для получения Царства Небесного, когда источником оных служит собственная воля ваша!

Но какое богатство заслуг приобретается от исполнения обыкновенных должностей жизни нашей, когда все отпечатлевается печатью воли Божественной?

Много есть людей, не имеющих, по-видимому, ваших достоинств, которые готовят себе блаженство в небе, но вы не примечаете сего, поскольку не видите верного исполнения и малейших должностей звания их.

Последуйте учению Иисуса, начертанному в Евангелии: *рабе благий и верный: о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего (Мф. 25, 21).*

Об освящении трудов и различных занятий

Мария. Сын Мой, должности звания твоего поистине многих требуют забот и попечений, но, исполняя оные, ты часто забываешь помышлять о Господе.

Раб. Благодатная Дево, удостой научить меня, каким образом, по примеру Твоему, возмогу я соединиться с Господом во время трудов и исполнения должностей звания моего!

Мария. Сын мой, дела художника, занятия самые трудные не могут воспрепятствовать стремлению человека благочестивого к соединению с Господом.

Душа христианская, занимающаяся самосозерцанием, имеет удивительную способность размышлять о Господе даже и в то время, когда исполняет должности своего звания, которые, кажется, должны бы развлекать оную.

Чистота намерений, которыми одушевляется каждое ее действие и служение Господу, даже во время исполнения должностей ее звания, которые должны бы развлекать оную, не препятствуют ей в благочестии.

Дух веры и упования все облагораживает и освящает. Все творимое в духе сем благоприятно Господу и заслуживает Его награды.

Твори для Господа, что другие делают для мира, или для выгод временных. Занимайся должностями звания твоего, но с видами христианскими. Это значит трудиться вкупе и для времени, и для вечности.

Если вы занимаетесь работою по желанию, по привычке, по принуждению, по обыкновению или по какой-нибудь причине, истинно человеческой, когда не Господь есть основание ваших действий, тогда все время, употребляемое вами, нимало не будет относиться к служению Господу.

Марфа, которая трудилась для Иисуса, не была развлечена от сего беседою с Господом.

Во время ваших занятий вы разговариваете об оных даже с окружающими вас; беседуйте таким же образом и с Господом, Который всегда присутствует при всех ваших занятиях.

Беседа с Богом много различествует от человеческой. *Не бо имать горести сообщение ея, ни болезни сожитие тоя, но веселие и радость* (Прем. 8, 16). Она имеет то преимущества, что во всяком труде и занятии можно вкушать сладости оной.

Можно соделаться святым, исполняя дела самые обыкновенные, но не так, как то делают люди обыкновенные, преданные миру и суетности.

Большая часть людей занимается делами потому, что должно заниматься оными, но творить оные в намерении угодить Господу, о сем они и не помышляют.

Но ты, сын Мой, возглашай к Нему и во время трудов твоих, что находил блаженство в исполнении воли Его и в благоугождении; и хотя бы труд твой был тягостным, и тогда не ослабевай в усердии.

Представляй Господу труд твой, яко жертву подвигам, подъятым Иисусом для спасения твоего.

Если труды твои благопоспешны, благословляй Иисуса, дающего тебе успехи в оных. Если сопровождаются неудачами, сноси терпеливо, яко испытание, назначенное тебе Господом.

Чрез сие-то соединение с Господом во всех твоих действиях, и самых низких по наружности, достигнешь того; что заслужишь новую степень и славу на небесах.

О любви к Иисусу Христу

Раб. Пресвятая Дево и Матерь Господа! Во время жития Твоего со Иисусом в Назарете люди не познавали Его. Они даже удалялись, презирали Его. Но радость Его составляла любовь Твоя - чистосердечная, пламенная, нежная, постоянная.

Разумевая Божественность Его и бесконечные совершенства, Ты любила Его более, нежели все Ангелы.

Любовь Твоя превосходила любовь к первенцам матерей обыкновенных. Ты любила во Иисусе вкупе Сына Божия и человеческого.

Отсюда проистекло и то желание, которое имела Ты, чтоб Сын Твой любим был всеми существами разумными столько же, сколько любим Он Тобою.

Истинная любовь жаждет, стремится сообщить пламя свое всем сердцам, ищет, чтобы и они разделяли его с нею.

Надобно познать Иисуса так, как познала Ты Его, дабы подобно Тебе любить Его столь совершенно.

Говоря достойно о сей любви, надлежит иметь возможность проникнуть в сердце Твое, чтоб уразуметь чувствования ко Иисусу.

Отверзи нам, Матерь Божия сие сердце, любящее столь совершенно. Открой нам всю чистоту, всю нежность, всю силу, все благодушие чувств, Тебя одушевлявших.

Мария. Сын Мой, Я была бы недостойна назваться Матерью Иисуса, если б любовь моя к Нему не превосходила любовь всех существ разумных.

Я преуспевала на всяк день в любви сей, поскольку каждый день открывала новые совершенства в сем Божественном Сыне.

В сей только любви наслаждалась Я сладостию и блаженством. Она была пищею Моею, жизнью, спокойствием, радостию и утешением.

Жизнь Моя в Назарете была бедная и неизвестная, но Я вознаграждена была сокровищем, обладая оным в лице Иисуса. Одно сие благо заставляло Меня почитать Себя гораздо блаженнее всех царей земных.

Блаженны, тысячекратно блаженны сердца, дышащие любовью ко Иисусу!

Едина любовь ко Христу водворяет мир и довольство в сердце. Ничто другое не может утешать столь долговременно без любви сей.

Может ли тот наслаждаться счастьем в мире сем, кто не питает любви ко Иисусу?

Чем более любят Иисуса, тем более находят утешение любить Того, Кто един истинно и бесконечно достоин любви.

Сколь бы велики ни были бедствия, терпимые вами на земле, но не могут они сравняться с потерей любви ко Господу; тот не познает Иисуса, кто не любит Его - он не знает, столько любезен Спаситель.

Иисус соединял в Себе все совершенства естества, но образом столь изящным, что они показывались превосходным творением Создателя.

Иисус вмещал в Себе все дары Благодати, так что из сего обильного источника почерпают оные все человеки.

Иисус заключал в Себе все совершенства Божества, которое действительно обитало в Нем.

Он Сила Силы Божией, Красота Благолепия Господня, Премудрость Премудрости Творческой и Святость Его Святости.

Раб. О, сколь бесконечно должен быть любим Иисус Сам в Себе и через Самого Себя! Какие страдания претерпел Он, чтоб явить любовь свою к роду человеческому!

Мария. Присоедини к сему, сын Мой, что великость Его страданий не истощила в нем желания к понесению оных; любовь никогда не бывает довольна, насыщена. Но превыше всякой любви пламенной, усерднейшей есть любовь Иисуса к роду смертных.

Иисус еще более бы сделал для спасения людей, если б возмог принести более Самого Себя.

О, сын Мой, если ты найдешь предмет достойнейший твоей любви, Христос позволит тебе оное. Но если Иисус един достоин более всего, превыше всего, то как дерзнешь отвергнуть Его?

Раб. Да исчезнет все мирское пред очами моими! Не хочу любить более и не люблю более ничего, кроме Иисуса.

Мария. Кто познал Иисуса, тот по истине презирает все прочее. Мир для того ничто, кто вкушает сладость любви Его.

Раб. Я могу, если хочу, иметь Иисуса Содругом своим. Но когда вознерадею о блаженстве сем, то достоин вести жизнь бедственную.

Мария. Так, сын Мой, люби Иисуса яко предмет любви, не производящий причин к сожалению или равнодушию; яко предмет, не подверженный изменениям, который, вместо того чтоб навести страх потери Его при смерти твоей, соделывается, напротив, при оной вечным наследием твоим.

Един Иисус есть верный и постоянный Содруг - но все человеки оставят тебя, изменят.

Единое слово Его водворяет радость в сердце огорченном, все. прочие друзья суть утешители суетные.

Какую неприятность, какое прискорбие можешь ты чувствовать, какой враг может вредить тебе, когда в сердце твоём горит любовь ко Иисусу.

Если Иисус царствует в сердце твоём, тогда ты богат, могущ, блажен столько, сколько возможно быть таковым на земле.

Любовь Иисуса есть благо, которое заменяет все другие; Он неистощим во благостях сердцу, Им избранному.

Раб. О, Иисусе мой, о, мой Господи! Молю Тебя, при посредстве любви Святейшей Матери Твоей даруй мне благодать любить Тебя превыше всего, более всего, а все прочее -- для любви к Тебе.

Я не могу любить по достоянию, но хочу, подкрепляемый благостию Твоею, любить, сколько силы мои позволяют.

Воспламени в сердце моем весь огонь любви, каким должно любить Тебя. Да обьет меня сей священный огонь, даже до совершенного попаления.

Разуметь, сколь любезен Иисус, и не любить Его как должно есть мучение, которое облегчит одно только желание беспрестанно возобновляющейся любви.

Должно познавать Иисуса и иметь Его примером

Мария. Сын Мой, не из числа ли ты тех христиан, которые более говорят, а менее действуют? В некоторые минуты. восторга чувства твои благоговейны, но после будет ли соответствовать оным поведением твоим?

Возглашают ко Господу, что любят Его, и кажется, чувствуют то, поскольку в то время, когда действует, благодать, проливают слезы умиления; но может ли это быть доказательством истинной и чистосердечной любви?

Доказательство, требуемое Иисусом в любви к Нему, есть сообразность жизни твоей с примерами добродетели, Им Самим показанными.

Раб. О, истинный образ добродетели, Пречистая Дево, Поскольку многие годы Твоей назаретской жизни протекли в исполнении оной.

Евангелие научает нас, что Ты прилежно внимала глаголам Иисуса, наблюдала и поучалась во всех Его действиях, *и Мати Его соблюдала все глаголы сия в сердцах своем* (Лк. 2.51).

Мария. Истинно, сын Мой, познавать Иисуса было единственным занятием Моим; следовать Ему единственною Моею целию. Да будет и твоим занятием размышление о жизни Иисуса, для того чтоб последовать Ему.

Да к сему единому будут клониться все твои старания, поскольку нет истинного познания, кроме познания Иисуса; да будет же Он и единственным Учителем твоим.

Иисус есть Царь, достойный всякого поклонения и жертвы. Но первая черта, какую Он требует от тебя, есть следование Его добродетелям.

Сообразуйся чаще с великим Образцом, прежде чем и будешь предстоять пред судилищем Божиим. Единая только любовь к тебе Иисуса побудила Его показать такие примеры человеколюбия, терпения и послушания. Последуй оным и ты из любви к Нему, и если будешь находить трудности, то во всякое время имей Иисуса пред очами твоими.

Положи себе во всем и повсюду быть верным последователем Его.

При молитве представь себе Его обращение внутрь себя. Если идешь во храм, то да творишь оное по примеру Его, в духе веры и упования.

Когда беседуешь с человеками, то подумай, каким образом творил сие Иисус, с какою благостию, с какою любовью.

Чтоб последовать Иисусу, *кроткому и смиренному сердцем*, не ропщи на бедствия твои и воздавай добром за зло. Убегай почестей мирских и люби смирение и неизвестность.

Ибо и Христос не себе угоди, но яко же есть писано (Рим. 15, 3). Да слава Божия и исполнение воли Его будут началом и концом твоих деяний.

Нет ни единого действия жизни Его, которое не представляло бы тебе примера к последованию. Его жизнь, открытая и уединенная, есть неисчерпаемый источник поучения истинным ученикам Его.

Иисус есть путь, истина и живот. В Его только примерах обрящешь ты путь, по которому должен следовать, истину, которой должен поучаться, и способы к получению живота вечного.

Во всех трудных обстоятельствах жизни твоей обратись внутрь себя и вопросы, как поступал в таком случае Иисус, и сообразуйся с примером, который Он показал тебе в словах Своих и деяниях.

Тебе известно, каковы были Его склонности, Его желания и чувствования, - испытай, таковы ли и твои. Сравни оные, и если найдешь несообразными, то исправь. Но помни, что сие исправление, долженствующее произвести сходство со Иисусом, не есть дело одного дня.

Иисус есть образец совершенный, которого люди никогда совершенно не достигнут. Но все дни жития твоего должны быть употреблены на то, чтоб стараться сколько возможно последовать Ему.

А так как нельзя достигнуть блаженства в точности последовать Иисусу без помощи благодати Его, то по вся дни жизни твоей проси у Него оной.

О Блаженстве добродетельного семейства.

Какое зрелище может быть достойнее взора небес, кроме святого семейства, обитавшего в Назарете в то время, когда Иисус пребывал вкупе с Мариною и Иосифом?

Каковы должны быть мир и союз оною, если оно было храмом добродетелей и местом, пополюющим пороки и нечистоту?

Между тем, как *Иисус преспеваше премудростию и возрастом и благодатию у Бога и человек* (Лк. 2, 52), Матерь Его беспрестанно поучалась у Сына Своего.

Иосиф также не менее был внимателен к примерам Матери и Сына Ее.

Все там относилось ко Господу, все творилось во имя Его. Присутствие Иисуса восхищало сердца радостию; Божественные беседы Его воспламеняли оные.

Покорность и послушание Иисусово, исполняя Иосифа и Марию удивлением, вселяли в них святое смирение пред Господом.

О, Боже Святой, Тебе *поклонялись духом и истиною*. Сколь благоприятны были приносимые для Тебя жертвы!

Можно ли представить себе сие блаженное семейство, не позавидовав Его благополучию? Сколь желательно, чтоб все семейства христианские научились правилам оною!

Ах, если бы любовь Божия царствовала в оных, как царствовала она под смиренным кровом обиталища Иисуса, Марии и Иосифа, тогда вкупе с нею царствовали бы порядок, мир и согласие.

Супруга вкушала бы невинные приятности союза брачного; дети воспитывались бы в страхе Божиим; домочадцы сообразовались бы с примерами добродетели.

В таком семействе не было бы известно о губительных действиях ревности и раздоров; из оною не истекли бы соблазны, столь нередко видимые во дни наши.

Изобилие богатства употреблялось бы не на тщеславие разорительную пышность, но изливалось бы в утешение бедным и страждущим. Оно употреблялось бы свято, как по действию благодати так и по смирению христианскому.

Благоразумная бережливость была бы лучшим залогом его богатств. Из оною равномерно были бы изгнаны и презираемы как скупость, так и неумеренная роскошь.

Несчастья не произвели бы в них ни жалоб, ни ропота на Провидение. Они благословили бы Господа как посреди бедности или посредственности, так и в изобилии и возвышении.

Хозяин дома владыка употреблял бы власть свою без высокомерия и гордости. Супруга, вспомоществуя супругу, прилежно бодрствовала бы над домочадцами и заботами домашними. И тот и другой имели бы утешение

видеть детей своих, возрастающих скромными, послушными и заблаговременно приучающимся к добродетели.

Какое благо простекло бы для такого общества верных! Какая любезная простота нравов! Какая непорочность, какая невинность! Какое согласие и благодушие! Какие небесные плоды святости!

В какой тишине и спокойствии протекли бы дни их! И когда наступит время перехода в вечность, тем охотнее принесут они в жертву жизнь свою; что проводили оную в правде и любви Божией.

О силе молитвы

На браке в Кане Галилейской, где находилась Мария со Иисусом и Его учениками, недоставало вина. Мария, болезнуя о смущении двух супругов и исполненная упования на всемогущество Сына Своего говорит Ему о нужде их.

Господь никогда не оставлял без ниспослания благодати любящего Его. Готовый на всякое время изливать оную, он призывает нас к испрошению Ее, но хочет, чтоб сие творилось с верою и упованием.

Недостаток упования есть обыкновенный признак ослабевающей веры. А потому-то многие наши молитвы бывают бесполезны и неуспешны.

Чтоб представить Господу умилоостительную жертву уст наших, для сего не нужно избирать благоприятные минуты. Спаситель наш всегда готов внимать нам. Он беспрестанно возглашает: *Просите и дастся вам.*

Служители Божии всегда расположены наставлять просящих их о том и всегда готовы благодетельствовать; как же мало мы внимательны, чтоб взывать ко Господу о ниспослании благодати для нас самих или, по примеру Марии, для ближних наших и всех человеков!

Молитва Марии была кратка. Господь, не уподобляющийся человекам, не требует от нас молитв отборных, красноречивых или глубокомысленно сочиненных. Для собеседования с Ним не нужно ни тонкостей разума, ни красот слога.

Молитва, воссылаемая в простоте, в которой мы ограничиваемся в испрошении только того, что относится к славе Божией и нашему освящению, есть самая приятная Творцу и благоуспешная для нас.

Не столько, (или очень мало), молитва устная, сколько воздыхания сердечные привлекают на нас благодать Божию.

Одно воздыхание сердца Самуиловой матери наградило ее не только таким сыном, которого она желала иметь, но еще одарило его даром пророчества, славою быть Судиею Израиля. *Анна глаголаше в сердцах своем, токмо устне ея двизастеся, а глас ея не слышашеся* (1 Цар. 1, 13).

Иисус иногда отвечал Марии таким образом, что, кажется, не оставлял никакой надежды. Однако ж Она не переставала надеяться и получала то, чего желала.

Редко случается, чтоб усердная молитва не была услышана. Докучливость не нравится человекам и тяготит их. Но не переставай молиться ко Господу, Он не отвратит от тебя слуха Своего.

Сколько бы горяча и усердна ни была молитва ваша, Иисус иногда так же отвечает вам, как Марии: *не у прииде час* (Ин. 2, 4). Но если вера твоя тверда, то час сей наступит.

Те недостойны благостей Божиих, которые хотят назначить время для получения оных.

Правда, что, несмотря иногда на усердные и много повторяемые наши мольбы, Господь не дарствует нам просимого. Но Он ниспосылает нам тогда другое, которое гораздо дороже просимого.

Святой Павел просил быть свободным от искушений, однако же беспрестанно был тревожим оными. В награду он получил другой дар, с помощью которого оказал другие успехи в достижении благочестия. Не внял ли Господь молениям его?

Хотя многолетние мольбы наши к Богу об исцелении вас от болезней телесных не услышаны Им, но великое терпение, которое оказываете вы в понесении оных, не есть ли уже действие молитвы вашей, не внята ли она Господом?

Часто просимое нами от Господа, по неразумению нашему, может обратиться во вред - в сем случае Творец не исполняет молитвы нашей, поелику Он есть Отец, любящий нас.

Надобно приобретать прилежно дары спасения и освящения, а не дары совершенно временные. Господь дает сии даже и дерзким врагам своим, но первые сохраняет для избранных Его.

О совместимости добродетели с благопристойностию

Одно только благодушие побудило Марию и Сына Ее присутствовать на браке в Кане Галилейской.

Без сомнения, Она бы предпочла остаться в жилище назаретском и в тишине наслаждаться приятностями благочестивого размышления; но Она не хотела огорчить отказом новобрачных, пригласивших Ее на празднование.

Добродетель нельзя сравнить с благоприличием. Напротив, она требует, чтобы мы наблюдали оное - и одна только добродетель сохраняет его свято.

Но чтоб во всем последовать Марии, представьте себе, каким образом Она поступала в сем случае. Какая осторожность в беседе Ее! Какая скромность в поступках!

Благоразумное Ее поведение показывает вам урок благодушия и благоприличия, каковые должно соблюдать и посреди удовольствий честных и невинных.

Надобно различать правила общежития от законов суетного света. Последние известны добродетели для того, чтоб устраняться от оных; а первые она наблюдает сколько возможно, поелику они не имеют ничего противного законам Божеским.

Отказываться от всякой радости, - значит некоторым образом наносить оскорбление благочестию: это значило бы еще более усилить ложный предрассудок, что добродетель делает человека диким.

Нет, истинное благочестие не требует сего. Можно беспрестанно исполнять должности добродетели и в то же время сообразоваться с законами благоприличия.

Истинное благочестие по цели, им предполагаемой, и по причине, заставляющей действовать, облагораживает деяния самые обыкновенные.

Не предавайся излишне, гласит оно к нам, никакому удовольствию, хотя бы самому невинному, но наслаждайся оным с благоразумием.

Чтоб избежать большего рассеяния в забавах, в которых участвовать заставит тебя благоприличие, старайся время от времени помнить о присутствии Божиим.

Поступай со скромностью и осторожностью, так, как если бы Иисус и Мария находились при оных.

Будь подобно Ангелу, посещавшему Товита, веселящимся, как и другие, если в веселии нет непопозволенного, но в то же время питайся пищею незримою, приносящею утешение душе твоей.

Вся дни, говорит ангел Товиту, *являхся вам, не ядох, ниже пих, но видение вы зрясте.*

Устремляй помышления твои в горня. Думай о тех неизреченных радостях, которыми наслаждаются Святые, радостях, которые суть награда за презрение к удовольствиям земным.

Возноси ум твой и сердце ко Господу, свидетельствуя пред Ним, что все утхи мира сего не приведут тебя в забвение радостей чистых, вкушаемых при служении Богу.

Возглашай к Нему, что с помощью благодати Его ты охотно пожертвуешь всем, что нравится тебе в жизни сей, за единую часть любви Божественной.

О сладости слышания гласа Божия и о стремлении к принятию Его внушения

Мария наслаждалась присутствием Иисуса и сладостию бесед Его в продолжении тридцати лет назаретской жизни.

Впрочем, святой Иоанн Евангелист повествует что Она несколько дней провела со Иисусом в Капернауме, пользуясь Его наставлениями, *по сем сниде в Капернаум Сам (Иисус) и Мати Его, и братия Его и ученицы Его: и ту не многи дни пребыша* (Ин, 2, 12).

Другие Евангелисты глаголят: *приидоша же к Нему Мати, и братия Его, и не можаху беседовати к Нему народа ради.*

Никто лучше не разумел, чем Пресвятая Дева, достоинства Его Божественных наставлений и не вкушал более сладостей бесед Его.

Сколь любезно, поистине, для того, кто может различить путь спасения, показуемый Иисусом, от пути, предлагаемого человеками!

Сколь восхитительно внимать слову живота, исходящему из уст Его!

Душа, единожды вкусившая Иисуса, не, может более пребывать без Него. Тысячу раз внимавшая, глаголам Его, еще тысячу раз хочет слышать оные.

Ей повсюду скучно, прискорбно, где не находит она своего Возлюбленного.

Всякая беседа ей тягостна, если она не внимает гласу Господню.

О, сколь несносны для нее беседы человеческие! Ко всем прочим она может относить сии слова: *поведаша мне законопреступницы глумления, но не яко закон Твой Господи* (Пс.118, 85). *Но глаголы Иисуса дух суть и живот суть* (Ин.6, 63).

Когда она слышит глаголющего Иисуса, то отвергает все другие помыслы, чтобы устремить все внимание к Божественной беседе: поскольку,

она для нее любезнее всего, что можно слышать самого восхитительного на земле.

Нет ничего, чему бы она внимала с такою радостью, изучала с таким усердием, размышляла с таким вниманием; нет ничего, что бы приносило столь изобильно спасительные плоды.

Если она развлечена, то, подобно невесте, воспетой Соломоном, возбуждается при малейшем звуке гласа жениха своего. *Я слышу, - восклицает она, - глас Брата Моего: се, той идет* (Песн. 2, 8).

Мир, суетность, удовольствие говорят языком совершенно различным, который люди слушают против воли, и понимают для того, чтоб иметь в презрении.

Магдалина не познала Иисуса, когда Он явился ей по Воскресении; но едва Спаситель отверз уста Свои к глаголению - сердце ее уразумело, что это был Иисус.

О, Иисусе, о, Спаситель мой! Удали от меня все прочие беседы, столь часто ищущие удалить меня от Твоего Божественного Слова живота. Я хочу внимать только Тебе Единому.

Безрассудные упражнения, суетные забавы, столько раз препятствовавшие мне слушать глаголы Иисуса, - я не хочу более заниматься вами. Отступите от меня, да пребуду со Иисусом.

Чтоб вкушать блаженство слышания Слова Твоего, Учителю, иду по Тебе, *аможе аще идеши* (Мф. 8, 19). Если не удостоюсь слышать глас Твой в Назарете, пойду в Капернаум, во Иерусалим.

Глаголи, Господи, глаголи душе моей. *Услышу что речет о мне Господь Бог: яко речет мир на люди своя, и на преподобныя своя, и на обращающия сердца к Нему* (Пс. 84, 9).

Блажен человек, егоже аще накажеши, Господи, и от закона Твоего научиши его, укротити его от дней лютых, дондеже изрыется грешному яма (Пс. 93, 12 - 13).

Служители алтарей Твоих беседуют со мною. Я читаю книги, поучающие о Тебе. Но если в то же время не внимаю гласу Твоему, то какое впечатление произведут они на меня?

Все, что скажут они мне, истинно, поучительно. Но если благодать Твоя не подкрепляет, слов их - истина не начертывается в уме моем и сердце остается хладным.

О, Небесный Жених души моей, *услышан сотвори ми глас твой*. (Песн. 2, 14). Глаголи сердцу моему, да беседует и оно с Тобою.

От глагола Твоего в одну минуту уразумею более, нежели в несколько лет от мудрецов мира сего.

От познаний, дарованных Тобою, люди простые, по мнению мира, научились говорить столь восхитительно о любви Божественной, столь возвышенно о величайших Твоих таинствах.

Надобно убежать от славы мира сего и почестей людских

Раб. Ты наслаждалась, Пресвятая Дево, блаженная Матерь, во многих случаях почестями, оказанными Сыну Твоему, но единственно для Него, а не для Себя.

Не уподобляясь другим матерям, которые тщеславятся явно достоинствами чад своих и разделяют с ними славу, Ты следовала за Иисусом единственно для принятия Его наставлений в пищу душе Твоей, а не для получения славы, которую могли бы доставить Тебе хвалы и благодарения, воссылаемые к Сыну Твоему.

Ты всегда сохраняла чувство смирения, между тем как все привлекало на Тебя взоры света и похвалы оно.

А посему искание славы мирской, почитания людей всегда было Тобою осуждаемо, как гибельный ад, заражающий сердца человеков.

Мария. Сын Мой, поистине вспомоществуемая благодатию свыше, Я всегда предохраняла Себя от того; что справедливо называешь ты гибельным ядом.

Да будет честь и слава Единому Господу! И чем может тщлавиться тварь, когда получает дары свои от Бога?

Творец довольно уже отличил Меня, избрав Матерью Иисуса. Могла ли Я искать других отличий мира?

Кто взыскует Единого Господа, тот ничего не находит занимательным для себя, кроме Его Единого. Суетные почести мира и все, что столь дорого ценят человеки, в очах Его прах и брение.

Почуйся в правилах веры, сын Мой, вступи сердце твое и разум, и тогда познаешь тщету хвалы и почестей человеческих.

Честолюбие твое примет другое направление, и ты пожелаешь единственно той славы, какую Господь блюдет избранным Своим.

Если люди оставляют тебя в неизвестности, если не обращают на тебя внимания, не ропщи, не унывай: будет время, когда насладиться, поелику нет другого пути, ведущего к небу, кроме смирения, приемлемого с духом веры.

Оставь возлюбившим мир все суетные титулы и отличия, которыми они так гордятся, а для себя блюди славу неизменяемую, истинную.

Чаще воззывай ко Господу, по примеру Давида: *отврати очи мои еже не видети суеты, в пути твоём живи мя.* (Пс. 118,37)

Многие погибли, поклоняясь миру, яко идолу; не умножай числа заблудших, возносящих перед ним курения.

Раб. Пресвятая Дево, употреблю в пользу пример Твой и наставления. Не хочу другой славы, кроме славы, соединенной с последованием добродетелям Твоим.

Но, имея сердце, подверженное слабостям и непостоянству, умоляю о помощи Твоей. Дарствуй мне молитвами Твоими твердость духа, да вознесусь превыше мира и прелестей его.

Надобно сносить недостатки ближнего с благодушием и кротостию

Раб. О, Пресвятая Дево, Чистейшая Ангел и Архангел и вся твари Честнейшая, Ты обучаешь меня, как и многих неблагодарных, которым Иисус проповедовал небесное учение Свое и для пользы которых сотворил столько чудес, каким образом должен я сносить недостатки ближнего моего.

Если и оказывали иногда Иисусу благодарность и хвалы, то сколько раз Он должен был терпеть жесточайшие оскорбления.

Зависть старалась и изыскивала возбуждать против Него врагов, постыжаемых Его учением; она почитала чудеса Его обаяниями и описывала самого Христа красками самыми мрачными.

Сколь раз была Ты свидетельницею таковых поступков; но, по примеру твоего Божественного Сына, питала к ним *помышления мира, а не злая* (Иер. 29, 11). Грех был для Тебя гнусен, но грешник достоин сожаления и помощи.

Оскорбляемая только тем, что озлобляли Иисуса, Ты никогда не роптала против сих дерзких, но иногда снисходила к ним и ходатайствовала за них у Господа.

Ах, Ты так же поступала с ними, как поступаешь столь долгое время со мною.

Я невернейший, неблагодарнейший из рабов Твоих; но Ты долготерпишь ко мне и еще с благостию беспрестанно умоляешь Господа о милостях.

О, Матерь Бога Всеблагого, испроси мне благодать, да не огорчу никогда ближнего моего словами обидными.

О, Пресвятая Дево, которой единое имя рождает в сердце нашем чувства кротости, даруй и мне сию добродетель смирения, сей духа мира, чрез который заслуживаем мы наименование *чад Божиих*.

Мария. Я предстательствую за тебя, сын Мой, но и ты соответствуй благодати, тебе дарствуемой. Благодать не уничтожает трудностей, но только способствует преодолевать оные.

Мне известно, что ближний часто бывает тебе в тягость своим странным и тяжелым характером, своими обычаями, но благодать, если ты снисходителен, поможет тебе превозмочь все трудности ради приобретения достоинства благодушия.

Случаи к произведению героических дел добродетели не всегда представляются даже и Святым, но, снося недостатки ближнего, тем более украшаем на себе венец правды.

Жизнь христианина есть жизнь беспрестанных пожертвований, а ближний, чрез недостатки свои, почти всегда подает случаи к умножению оных.

Много бо согрешаем вси (Ин. 2, 3). Почему же не пользуются средствами к заглаждению прегрешений? Одно из таковых средств есть снисходить недостаткам ближнего в духе собственного покаяния.

Впрочем, сын Мой, всякий человек имеет свои недостатки, и совершенным из них может почесться тот, который менее других грешен.

Ты находишь недостатки в ближнем, ближний - в тебе; если не возмечтаешь о себе, что не имеешь недостатков, то, рассмотря прилежнее, откроешь и большие.

Ближний терпит тебя таковым, каков ты есть, терпи и ты его, каков он есть.

В снисхождении к ближнему употребляй то же терпение, какое имеешь ты к самому себе в недостатках, тобою признаваемых.

Ты давно уже стараешься исправить себя, но до сих пор успехи маловажны. Как же хочешь скоро исправить других по воле своей?

Все жалобы на исправление некоторых людей, тебе не нравящихся, не исправят их и ни в чем не помогут.

В таком случае непременно должно прибегнуть к Господу и просить Его о помощи в укреплении самого себя в добродетели.

Должно сообразовываться во всем с волею Господа

Раб. Какой предмет огорчения для Тебя, о, Пресвятая Матерь Иисуса, когда видела, что иудеи мало извлекали пользы из учения Сына Твоего!

Сколь ни возвышенно, сколь ни Божественно было учение Его, подкрепляемое чудесами поразительными, не обратило, однако ж, многих упрямых, любивших заблуждаться.

Подобно больным, которые отвергают руку, подающую исцеление, сии неверные отвергли спасение, им предложенное.

Каковы были в сие время Твои чувствования? Ты сожалела об ослеплении и закоснелости сих заблудших людей, но не переставала молиться к Небу об их обращении.

Мария. Сын Мой, поистине Я желала более, нежели кто-нибудь, чтоб Иисус был познан. Ревность ко славе Его возбуждала во Мне сильные чувствования против закоснелости иудеев. Но для чего Мне было терять спокойствие душевное?

Я знала, что Бог часто и злых употребляет в исполнители Своих намерений; часто извлекает добро из зла. Но Я в молчании благоговела пред бесконечною премудростию, попускаяюще торжествовать неправде.

Раб. Да послужит мне, о, Пресвятая Дево, сие терпение примером во всех обстоятельствах жизни моей, особенно же в таковых, когда вера моя будет колебаться.

Мария. Так, сын Мой, когда увидишь счастливого злодея, гордым оком оскорбляющего невинность, не позволяй усилиться в себе движениям огорченного благочестия. Вера запрещает оное.

Для чего не хочешь ты терпеть, когда Сам Бог терпел? Он заградит путь соблазну в сердце твое; намерения Его тебе неизвестны, благоговеи пред ними.

Ничто не совершается на земли без воли Его. Как зло, так и добро действуют по воле Промысла; наступит время, в которое уразумеешь всю истину и премудрость путей Его.

Правда, ты должен быть нечувствителен к оскорблениям, терпимым верою; тебе позволяется даже сетовать и умолять Господа об отвращении оных.

Но если ты огорчаешься оными до того, что страдает и вера твоя есть и покой души, это не есть более ревность по вере, но ревность вредная и неблагоприятная.

Одна добродетель не разрушает другой. Смирение духа пред всем, что угодно Господу, может согласоваться с истинною ревностию ко Славе Божией.

Есть бедствия, которые требуют твоих слез и сетований; но слез, изливаемых пред Господом, но воздыханий, воссылаемых к Нему Единому.

Представь Господу печаль твою; да положит конец огорчениям; возглашай пред Ним со святою свободою, Он внимлет тебе.

Востани, вскую спиши, Господи? Воскресни не отрини до конца. Вскую лице Твое отвращаеши? Забываеши нищету и скорбь нашу (Пс. 43, 24 - 25).

Вседержитель! Противу Тебя восстают, Твое святое имя оскорбляют, Твою веру поносят, дело рук Твоих хотят разрушить.

Да ополчится десница Твоя, не потерпи торжествующей неправде; Твоя слава, Боже мой, сего требует.

Сим удовлетвори, сын Мой, ревности ко славе Божией и веры Его и ожидай в мире, да придет к тебе утешение Господне.

О признаках истинной святости

Воздвигши некая жена (в присутствии Иисуса) глас от народа рече Ему: блажено чрево носившее Тя и сосца яже еси ссал.

Он же рече: блажени слышащии Слово Божие и хранящии е (Лк. 11, 27.28).

Иисус хотел, чтоб чрез слова сии разумели, что достоинство Матери Божией не есть особенная отличность Марии, но преимущество Ее заключалось в постоянном и верном исполнении всех дел веры.

Что Господь соделал для нас, не снищет нам наград, - только, что мы соделали для Него.

Добрый раб, о котором упоминает Евангелие, не в том поставлял свое достоинство, что получил пять талантов, но в том, что приумножил оные.

Ты можешь поистине славиться достоинством единого от чад Божиих, полученным тобою при крещении. Но размысли, что одно сие качество не сопричисляет тебя к лику праведных, если ты не оправдал оное святостию жития твоего.

Между Святыми есть и такие, которые испытывали восторги, восхищения; но не в сем завидуй жребию их.

Они были постоянно верны воле Божией: вот чему подражать старайся.

Иуда по наружности производил чудеса, об Иоанне же Крестителе не видно сего из Евангелия; но Сын Божий возвеличил его более всех учеников Своих.

По понятию людей, и без святости жития можно быть почтенным; но пред Господом можно быть таковым только истинно Святому.

Ты можешь быть Святым постольку, поскольку исполняешь дела Святости. В сем состоит истинное основание славы нашей.

Уразумей, что Господь не соединил твоего спасения с особенными дарами или природы, или благодати, но Он соделал тебя, так сказать, властелином твоего спасения, поставить оное, после Его самого, в собственную твою зависимость.

Ходяй непорочен и делаяй правду, глаголяй истину в сердце своем - сей токмо, Господи, будет обитать в жилищи Твоем ... и вселится во святую гору Твою. (Пс. 14, 1. 2).

КНИГА ТРЕТЬЯ

В которой рассуждается о жизни и добродетелях Пресвятой Девы от времени страданий и крестной смерти на Голгофе Божественного Сына Её до дня Её Успения

Любящий Иисуса должен сопутствовать Ему на Голгофу и участвовать в страданиях Его

Мария. Иисус восходит на Голгофу - гряди и ты, сын Мой; Он приглашает нас сопутствовать Ему. Если любишь Его, то не оставишь. Любовь наша ко Иисусу будет ли достойна Его, если мы не хотим участвовать в понесении Его страданий, когда все человеки отрекаются от Него и оскорбляют?

Мы не можем подать Ему никакой помощи, по крайней мере примем участие в Его страданиях, соединяя слезы наши с проливаемой Им кровию. Мы докажем чрез сие готовность на все из любви к Нему.

Раб. Пресвятая Дево, неужели в одних страданиях докажем мы к Нему любовь нашу, а не в мире и тихой жизни?

Мария. Сын Мой, в мире и тишине гораздо легче иметь доказательство сей любви: Но твердость оной и постоянство - познаются токмо во время бедствий и напастей.

Иисус глаголет: *иже не носит креста своего и в след Мене грядет, не может Мой быти ученик* (Лк. 14, 27).

Почитай те дни блаженными, в которые есть случай претерпеть что-нибудь для Господа.

Некоторые хотя и уверяют, что любят Иисуса всем сердцем, однако ж не имеют бодрости *побдеть ни единого часа со Иисусом.*

Они клянутся последовать Ему всюду, даже на смерть Крестную; но ужас страданий ослабляет в них любовь, и они шествуют по стопам Иисуса только *издали.*

Но ты, сын Мой, если любишь Иисуса, люби и Крест Его. Если любишь Его всем сердцем твоим, то с радостью понесешь и все кресты, тебе Им посылаемые.

Тот, который не по принуждению, подобно Симону Киринейскому, несет Крест Иисусов, который охотно пьет с ним оцет на Голгофе, тот только истинно любит Иисуса.

Огнем страдания и терпения *искупается* *злато* любви. Как же хочешь ты жить посреди утех и удовольствий?

Истинный христианин есть человек *сообразующийся житию и смерти Христовой.*

Ты уразумеешь Иисуса любезным, когда представишь себе Его страдания, претерпенные из любви к тебе. Сколько же должен ты любить и то, что соделало Его столь достойным твоей приверженности!

Человеки, искупленные Крестом, должны почитать оный своею славою.

Не сия ли подобаше пострадати Христу и внити в славу Свою (Лк. 24: 26). К сему не было другого пути ни для Меня, ни для Святых. И тебе должно шествовать по оному, если хочешь удостоиться такой же участи.

Раб. О, Пресвятая Матерь Божия, если и Ты терпела огорчения, то потому, что любила Иисуса более всех мучеников, более всех Святых совокупно.

Да поможет и мне предстательство Твое у Господа победить мою леность и боязнь в понесении Креста, дабы сердце мое, мой разум и все существо свидетельствовали Иисусу о любви моей.

Содейлай, да возлюблю Крест Иисусов, да обрящу в Нем радование мое, и в час перехода моего в вечность да будет Он утешением моим и крепостию.

Мария. Как можешь ты с упованием и верою облобызать Крест Иисусов, когда жил врагом Креста Христова?

При часе смертном люди всегда желают быть пригвождены ко Кресту Спасителя, потому что уразумевают пользу последования Иисусу.

Сын Мой, если ты будешь подвергнут поруганию, огорчениям, преследованиям и перенесешь оные со смирением и покорностию, с верою и упованием, тогда уподобишься во всем образу своему Иисусу.

И я возлюблю тебя, сын Мой, еще более, нежели любила до сего времени, поскольку, уподобляясь гораздо более Иисусу, ты соделаешься достойнейшим чадом твоей Матери.

Раб, О, Пресвятая Матерь, да будет утешением моим во всех страданиях та мысль, что я несу Крест мой с Иисусом и для Него, и в то же время да возрадуюсь, что сей подвиг привлечет ко мне любовь Твою и благоволение.

О сообразовании воли нашей в прискорбиях с волею Господа

Раб. В состоянии горести и уныния к Тебе прибегаю, о, Утешительница страждущих!

Удостой вразумить, какие чувствования должен я питать во время терпения страданий и при виде тех, которые еще угрожают мне.

Мария. Наполнись чувствованиями, сын Мой, совершенной ответственности воле Божией, Который повелевает и управляет всем ко славе Своей и твоему спасению.

Хотя бы угрожающее несчастье постигло, хотя бы продолжалось и умножалось, хотя бы за оным следовали и другие, взывай ко Господу: *да будет воля Твоя.*

Помышление о сей Божественной воле укрепляло и утешало Меня во храме Иерусалимском, когда старец Симеон проглаголал, что Иисус будет в знамение пререкаемое, и Мне *самой души пройдет оружие.*

Особливо же укрепляло и утешало оное на Голгофе, когда узрела Я Иисуса распятого на Кресте и в жестоких мучениях испускающего дух Свой.

Сколь любовь Моя ко Иисусу была беспредельна, столь же и скорбь, равным образом и покорность воле Господней в терпении оной были велики.

В несчастьях изгони всякое другое помышление из разума твоего, кроме сего кроткого: *так угодно Господу.*

Всякое другое размышление, кроме сего, может только усилить печаль. К чему же умножать оную представлением себе страшнейших бедствий?

Сын Мой, если ты думаешь, что бедствия сии посланы тебе от Бога, то как дерзнешь сказать: я не хочу терпеть оных?

Если человек, руководимый благоразумием, может желать себе единого только добра, то что же можно думать о Господе, бесконечно премудром?

Поистине, Господь не хочет, чтоб беззакония других содействовали прискорбию твоему, но Он только хочет извлечь Свою славу из терпения твоего.

Он попускает, злодейству других вредить тебе для того, чтобы следствия терпения освятили душу твою.

Давид не представлял себе виновника его прискорбий; но видел Бога справедливого, избравшего сие орудие к смирению его и заглаждению прегрешений.

Сам Иисус, беседуя с Апостолами о чаше страданий Своих, не упоминал о неблагодарности иудеев приготовлявших оную, но о воле Отца Небесного, так предопределившего.

Он рек к Петру, который не уразумел еще, что христианин в страдании, оскорбляемый и преследуемый, не должен употреблять других орудий к отвращению оных, кроме терпения и покорности: *чашу, юже даде мне Отец, не имам ли пити ея?* (Ин. 18, 11).

Это не значит, чтоб ты не мог взывать ко Господу о облегчении своих несчастий, но если уж угодно Ему, чтоб Ты, испил чашу сию, то возглашай: *Отче мой, аще возможно есть, да мимоидет от мене чаша сия: обаче не якоже аз хочу, но якоже ты* (Мат. 26, 39).

Но если, твои страдания сугубо умножаются, глаголи: *Ей Отче, яко тако бысть благоволение пред Тобою* (Мар. 11, 26).

Ты, Господи, хочешь сего, и я хочу; Ты повелеваешь, я повинуюсь; если должно умереть – я приемлю смерть.

Да возможет жестокость моих страданий, Тобою ниспосланных, ускорить ту минуту, когда я буду наслаждаться вечными радостями Твоего лицезрения и любви Твоей.

О терпении

Каковы должны быть страдания Матери Слова Воплощенного, соделавшегося мужем скорбей, влекомого на судилище, обвиняемого во лжеучении, избиваемого воинами и преданного мраку гроба?

Какова должна быть горесть Ее, когда Она зрела Его, жестоко мучимого, облагаемого терниями, представленного виновнее самых варваров, осужденного на смерть, обремененного орудием своей казни, изнемогающего под бременем оногo?

Когда слух Ее поражался ударами млата вонзающего гвозди в руке и нозе возлюбленного Сына Ее; когда она узрела Его на древе Крестном, распятого посреди двух разбойников, поруганного врагами, торжествовавшими смертью Его и для утоления жажды подносившими Ему оцет с желчью?

Наконец, когда она зрела Его испускающим последнее дыхание на Кресте, прободенного от воина в ребро копием, чтоб увериться в смерти Его?

При зрелище сих ужасных страданий Мария оказала терпение самое великодушное, самое изумляющее: ни малейший ропот не исшел из уст Ее.

Она на Голгофе сохранила такое же молчание, какое Христос в доме первосвященника, - окруженный лжесвидетелями, не произносил ни слова: *Иисус же молчалше* (Мф. 26, 63), поелику все было бы бесполезно к оправданию Его; Он даже не хотел отвратить приговор смертный, жертвуя Собою во спасение рода человеческого.

Вот пример для тебя; душа скорбящая, если в огорчениях своих ты хочешь говорить об оных, говори, но с кротостию и духом спокойствия. Если не слушают тебя, сноси с молчанием и противопологай несправедливости терпение.

Но какое терпение? Христианское, проистекающее от веры, а не человеческое, вселяемое иногда политикою или характером.

Смирняющиеся под десницею Господа, благоговеющие пред Его правосудием и благостию и в самых несчастьях последующие в терпении Иисусу и Марии - таковые только терпят истинно по-христиански, и сим-то должен ты подражать.

Нести кресты свои с роптанием - значит соделывать их еще более трудными, значит прибавлять беззаконие к прискорбиям.

Путь Креста есть путь, ведущий на небо, все Святые шествовали оным. *Возверзи и ты на Господа печаль Твою, и той тя препитает; не даст в век молвы праведнику* (Пс. 54. 23).

Горе тем христианам, которые обращают себе в пагубу то, что послужило бы ко спасению. Они подобны разбойнику, умершему на Голгофе, изрыгавшему хулы на Крест Его и с места лобного падшему во ад.

Если в прискорбиях наших мы не ропщем на Господа, а сетуем на кресты, им посылаемые, - тогда и мы заслуживаем, чтоб в наказание наше Бог лишил нас сего всеосвящающего средства.

Часто мы наскучаем Небу, чтоб избавило нас от крестов, *но мы не ведем, что просим*. Кресты сии для нас суть источник обилия в заслугах.

Где можно найти столько плодов святости и превосходства добродетелей, если не под тению Креста Господня и на Голгофе?

Терпение способствует нам приобретать в немногие дни то, чего нельзя приобрести и во многие годы жизни, посвященной упражнению благочестивым.

Сколь часто случается, что самолюбие вмешивается и в самое благочестивое занятие. Но в жизни прискорбий тем более приобретается достоинств, чем менее находится слабостей естественных, а все творится для Господа.

Не будем избирать крестов, не будем говорить: я заслужил сей крест, а не этот, и понесу оный с большим терпением.

Душа христианская, всякий, другой крест может быть тебе не по силам, некстати. Но Господу известно более, что нужно для тебя. Если б от тебя зависело избирать кресты, то обманулась бы в избрании.

Кресты, налагаемые на нас Господом, соразмерны нашим нуждам, нашим силам и намерения Божеским.

Господь самых верных рабов Своих заставляет иногда терпеть величайшие страдания

Не довольно ли было сего, о мой Господи, чтоб Мария в продолжении тридцати лет беспрестанно представляла в уме своем те страдания, которые должно претерпеть Иисусу? Надобно ли быть Ей и свидетельницею смерти Его?

Ты не требовал, чтоб Сарра находилась при жертвоприношении Авраамовом, когда он должен был по повелению Твоему заклать в жертву Исаака.

Но я познаю, Господи, что Мария, долженствовавшая со временем быть Царицею Святых, гораздо истиннее уразумела сообщество страдальчества, о котором говорит Апостол.

И могу ли удивляться, видя умножающиеся прискорбия многих праведных, по мере верности их в служении Тебе!

Я должен взирать на страдания их как на высокие дары и величайшие доказательства Твоей к нам благодати.

Ты награждаешь их за благоугождение Тебе страданиями, творящими их подобными Божественному Образцу, представляемому на Голгофе.

Человеки, более Тобою любимые, станут на Голгофе ближе к Кресту Твоему.

Удостоиться участия в страданиях Христовых есть великое благо особенного снисхождения Божия.

Да будет в сем ученик совершен, яко же учитель его. Иисус, учитель наш, до совершенства которого мы прилежно достигать должны, испытал великие искушения.

Мало есть душ высокой добродетели, которые бы не подверглись сильному опыту.

Благоугожден еси пред Господем, изрек Ангел к Товии, *да искушишия несчастьем.*

Какое утешение, когда люди могут сказать самим себе, со Св. Петром: Ты *веси, Господи, яко люблю Тя.* Но те не могут еще любить Тебя совершенно, которые не научились страдать для Тебя.

Не кровавые раны, о мой Господи, не узилища, не продолжительные и жестокие болезни были необходимою частию Святых Твоих на земли; но Ты доставляешь и другие кресты, которые, не имея сего видимого ужаса, не менее пользуют ко спасению.

Им неизвестны те борения праведных с духами злобы, какие должны выдерживать души христианские, и которых Ты призываешь к высочайшей Святости.

Между тем как они по наружности наслаждаются вожделенным спокойствием, часто во внутреннем должны выдерживать сильные борения.

Если Ты, Господи, не вооружаешь против верных рабов Твоих стихии и злобу человеков, то попускаешь, чтоб сам ад ополчался на них.

И все сие творишь для их освящения. Чем более они искушаются, тем более добродетель их очищается и совершенствуется.

Вера их укрепляется и умножается, благоговая пред волею Твоей, Существо высочайшее; покорность и смирение их признает в Тебе Отца Премудрого, Который *егоже бо любит, наказует.* (Евр. 12, 6).

Вера их становится деятельнее. Уразумев Твою бесконечную благодать, они убеждены, что Ты не предашь их в руки врагов неистовых, но ускоришь на помощь: они укрепятся в битве, в борении с врагами и в той мысли, *Еже бо ныне легкое печали наша, по преумножению в преспеяние тяготу вечныя славы соделоваеет нам* (2 Кор. 4, 17).

Отвлечшись от тварей, они будут жить только для *Бога сердца своего.*

Тогда-то совершенно, о Господи, поклонятся и возблагодарят к Тебе в уповании своем. Посреди утешений и довольства они часто служат Тебе с видами корысти. Но в бедствиях, когда сердце стеснено от горести, пребыть верным Господу есть доказательство любви к Нему твердой и постоянной.

О, мой Боже, я роптал иногда в прискорбиях моих; мне казалось, что Ты более не любишь меня, но отныне буду возглашать: благодарю Тебя, Господи; несчастья, мною терпимые, суть дары любви Твоей.

Святые, верные служители Твои, сносили прискорбия гораздо большие, поелику они достойнее меня Твоего благоутробия, Твоей благодати.

Будем же сносить с терпением и покорностью, каковые являли Святые, дабы получить от Неба силу терпеть еще более.

Должно превозмогать отвращение наше от понесения прискорбий

Раб. Смущаюсь при воззрении на Крест, к Тебе возношу глас мой, о Пресвятая Дево! Чувствую в самом себе чрезмерное отвращение к страданию. Такое расположение ужасает меня.

Мария. Сын Мой, естественное отвращение от страданий не делает еще тебя виновным пред очами Божиими. Но, если, несмотря на сие пребудешь покорным воле Господней то обратится оное для тебя в новое достоинство.

Когда говорят, то Святые любили страдания, это не значит, что они любили оные по естественному расположению.

В них человек страдал, а христианин радовался. Природа сопротивлялась, но христианство торжествовало над оною.

Как ты можешь думать, чтоб Мое прискорбие не было чрезвычайным во время зрелища на Голгофе? Если всякая мать чувствительна к страданиям своего сына, то что вынесла Мать Иисуса, зря Его мучима и поругаема.

Чтоб чувствовать всю силу Моей болезни, надобно столько же любить Иисуса, сколько Я любила Его.

Сам Спаситель на горе Елеонской имел сердце, пронзенное ужасом о предстоящих Ему мучениях и смерти.

Он не восхотел, чтоб Божественность Его, могущая уничтожить Его страдания, истребила в Нем чувство оных.

Сын Мой, только бы чистосердечная воля твоя была желать в мучениях того, чего хочет Господь! Не смущайся ничем, происходящим в самом тебе.

Хотя бы случилось тебе уступить естественной живости характера, не унывай - иначе прибавишь к нетерпению новую погрешность.

Посеять в себе страх есть скрытая гордость или чувство несовершенства; ты слаб, но Господь знает твою слабость - ты человек, а не Ангел.

Можно ли человеку, прожить без малейшей слабости, хотя бы и не было в особенности ни одной, которой избежать не можно и не должно?

Ты зачат во грехе следовательно не освобожден от склонности ко злу и слабости свойственных человечеству.

Если когда ропот изыдет из сердца твоего, скоро прибегни ко Господу и моли Его о помиловании; дай Ему обет быть впредь осторожнее, испрашивай вспомоществующей благодати и водвори мир в сердце твоём, усугубив бодрствование над самим собою.

Погрешность, какова бы она ни была, лучше всего может загладиться смирением и раскаянием.

В одном Небе, в сообществе Святых, сын мой, можно быть непогрешительну.

Раб. О, Царица Святых! Когда придет сие блаженное время! Когда буду я освобожден от страха оскорблять Господа моего, от страха, столь жестокого для сердца, любящего Создателя!

Ускори на помощь, о Мать Благодатная, к рабу Твоему, да мощный покров Твой будет щитом мне против врагов моего спасения.

Воззрение на распятого Иисуса одушевляет и укрепляет нас в страданиях

Раб. Земля вострепетала при смерти Иисуса, солнце затмилось, камни распались - и вся природа изменилась ... Но другой предмет поражает меня более, нежели все сии чудеса.

Тебя, о Мария, Тебя, Матерь добродетели, зрю я *стоящей подле Креста* и ежеминутно возобновляющей жертву Отцу Небесному, приносимую в Сыне Твоем Иисусе Христе.

Как возмогла Ты быть при таком позорище? Откуда получила такую крепость и силу? Царица Небесная, удостой научить сему душу мою, убиваемую и малейшим несчастьем!

Мария. В очах Моих был сильный пример распятый Иисус, глаголавший слова мира, терпевший с совершенною покорностью волю Отца своего, моливший, да заслуги крови Его принесут спасение роду человеческому и прощение мучителям.

Взоры Мои были пригвождены к сему Божественному Образцу; Я проникала в сердце Его и оттуда почерпала чувствования, Меня одушевлявшие.

Созерцая Его, столь благодушно жертвующего жизнью за человека, среди ужаснейших страданий, Я научилась последовать Ему и приносить в жертву самое для меня драгоценное - Иисуса.

И ты обрящешь, сын Мой, при подножии Креста облегчение в твоих страданиях, бодрость к понесению мучений и покорность в жертвах, требуемых от тебя Господом.

Испытай во время прискорбий твоих прибегнуть к утешению человека, и ты скоро познаешь, что страдание твоё будет продолжительным.

Они начинают сожалением и оканчивают скукою слушать о твоих огорчениях, даже не захотят иметь тебя более на глазах своих.

Если тогда будешь размышлять, заниматься своим состоянием, то почувствуешь умножение горестей; и часто усилия твои, чтоб исторгнуть стрелы оных, лишь только более углубят их.

Но, сын Мой, в сие время борения вооружись образом распятого Иисуса, да будет Крест Его среди напастей и мрака единственным твоим прибежищем.

Сколько бы ты ни ослабел в мужестве, но в нем обретешь крепость! Сколько бы сильна ни была горечь сердца твоего - в нем найдешь утешение.

Чувствуешь ли на себе злобу и гонение человека, взирай на Крест сей, всеми сильными земли презренный, всеми друзьями оставленный и всеми людьми преследованный.

Если будешь искушаем и разим силами адскими - взирай на Крест, яко на жертву их злобы.

Дерзнешь ли роптать, что Небо противу тебя жестоко. когда рассудишь о страданиях, определенных Отцом Небесным Своему Возлюбленному Сыну?

Если ты терпишь некоторые временные прискорбия, то можешь ли сравнивать оные с мучениями Иисуса, которые претерпел Он, чтоб освободить тебя от мучений вечных?

Я искуплен, скажешь ты, взирая на Крест, чрезмерными страданиями Сына Божия.

Но не должно ли, чтоб душа, таким образом искупленная, последовала Искупителю?

Прибегай ко Кресту во всех твоих несчастиях, огорчениях, искушениях.

Лобзай его, с любовью; орошай твоими слезами; пригвозди к сердцу твоему.

Представь себя на Голгофе, где позволено тебе облобызать нозе Христа, страдающего и умирающего за тебя.

Глаголи к нему о твоих прискорбиях и проси утешения.

Умоляй Милосердного Спасителя, да даст тебе услышать от Креста Своего слово утешения, да ниспошлет тебе силу перенести все страдания.

Глаголи к нему, что ты дотоле не отступишь от Креста, доколе в душе твоей не водворятся мир и тишина, доколе не укрепится она освящением благодати.

Если пребудешь верен исполнению сих правил, слезы твои осушатся, спокойствие возвратится, твердость заступит место слабости, Крест не будет тебе бременем и самая горесть обратится в сладость.

Если же определено тебе еще несколько страдать, то страдай по крайней мере с чувством терпения, смирения, любви и возглашай с Апостолом: *Темже благоволю в немощех, в досаждениих, в бедах, во изгнаниих, в теснотах по Христе: егда бо немуществу, тогда силен есмь.* (2 Кор. 12, 10).

Об обращении нашем с врагами

Самые большие враги Марии были фарисеи и иудеи, восставшие на Сына Ее и осудившие Его на смерть крестную.

Но поступавшая во всем согласно с расположениями Иисуса, любившего врагов своих даже до того, что Он принес в жертву жизнь свою для спасения их, - Она с благодушием взывала: Господи, *отпусти им.*

Она видела, как сии немилосердые гонители Иисуса радовались о успехе их злодейства. Она слышала крики озлобления, которыми обременяли Его, и поругания, какие изрыгали враги Христа.

Всякая другая Мать, кроме Матери Иисуса, молила бы Небо о мщении сим беззаконникам и убийцам; но Мария, напитанная правилами Бога благодати, была одушевляема совсем другим духом.

Иисус, пригвожденный ко Кресту, просил Небо о милосердии к Своим мучителям и убийцам, и Мария при подножии оного представляла за них в жертву Достопоклоняемого Сына Своего.

Ах! Если бы иудеи могли видеть в сердцах Иисуса и Марии чувства любви и благодушия, какие они питали к ним, то ничего более не было бы нужно, чтобы уничтожить их законопреступные и жестокие намерения.

Из сих двух сердец, исполненных любви и к тем, которые наполняли их горестями; из сих двух сердец надобно извлекать дух благодушия и милосердия, внушаемый учением Христовым.

Иисус и Мария поставляли славу Свою в прощении обид. Неужели они обманывались в суждении об истинной славе? Разве не подобает следовать столь совершенным Образцам?

Сколько бы ни было велико оскорбление, нанесенное нам, но сравнится ли оно с оскорблениями, нанесенными Спасителю и Святейшей Его Матери?

Мария, после Иисуса, была самым драгоценным Творением в очах благодати Божией. Озлобление против Иисуса чрезмерно; оскорбление Марии есть самое жестокое после оскорбления Ее Сына.

С какую же любовью проливает Иисус кровь Свою, представляет оную в жертву Отцу Небесному, чтоб испросить прощение беззаконным! С каким благодушием Мария взывает ко Творцу всяческих об услышании любви и гласа Сына Ее в пользу их!

Злоба самая жестокая не должна ли исчезнуть при подножии Креста, где мы видим Иисуса и Марию, столь трогательно плачущихся о тех, которые воздвигли оный? Сей Крест, драгоценное орудие спасения нашего, - ускорит наше осуждение, если мы дерзнем приблизиться к нему с злобою в сердце.

О, достопоклоняемое сердце Иисуса! О, возлюбленное сердце Марии! О, Сердца, столь благодушные к нанесшим вам оскорбления жестокие, водворите в меня всю великость любви ваших чувствований!

И впредь, как скоро почувствую в себе движение мщения, соединюсь в духе сердцем моим с сими Сердцами Священными.

Буду непрестанно располагать оное к впечатлениям сей благости, сей любви, сей кротости, которыми они преисполнены.

Какие должно иметь чувствования, когда видим, страдающими наших кровных и друзей

Господь наказует нас иногда в лице наших родственников и друзей. Привязанность наша к ним заставляет живо чувствовать их несчастья.

Какое прискорбие для матери видеть сына своего его простертым на одре болезней, или для друга - быть свидетелем мучительных зол, терпимых его другом, и еще тем более, когда соболезнующие не имеют способов облегчить оные!

Такое прискорбие позволительно, если только подчиняется воле Господней. Но превращается в законопреступное, когда выходит из пределов и обнаруживается в ропоте против Промысла.

Кто может быть столько прискорбен, сколько Мария во время страдания Сына Своего – Сына от которого получила Она многие знаки любви чистой, искренней?

Если дочери Иерусалимские, видя Иисуса обремененным орудием казни Своей, проливали слезы, то в какую горесть погружено должно быть сердце Марии, когда Она узрела Его простертого на сем кровавом жертвеннике, на котором Он предал дух Свой в руце Богу Отцу?

Ах! Если б по крайней мере могла она облегчить страдания Своего Сына, поддержать главу Его, удрученную бременем горестей, утолить жажду, Его снедающую.

Но нет не имевшая и той надежды, чтоб кто-нибудь из зрителей облегчил страдания Его, Она только слышит со всех сторон хуления уст нечестивых, оскорбляющих могущество самого Иисуса и Его Божественность.

Можно еще с приятностию терпеть за того, кого любишь, но сколь мучительно видеть страдающим того, кого любишь, не имея возможности облегчить участь Его.

Как поступила Мария в сем тягостном состоянии? Пребыла ли Она до конца сего ужасного зрелища или удалилась, чтоб не изнемочь под бременем скорби, видя Сына Своего умирающим в мучении?

Не уподобляясь матери Измаила, которая хотела лучше оставить сына своего, нежели видеть умирающим в глаза ее, Мария пребывает у подножия

Креста, смиренно покоряясь воле Отца Небесного, представляя ему страдания Иисуса, яко жертву во спасение мира.

Она пребыла на Голгофе, поскольку так угодно было Господу. Она пребыла там, пока Иисус не изрек: *вся совершишася*.

Ее вера, покорность, любовь к Богу являла в Ней вторую жертву, приятную Небесам, приемлемую ими вкупе с жертвою Искупителя человеков.

Познай из сего, кто бы ты ни был, отец ли нежный, друг ли постоянный, сын или супруг, коему угрожает потеря того, что для тебя есть утешительного на земле, - научись торжествовать над твоими страданиями.

Памятуй, что чрез потерю земного имеешь ты случай приобрести Небесное.

Вера не осуждает твоих слез и чувствительности; но если ты внимаешь гласу ее, она вразумит умерять и освящать оные.

Она запрещает тебе предаваться тому унынию смертельному, которое отказывает во всяком утешении, но побуждает к исполнению воли Божией, яко удобнейшему средству к облегчению твоему.

Облегчи же заблаговременно сердце твое слезами, воздыханиями и соболезнованием. Но обращай ко Господу, благоговей пред намерениями Его и покорись со смирением.

Изыскивай, тебе позволительно, изыскивай средства к облегчению страданий той особы, которая извлекает слезы твои, тебе позволено просить от Бога облегчения, но только с тою покорностию, по которой все предоставляется в руце Божии.

Возглашай к Нему: *Господи! Озлоблен бых и смирихся до зела, рыках от воздыхания сердца моего. Господи, пред Тобою все желание мое и воздыхание мое от тебе не утаюся* (Пс. 37, 9 – 10).

Яко на Тя, Господи, уповах, Ты услышиши, Господи, Боже мой. Не остави мене, вонми в помощь мою, Господи спасения моего (Пс. 37,16, 22- 23).

С каким духом должно сносить потерю нам любезных особ

Иисус предал дух Свой в руце Божии. О, сколь продолжительно для Марии время между смертию и Воскресением Христовым!

Иисус предал дух Свой в руце Господа. Мария лишилась Любезнейшего и Нежнейшего Сына.

Печаль Давида о смерти Авессаломовой, *вопль Рахили, плачущей о чадах своих*, слабы и легки в сравнении со скорбию Марии, когда Она не зрела уже более Иисуса, не внимала гласу Его. Но Мария, сия Святейшая и непорочная Матерь, лишаясь Иисуса, не лишалась Его добродетелей.

Ее упование на будущее скорое Воскресение Сына Своего, Ее преданность воле Господа, относящейся ко славе Его и спасению мира, были единственным подкреплением и утешением.

О, вы, наказуемые Господом потерю драгоценнейшего для вас, - мать, сокрушающаяся о сыне своем; плачущая супруга, осужденная на вдовство безотрадное, - последуйте примеру Матери Божией, примеру, находящемуся пред глазами вашими.

Слезы ваши справедливы. Так плакал Иосиф на гробе отца своего Иакова, Августин о смерти матери своей.

Но от Марии научитесь жертвовать скорбию вашу Господу и сносить для Него оную.

Смерть неумолимо расторгает узы, соединявшие вас с особами, вами оплакиваемыми; но неужели не имеете никакой надежды снова увидеться, соединиться с ними? Вы сами неужели навсегда останетесь в мире сем?

Не научает ли вас вера, что истинно верующие некогда соединяются в недрах Господа гораздо совершеннее, нежели чем соединены были на земле?

Мы воскреснем. Благая и сладостная надежда, проповеданная Апостолом первенствующим христианам, ты осушаешь слезы и облегчаешь потерю их ближних!

Не хочу же вас, братие, не ведети о умерших, да не скорбите, якоже и прочии не имущии упования (1 Фес. 4, 13).

Но сетуйте в полной мере, по-христиански, и, удовлетворив природной нежности, восприимите снова над собою власть.

Одной только святой и Божественной вере, нами исповедуемой, предоставлены для нас утешения прочные, неизменяемые.

Впрочем, и любимая вами особа, похищенная смертью, неужели составляла все блаженство ваше на земле?

Неужели вы любили ее более, нежели Господа, определившего сию горестную разлуку по намерению Своему, пред Которым должно благоговеть?

Сия особа была драгоценна для вас, но исполнение воли Божией должно быть еще драгоценнее.

Любовь ваша к ней, без сомнения, не довольно управлялась благоразумием; вы были излишне к ней привязаны. Ваши горестные слезы тому доказательством.

Может быть, сия-то любовь была великим препятствием к вашему совершенствованию или спасению. Господь, лишая вас оной, соделал милость.

Воспользуемся сим прискорбием, чтоб не привязываться сильно ни к какому предмету созданному, а будем стремиться, единственно к тому, *чи лета не оскудеют.*

Любите же всякого столько, сколько повелевает Господь. Чтобы любовь ваша к Богу не страдала от любви к тварям - любите и в них Единого Творца.

Когда поступают таким образом, то всегда готовы, несмотря на естественную чувствительность, оставить привязанность к тварям, если то угодно Господу.

Во время сей жертвы сердце страдает, очи проливают слезы; но люди творят, что угодно Господу. Мысль о сей Божественной воле умеряет слезы и вздыхания.

Как должно укрепляться в вере и уповании, когда состояние наше кажется противоположно оным

Апостолы признавали Иисуса Сыном Бога живаго, но во время Его страдания, изменившие вере своей, вси *оставльше Его бежаша.*

Не так поступила Мария. Она последовала за Иисусом и на Голгофу, где признала Его Искупителем, в полном уповании на Воскресение Его; поскольку Он изрек Ей, что воскреснет.

После смерти Иисуса по крайней мере двое из учеников, о которых повествует Святой Лука, имели малый остаток веры к исполнению предреченного Господом: *мы же надеемся*.

Но Мария, не испытывая ни малейшего смущения, пребывала в твердом уповании и вере, что Иисус, умерший в поношении, восстанет со славою и покорит весь мир учению Своему.

Сие упование Богоматери, подкрепляемое опытами, должно быть вашим правилом жизни.

Если нечестивцы мира сего, которыми он наполнен, не воспрепятствуют вам открыто благовестить веру вашу, то скрытый враг спасения постарается поколебать сомнениями об истинах откровенных.

Трезвитесь, по слову Апостола, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, искый кого поглотити, емуже противитесь тверди верою (1 Пет. 5, 8 - 9).

Истребите скоро, в присутствии Бога истины, всякое сомнение души вашей. А чрез сие вера ваша умножится в вас и укрепится.

Особенно же в ваших несчастиях демон старается распространить мрак в уме вашем, приводить в сомнение о истине премудрости, могуществе и благодати Господа, посещающего вас прискорбиям.

Приведите себе на память, что глаголет Господь в священных книгах о необходимости страданий, о славе и о награде за оные, о намерениях Его, когда он посылает прискорбия человекам, даже вернейшим рабам своим.

Бог неизменяем; глагол Его истинен вовеки; слово Его твердо, яко же Он Сам.

Посему, в каком бы состоянии искушения скорби и горестей, сухости и утешения ни находились вы, имейте единственным правилом великодушно и неизменяемое упование Марии.

Да ваша душа, не изнемогая, подкрепляется Ее добродетелию, которой основанием служит вера обетам Божиим.

Поступайте подобно Аврааму, *иже паче упования во упование верова ... и известен быв, яко, еже обеща Господь, силен есть и сотворити* (Римл. 4, 18,21).

Господь есть ваш Создатель, Он обещал, что не оставит творение Свое, и Око Его приникает на вас.

И что есть невозможного Вседержителю всяческих?

Держава Господь боящихся Его, и завет Его явит им.

Сколь ни прискорбно было состояние ваше, но да будет утверждено упование на Провидении, на благодати и бесконечном могуществе Божиим.

Умоляйте Его о помощи, не сомневаясь, что Его милосердие извлечет вас из прискорбий или подкрепит до конца, для славы Своей и вашего спасения.

Господь попускает иногда быть нам в ужасных крайностях для того, чтоб лучше явить, что может произвести несомненное на Него упование, доказать Отеческую любовь Свою.

Сердце, многократно испытанное, гораздо лучше приобретает любовь Божию, нежели тихое благочестие.

Утешение дается после опытов и прискорбий

Раб. Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою! Радуйся, яко воскрес Христос!

Наслаждайся в мире беседою Его, до Вознесения Его на Небо.

Достоинно и праведно, что Ты участвовала более других во славе Его Воскресения, поскольку Ты более всякого участвовала в ужасах Его страдания.

Какая радость, какое неизреченное утешение, - зреть Иисуса во всем величии и славе Его Божества!

Слезы Твои осушены, сердечные раны закрылись, страдания прошли.

Мария. Сын Мой, Господь всегда бодрствует над тобою, чтоб в трудных случаях укрепить тебя Своею благодатию, Он сменяет иногда утехи скорбями, а скорби страданиями.

Так испытал Царь - Пророк: Господи, вопиет он, *по множеству болезней моих в сердце моем, утешения Твоя возвеселиша душу мою (Пс. 93, 19).*

Раб. Тебе известны, Пресвятая Дева, страдания, которые претерпеваю столь долгое время.

Мария. Не должен ли ты почитать за благо и то, что опыты страдания уподобляют тебя Христу и направляют стопы твои на путь Небесный?

Господь имеет Свои намерения, оставляя верных рабов в прискорбях не давая им вкушать утешений, о которых ты заботишься.

Есть Святые, которые протекли пустыни безводные, не пользуясь ни одною каплею сей утешительной росы.

Друзья Иисусовы не должны уподобляться друзьям мира сего, которые тогда только принимают участие, когда надеются на награды.

Возложи печаль твою на Провидение, и если нужны будут тебе утешения или полезны, не лишайся оных.

В страданиях ты получишь благодать от Иисуса, тебя подкрепляющего, *и довлеет ти благодать Его.*

Святые, которых Иисус оставил терпеть без утешений чувственных, находили утешение в неимении оных, поскольку они разумели, что любовь их делалась .чистейшею и бескорыстнейшею.

Пожди еще немного - пожди исполнения обетов, данных Иисусом страдальцам.

Он приуготавливает в Небе обилие всех благ и всех радостей.

Впрочем сын Мой, такой грешник, каков ты, может ли требовать утешения?

И то должно быть для него утешением, если он мыслит, что, страдая без одного заглаждает тем грехи свои.

Все склонности наши должны относиться к Нему

По Вознесении Твоем, Спаситель мой, все помышления, Святейшей Марии, Ее склонности, Ее взоры и желания стремились беспрестанно к Небу.

Она завидовала жребию Ангелов и Святых, которые наслаждались лицезрением *Ее Возлюбленного.*

Мир, хотевший ей угождать, чем бы мог удовлетворить Ее? Когда любят Единого Иисуса, тогда и желают только Его Единого.

Кто полагал на земле свое сокровище в благости и содружестве Христовом, для того лишиться присутствия Иисуса и Его Божественных бесед есть истинная скорбь.

Ожидая последнего часа жизни моей, который один только может положить конец моим страданиям - буду возносить к Тебе, о Иисусе мой, подобно Марии, вздохи сердца, Тебя желающего, Тебя зовущего.

Кто даст мне криле, яко голубине? И полещу и почию - при Тебе, сладчайший Иисусе мой (Пс. 54,7)

Доколе не придет ко мне блаженство сие? Почто медлишь, Жених души моей, возгласить к ней: *Ей, гряди скоро?*

И когда невеста речет к Нему: прииди, ее воздыхания, ее желания беспрестанно произносятся: *Аминь, ей гряди Господи Иисусе, Тебе рече сердце мое: Господа възыщу* *Взыска Тебе лице мое, лица Твоего Господи, възыщу* (Пс. 26, 8).

Я чувствую, что сотворен для назначения великого, но пресмыкаюсь в жизни сей. О, Иисусе, я сотворен для Тебя и для вечного наслаждения Твоим лицезрением.

О, сокровище неоскудеваемое - я всего лишен, когда не обладаю Тобою. Свет невечерний, для меня всюду мрак, где не зрю Тебя. Хотя бы я обладал всеми тварями, но все был бы несчастен и беден, если б не мог сказать: *Иисусе! Ты все для меня.*

Иисусе - все для меня! Слово, содержащее все в себе, слово, понимаемое только теми, которые любят Иисуса паче всего.

Истребись из сердца моего всякая любовь, кроме любви, основанной на благодати Твоей.

О, благодать Божия, согревай сердце мое огнем любви Божественной; да объемлет меня огонь сей, да сожигает.

Любовь моя, исполняющая меня истинным упованием, что некогда буду обладать Тобою, составит мое утешение в продолжение долнейшей моей жизни.

Что должно творить для привлечения к себе Святого Духа

Иисус обещал ученикам Своим послать Духа Утешителя; Мария для принятия Его уклонилась в храмину с Апостолами, родственниками Иисуса, и с женами мироносицами, следовавшими за Неою.

В тишине уединения и молитвенных упражнений они приутожили себя к принятию освящающего Духа.

Все собранные воедино, соединенные сердцами и волею, воссылали горячие мольбы, испрашивая освящение от Него.

Преизящные расположения к принятию Бога любви и благодати! Он любит сообщать себя душам воспламеняемым благочестием, ищущим Его в удалении от мира и сует, воссылающим к Нему обеты сердец чистых.

Особенно Мария, сколь усердно желала Она сошествия Божественного Духа! Молитвы Ее были пламенны, желания непорочны, любовь к Богу стремительна.

Все те, которые были в таковом же ожидании, должны чувствовать себя сильно одушевляемыми присутствием и примером Пресвятой Девы.

Она была уже исполнена благодати; но Дух Святой, всегда готовый обогащать более Своими дарами, требовал для того и расположений, сему сообразных.

Сколько бы ни были обильны в душе воздействия Святого Духа - она может получить еще и новые.

Она получила и так уже много благодати по вере своей. Если же сохраняет себя твердо в вере сей, Господь блюдет для нее еще и большее число оных. Сокровище даров Божиих никогда не оскудеет.

Если б кто разумел, подобно Марии, превосходство сих даров, тот ничего не нашел бы на земле достойного внимания. Сии дары составили бы единственный предмет его желаний.

Ах! Что должно думать о равнодушии на сей счет большей части христиан, о малом усердии их соделаться достойными оных?

Так же ли равнодушны они к благоприятствованиям мира сего? Увы. Нет чувствований, которых бы они ни направляли, нет средств, которых бы они ни употребили к достижению оных.

Между тем, почитая стыдом бедность в благах вещественных, не гнушаются они своей бедности в благах духовных.

Соделай, да познаю бедность мою, Дух Святыи, Творец всякой благодати и всякаго дара совершенна, Единый могущий наградить меня истинными сокровищами.

С прискорбием признаю, что мое сопротивление Твоим внушениям делают меня недостойным Твоих благостей.

Но, соединив ныне молитву мою об испрошении оных с молитвою Марии в сени, буду благоугоден пред Тобою и обращаю на себя взор благоутробный.

Умоляю Пресвятую Деву, столь мощную у престола Твоего - умоляю Ее употребить предстательство Свое.

Удостой, о, Пресвятая Дево, Невеста Божественного Духа, - удостой испросить для меня силу премудрости, которая, соделывая меня достойным вкушения благ небесных, наполнит отвращением сердце мое при виде ложных и суетных благ мира сего.

Дух мудрости и света, сияющий лучом своим в сей стране мрака, вразумит меня о путях Господних и научит истинам вечным.

Дух благоразумия и совета научит меня избегать сетей, поставляемых врагами моего спасения и совершенствования.

Дух силы и крепости, возносящий меня превыше слабости, соделает меня победителем над страстями, противоборствующим потоку злых примеров, презирающим почести человеческие, попирающим суету мира и защищенным против непостоянства собственного сердца.

Дух благочестия и страха Божия исправит и воодушевит меня к служению Господу, к сохранению Его заповедей и возвышению к Нему молитв моих, яко моему Создателю, моему Отцу, Спасителю и Судии.

Всякий по званию своему должен иметь ревность ко славе Божией и спасению душ

Раб. Сколь для меня любезно созерцать Тебя, о Пресвятая Дево, посреди сего малого стада благочестивых душ, которые, по Вознесении Иисусовом и по сошествии Святого Духа, освятились благовестием и попечениями Апостолов.

Ты была им Матерью нежною и попечительною. И кто может изрещи, какую пользу принесла Ты рождающейся Церкви Иерусалимской?

И когда уже Апостолы разлучились для приведения мира ко Иисусу, Твои обеты, Твои мольбы сопровождали их повсюду: они укрепляли их в подвигах и одушевляли силою побеждать все препятствия в опасностях.

Чтоб питать в верующих, посреди которых пребывала Ты, благочестие и добродетели, ревность Твоя особенно занималась привлечением к Себе их упования и доверенности. И могла ли Ты не привлечь оные от всех, имевших блаженство приблизиться к Тебе?

Твоя благодать к ним, яко Матери Иисуса, свободный, благоприятный доступ, даже благосердный взор Твой превосходили их удивление.

Если высокость Твоего достоинства, Твои добродетели и свет разума, ниспосланный Тебе от Господа, склоняли других к чествованию Тебя, то Твоя неизреченная благодать привлекала все сердца.

Едино Твоего воззрения на страждущего достаточно было, чтобы облегчить его страдания.

Твои глаголы, исполненные любви Божественной, подкрепляемые силою свыше, умягчали самых нечувствительных, воспламеняли самых хладных, ободряли робких, умножали жар благочестия в верующих.

Сколько недугующих получили от Тебя здравие телесное вкупе с душевным!

Ежели ревность Твоя по Боге оскорблялась гонениями, терпимыми христианами во Иерусалиме, то утешалась успехами Апостолов между другими народами и особенно теми, которые происходили пред очами Твоими во Ефесе, чрез благовестие Святого Иоанна.

Чтобы лучше уразуметь радость, Тебя исполнявшую, надобно представить себе ту ревность, с какою Ты содействовала распространению Царствия Божия.

Царица Апостолов, ниспосли и мне хотя бы единую искру сего священного пламени ко славе Иисуса, испроси мне благодать к преспеянию и совершенству в благочестии!

Мария. О сын Мой, сколь приятно Мне желание твое! Ревность к славе Божией неразлучна с достоинством христианина.

Она столько же обязательна для христианина, сколько и благодушие, которого она есть необходимое следствие.

Некоторые почитают оную за принадлежность христиан, благовествующих Слово Божие; но она принадлежит всякому человеку.

Нет звания, в котором бы не можно и не должно было исполнять таковую ревность или добрыми примерами, добрыми советами, или беседою утешения с огорченным, особенно же молитвою.

Обращение грешника бывает иногда следствием молитв и воздыханий души благочестивой, молящейся в уединении.

В некоторые минуты ревностного благочестия иной желал бы стать, среди идолопоклонников для обращения их.

О, святые желания! Почто стремитесь искать того вдали, что находится близ вас самих?

Облегчи бедных и страждущих, научи неразумных, воспитай детей в благочестии, домочадцев ободри в их должности, - вот подвиги, в которых отец семейства трудится для блага своего.

Можно ли быть равнодушным к спасению своему и ближнего, если мы представим, что Иисус пожертвовал за нас Своею кровию и жизнью?

Когда ты любишь Господа, сын Мой, то чем лучше можешь доказать оное, если не благодарением и любовью к Нему?

Ах! Сколь мало Господь имеет верных рабов! Благоугождай пред Ним, не только совершенствуясь сам, но и употребляя все средства, какие доставляет тебе состояние твое, прославлять Господа и в ближних твоих.

Где душа христианская должна искать утешения себе во время страданий за добродетель и в прискорбиях жизни сей

Раб. Что утешало Тебя, Святейшая Матерь Господа, во время гонений на первенствующую Церковь, от которых и сама Ты даже не была изъята?

Мария. Сын Мой, Я находила утешение, как и все гонимые верующие, в размышлении о страданиях Господа, которых ни слава Его Воскресения, ни Восшествие Его на небо не могли изгладить из памяти Моей.

Я посещала места святыя, где происходило таинство искупления, и особенно Голгофу, где рассуждала о добродетелях, о благодати Иисуса, о нечувствительности и неблагодарности пригвоздивших Его ко Кресту.

Размышляй и ты, сын Мой, размышляй чаще о поступках мира, какие он употреблял против твоего Спасителя. В сих размышлениях найдешь утешение и посреди прискорбий, терпимых тобою со стороны мира если только верен пребываешь Господу.

Какие трудные подвиги - презрение, оскорбления, гонения претерпел для тебя Иисус, призывая тебя к последованию Себе! Ими Он дает тебе чувствовать, что и ты должен искать всего из любви к Нему.

Добродетель, которая не терпит ничего противного со стороны мира, не есть добродетель истинная.

Быть любимыми Небом и презираемыми миром - вот удел рабов Божиих.

Но какой источник терпения, даже утешения, возглашать: *несть раб болий господа своего: аще Мене изгнаша, и вас изженут* (Ин. 15, 20).

Терпи, как Иисус и со Иисусом; Он есть Образ твой - Он будет твоею крепостию - твоим возмездием.

Раб. Другой род страдания, о Царице Святых, предопределен был Тебе, не сравнимый ни с каким страданием Святых. До какого состояния доводила Тебя ревность соединиться в небе с Сыном Твоим!

Иисус царствует во славе, а Матерь Его пребывает еще в юдоли земной! О, Пресвятая Дево, не было ли для Тебя беспрестанною смертию жить разлученною с единственным и любезным Предметом любви Твоей?

Но благо, коим Ты пользовалась, приемля повседневно Иисуса внутрь Себя в Таинстве Причащения было обильным источником утешения.

Святой Лука поучает нас, что верующие *бяху терпяще во учении Апостол и во общении и в преломлении хлеба и в молитвах* (Деян. 2, 42). Дерзнем ли мы питать сомнение, чтоб Ты, превосходившая всех в любви к Иисусу, не принимала Божественного Тела и Крови Его?

Мария. Истинно, Мой сын, что в Тайнах Причащения Я почерпала новые силы к перенесению тягостного и печального странствия Моего на земле.

О, сладостные минуты, в которые вновь обладала Я Иисусом!

Тогда-то умоляла Я Иисуса, да ускорит время, в которое буду обладать Им беспрепятственно и наслаждаться вечным лицезрением Его.

Но Я благоговела пред волею Господа; Я предпочитала совершение оной Моим желанием; Причащение было единственным Моим утешением и крепостью в беспрестанных борениях с миром.

Если Я устремлялась духом к Небу, то покорность воле Господней в то же время умеряла пылкость Моих желаний.

Христианин, любящий Иисуса всем сердцем, есть такой христианин, который, несмотря на естественное отвращение к смерти, охотно бы пожертвовал ей драгоценнейшим в мире, чтоб соединиться со Иисусом на небе.

Удаленный же от Господа - он ослабевает, унывает и тогда только будет доволен, *когда явится слава Господня.*

Тогда-то, в восторгах любви своей, возгласит он с пророком: *возжада душа моя к Богу Крепкому, Живому: когда прииду и явлюся лицу Божию?* (Пс. 41,3).

В сем случае медлительность отяготительна для истинного христианина. В сих обстоятельствах облегчение его заключается в Причащении Тела и Крови Господней.

Пожди еще время мало, завеса раскроется и тогда *узрим Его якоже есть* (1. Ин. 3, 2).

О приуготовлении себя к смерти

Вся жизнь Пресвятой Девы заключалась в непрерывном приуготовлении Себя к смерти.

Сколько достоинств приобрела Она в продолжение жития, совершенно проведенного в упражнении любви Божественной.

Ее любовь ко Господу умножалась с каждым мгновением и была столь совершенна в последний час жизни Марии, что Она предала дух Свой не от ослабления естественного, но от сильного восторга любви к Сыну Своему.

Подражай и ты, возлюбленный христианин, Пресвятой Деве, посвящая Господу все минуты бытия, тебе дарованного, не для того, чтоб сокровиществовать на земле, алкать почестей, отличий и похвал, но для того, чтоб служить Господу и в сем служении стяжать венец бессмертия.

Хотя бы ты обладал всеми богатствами мира сего, хотя бы царствовал над народами света, что может остаться тебе от сего в час смерти твоей? Ты против воли твоей оставишь все, и все тебя оставят.

Во время смерти из всех благ остается при нас только то; что мы сотворили благоугодного пред Господом во время жизни нашей.

Употреби в пользу свою урок, преподанный столь многим христианам, которые тогда только размышляли о смерти, когда уже готовилась для них могила, и которые умирали с мучительным сожалением о том, что не могли пожертвовать несколькими днями, а может быть и несколькими часами для дела спасения своего, долженствовавшего занимать их всю жизнь.

Развращенное не может исправиться и лишение не может изчислиться (Еккл. 1, 15). Большая часть людей уподобляются тем неблагоприятным путешественникам, которые готовятся в путь, начавши уже путешествие.

Они уподобляются преступнику, оскорбляющему судию во время суда или занимающемуся предметами веселостей в то время, когда воздвигнуто пред ним место казни.

Проводи жизнь твою, помышляя, что она кончится, и не прилепляй к ней сердца своего. Проводи жизнь, помышляя, что с окончанием оной настанет вечность, и тогда употреби оную по христиански.

Много есть людей, которые избегают помышления о смерти поелику она для них страшна; но единственное средство избавиться сего ужаса - чаще размышлять и беспрестанно приготавливаться к ней.

Жизнь праведная растворяет сладостию помышления о смерти, а помышление о смерти содействует проведению жизни праведной.

Предостерегайся, чтоб услаждавшее тебя сегодня, не опечалило в час смертный. Проводи жизнь твою в удовольствии делать добро, и тогда обретешь утешение при смерти.

Будь готов явиться пред Судею, хотя бы надлежало умереть сегодня или завтра.

Воспользуйся днями, тебе остающимися. Ты не можешь возратить времени прошедшего, по крайней мере можешь загладить прошедшее согрешение. Господь для сего только, может быть, и продолжил жизнь твою.

Известно ли тебе, что скоро умрешь или еще долго жить будешь? *Не veste ни дни, ни часа, в онъже Сын человеческий придет*, глаголет Господь.

Если можно умереть во всякое время, то и готовым быть должно на всякий час, наполняясь сею мыслию, что смерть есть решительная минута перехода нашего или к блаженной вечности, или к мучениям ада.

Молись с Царицею Небес, да вкупе с тобою возблагодарит Господа, что продолжает жизнь твою, доставляя тебе чрез то время к исправлению; молись, да испросит тебе благодать на благое употребление оставшегося времени. Благое же употребление будет состоять в том, чтобы всякое из твоих действий было словно бы последним в твоей жизни.

Чтоб умереть праведно, надобно умереть в вере, надежде и любви. Да будут сии три добродетели основанием дел твоих во время жизни и главнейшим правилом приуготовления к смерти.

Помни, что в час смертный не успеешь в сих добродетелях, если жизнь твоя не была исполнена оными.

О благой смерти праведных

Раб. Надобно уразуметь, о Мария, силу любви к Тебе Иисуса, чтобы иметь понятие о неизреченной сладости, наполнявшей душу Твою в час смертный.

Надобно уразуметь любовь Твою ко Иисусу, чтобы иметь понятие о святых, высоких восторгах души Твоей при наступлении блаженной минуты, долженствовавшей соединить Тебя с единственным Предметом любви Твоей.

Последний вздох земного бытия Твоего был столь тих, как будто бы кроткий благодатный сон овладел Тобою.

И какие ужасы могли окружать при смерти Деву, принадлежавшую Единому Господу, исполнявшую Святой закон Его?

Деву, которая поставляла все блаженство свое в Боге и не имела другого желания, кроме благоугождения Ему.

Мария. Сын Мой, ежели ты при конце жизни твоей пожелаешь участвовать в сладостях смерти моей, то не поставляй блаженства в благах мира сего.

Да умрет душа моя в душах праведных - вот молитва всех христиан, но мало таких, которые бы уклонялись от благ мира сего, которые бы подражали в том истинно Святым.

Сотворенные для Неба, большинство христиан помышляют только о земном. И в час, когда должно оставить им землю, какую надежду будут иметь они к достижению Неба?

Иисус тех только удостоил быть учениками блаженства Своего, которые в продолжение дольной жизни поставляли блаженство свое в любви Его.

О утешительное состояние праведного, который при конце подвигов, исполненных искушений и страданий, наслаждается спокойствием мирной совести.

Между тем как грешник в час смерти зрит во Иисусе судию неумолимого, праведник видит Отца, исполненного благости.

Грешник, осквернив жизнь свою частыми беззакониями, не думает о смерти, чтоб раскаяться в оных.

Впрочем, самоохотное предание и раскаяние, жертва, принесенная в духе Креста Господня, послужит ему упованием на милосердие Создателя.

После того времени, когда он посвятит себя совершенно Господу, когда постоянно будет подвизаться в служении Ему - примет венец *праведного*.

Сколь любезно для тебя, сын Мой, взывать по примеру Иисуса во время приближения часа смертного: *оставляю мир и иду ко Отцу*. (Ин. 16,28).

Аз прославих Тя на земли, дело соверших, еже дал еси Мне да сотворю: и ныне прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самаго славою (Ин. 17, 4 - 5).

Я никогда не представлял себе такой сладости в час смерти, возглаголет душа праведника.

Во время смерти особенно Иисус дает чувствовать тем, которые любили Его сколь в самом деле Он любезен.

Когда Иисус во время жизни был единственным предметом сердечных склонностей христианина, то не оставит и в час смерти без утешения.

Проводи жизнь твою, любя Иисуса искренно, тогда умрешь, любя Его пламенно.

Раб. Самое драгоценное из всех благ, о Пресвятая Матерь, какого только могу желать от благости Божией, есть умереть в чувствованиях, одушевлявших Тебя.

Жизнь Твоя протекла в любви, любовию и для любви. О, сколь завиден такой род смерти праведных!

Он будет первейшим моим желанием. Но позволено ли грешнику, каков я, простирать столь далеко надежду свою?

Молю Тебя, о Пресвятая Дево, да испросишь от Иисуса, который есть весь любовь, для меня благодать участвовать к сей смерти любви.

Какое блаженство! Блаженство, исполняющее сердце радостью! Умереть, любя Иисуса так, чтоб последний вздох жизни был вздохом любви!

О, Иисусе мой, мой Спаситель, Бог, удостой меня сей благости! Молю Тебя о ней бесконечную любовию Божественного сердца Твоего, любовию, оказываемою Тобою Святейшей Матери Твоей.

О благих желаниях смерти

Все время, проведенное на земле, по Вознесении Иисуса на небо, было для Тебя, Пресвятая Дево, временем воздыханий.

Ты мало-помалу истаивала в чистейшем пламени любви божественной; но истаивала весьма медленно, *по воле Своей*.

Увы! Сколько я прикреплен к земному, чтоб возмог представить себе состояние святых воздыханий Твоих, в которых находилась Ты до последней минуты жизни Твоей.

Если трудно мне уразуметь томление Давида, когда он чувствовал продолжающимся *пришествие свое на земле*, и слова Апостола, в которых столь сильно изъявлял, кто его *избавит от тела смерти*, то что должен мыслить о Твоих желаниях! Если б сердце мое горело пламенем, Тебя воспламенявшим, сколь презренным показался бы мир сей и какие горячие воздыхания воссылал бы я к Небу!

Сердце, исполненное любовью ко Иисусу, чего может желать на земле, если не обладания Самим Иисусом?

Хотя бы все блага мира предоставлены были мне, чтоб соделать меня человеком счастливым, не должен ли я восклицать: *со Христом быти, много паче лучше?* (К Фил. 1, 28).

Какое достоинство имеют блага земные для того, кто любит Иисуса? Иисус есть верховное благо: Он заключает в Себе все сокровища.

Быть со Иисусом, с Отцом столь благим, с Другом столь нежным, с Владыкою столь щедрым, с Спасителем столь любезным - какое блаженное состояние!

Быть с Иисусом, наслаждаться Его присутствием, любить Его всем сердцем, и любить навсегда! О, Царица Небес! Может ли мир сей представить мне подобное блаженство?

Ах! Да откроются предо мною Божественные селения Его! Единый Иисус может удовлетворить желания мои.

Истинно, что я желаю, с одной стороны, смерти для скорейшего соединения с ним, с другой - страшусь предстать пред судилище Его.

Но, уповая на милосердие моего Искупителя, надеюсь вкупе и на Твое предстательство, Заступница христиан.

Мария. Так, сын мой, уповай, и уповай твердо: если Иисус есть Судия страшный, то вкупе и Спаситель, исполненный благости.

Бойся суда Его, но упование и любовь да восторжествуют над страхом сим.

Страшись много, но люби еще больше. Тогда засвидетельствуешь любовь свою ко Иисусу, когда возжелаешь зреть его торжествующим и оставишь мир сей, столь склонный к отдалению тебя от верного Ему служения.

Если исполнишься сими чувствованиями, то уповай, сын Мой, что Господь защитит тебя от всех врагов в час смерти твоей.

Тогда и Я ниспослю тебе помощь Мою; поелику все христиане, поклоняющиеся Иисусу и любящие Меня, могут уповать на помощь Мою в час смерти.

О любви Божией

Ты окончила жизнь Свою, о, Пресвятая Дево, яко жертва любви Божественной.

Ты, как скоро познала Спасителя Своего, избрала единственную целию Его Божественную любовь; сердце Твое жило и питалось сим пламенем, Тебя согревавшим. В продолжение жизни Твоей Ты не имела других занятий, кроме сей любви Божественной. Помышления, чувства, слова, действия, страх, упование, радость, печаль, - все относилось к сему Предмету священному.

Чем более люди познают величие и бесконечные совершенства Божии, тем более любят Его и находят любезным. Но кто из тварей чистейших познал Его лучше рождающей Творца?

О сердца Святых, вы были исполнены сею любовью; но что ваша любовь пред обилием любви Мариинной? Дуси служебнии, Серафимы, вы любите пламенно, но любовь ваша в сравнении с Мариинной есть искра единая.

Чтоб уразуметь и изъяснить любовь Твою о Матерь любви чистейшая, надобно любить подобно Тебе.

Мария. У тебя должно быть одно занятие сын Мой, в мире сем, для которого ты и сотворен, - любить Господа, Тебя сотворшего.

О, неблагоприятное стремление человек, питающих сердце свое любовью к земному, а не любовью к небесному, которая токмо единая может доставить блаженство временное и вечное.

Уклоняйся, сын Мой, от сей пагубной страсти, полагающей препону пути любви Божественной; ты едва сделал несколько шагов на оном.

Не страшись делать для нее пожертвований, но люби жарчайше, великодушно, с готовностью лучше потерять все блага земные, нежели благодать Господню, с готовностью терпеть все несчастья, нежели нанести малейшее оскорбление оной.

Если хотя бы одиножды воля твоя возобладает любовью - тогда все будет для тебя возможно. Любовь не знает препятствий, *зане крепка яко смерть любви.* (Песн. 8, 6).

Тебе должно исправиться от пороков, очиститься от чувственности - любовь совершит сие дело. совершит во время краткое.

Люби то, что благоугодно Господу. Если же будешь любить вкупе с ними другое что, то люби как святой закон Его повелевает. Един Бог должен быть вся во всем.

Ты будешь блажен, сын Мой, под владычеством любви сей. Чем более будешь пребывать в оной тем более найдешь ее приятною.

Истинная любовь состоит в совершенном равнодушии ко всему, что не есть Господь. Она Единого его ищет, Единого желает во всем.

Да будет любовь сия твоим сокровищем, и в самой высочайшей бедности жизни сей ты обрящешь в ней всякое благо.

Во время токмо часа смертного чувствуют, сколь благоприятно предаваться ее руководству.

Час смертный, сие время скорби и смущения для многих человек, для христианина, исполненного любви Божественной, есть время утешения и кроткого спокойствия.

Предай же себя Божественной любви, руководись ею. Да будет она твоею пищею, твоею стихиею, твори все для любви.

Раб. Чувствую рождающееся во мне желание, о Пресвятая Дево, не иметь над собою никакого владыки, кроме любви Божественной.

Сие желание есть действие благодати Божией, чрез тебя даруемой; поелику, без ее помощи, я не могу и любить.

Но я содрогаюсь, чувствуя непостоянство свое. Но Ты, Матерь Божия, удостой быть моим покровом, моею крепостию.

Так, исчезните презренные и скорогибнущие блага мира сего - вы есть смерть сердца моего. Оно хочет жить, но можно ли, жить без любви Твоей, о, мой Господи!

Да сокрушаются твари о том, что Я их оставляю; под видом услуги они похитили истинное мое блаженство.

Пресвятая Дево, образ любви совершенной, да превратится сердце мое в жилище благочестия, в котором, подражая житию Твоему и Святых, возлюблю Единого Господа в праведном уповании умереть в любви Его, в любви вечной, неизменяемой.

Блаженство небесное есть награда за наши подвиги на земле

Раб. О, Пресвятая Дево, Ты наслаждаешься славою, которую Верховный Творец всяческих приуготовил Твоим добродетелям.

О, когда возмогу быть свидетелем сей славы, созерцая с Ангелами и святыми велелепное сияние оной!

Когда возмогу совоспевать с ними хвалебные песни, славословить Твое величие!

Высочайшая степень, занимаемая Тобою в небе, не есть благо Иисуса к Своей Матери - она заслужена чрез соответствие избранию и намерению Господа.

Нет, Ты не наслаждалась бы ею, если б имела одно бесплодное название Матери Иисусовой, но последование добродетелям Иисусовым, совершенное сходство с Ним облекло Тебя в оную.

Святость жития Твоего была единственным достоинством пред очами Божескими, Святейшими всякой Святости.

Мария. Сын Мой, люди тогда только достойны бывают неба, когда освятят себя на земле.

Не тот достоин у Господа блаженного обиталища, кто славится саном, богатствами или талантами, но кто во благо употребляет оные, кто достигает его заслугами во время дольной жизни своей.

Господь есть на небесах, и обинования лица несть у Него (Еф. 6, 9). Иже воздаст коемуждо по делом его (Рим. 2, 6).

Душа, занимающая высокую степень в Царстве небес, верно проводила на земле жизнь, украшаясь добродетелями совершеннейшими.

Господь судит не так, как человеки. Последние часто заключают по наружности и по собственным видам. Един Господь есть истинный Судия достоинств наших и добродетелей.

Он предопределил вам великие награды, но хочет, чтоб ты заслужил оные. Он хочет, чтоб ты удостоился Его помощи - благодати.

Поистине, в добродетелях твоих он увенчивает собственные Свои дары, Он достоверно знает все содеянное тобою для Него. Хотя бы ты *единою каплею напоил жаждущаго от воды студеныя*, сия капля превратится для тебя в море наград.

Сколь должно быть утешительно для тебя, сын Мой, благоугождать столь благому, столь щедрому и благосердому Владыке!

Мир сей, которому люди так стараются угодить, худо награждает своих служителей. Но ты, сын Мой, можешь всегда глаголать: *Ея же ради вины и сия стражду: но не стыждуся. Вем бо, Ему же веровах, и известихся, яко силен есть предание мое сохранити в день он* (2 Тим. 1, 12).

Я уповаю, что милосердие Его украсит меня венцом неувядаемым, и сей венец тем блистательнее, чем верность моя в благоугождении Богу постоянное и ревностнее.

Теперь испытай и рассмотри, что сделал ты для получения сего венца наградного.

Где твои победы? Какие твои добрые дела? Какие добродетели исполнял ты? То есть какие заслуги и достоинства представишь ты пред судилище Божие?

Раб. Увы! Я не могу без величайшего смущения думать о том, чтоб заслужить награды неба.

Мария. Не унывай, сын мой, в твоей еще возможности получить оные. Последуй за Святыми, и достигнешь подобно им блаженства небесного.

Молись, оплакивай заблуждения твои, благоугождай Господу, терпи и освящай себя в подвигах христианских - и тогда ниспошлется тебе благодать вспомоществующая.

Раб. Так, Пресвятая Дево, наконец я свергаю с себя узы, препятствовавшие мне успеть в добродетели; с Твоим покровительством употребляю все силы мои вознаградить прошлое бесплодие в добродетелях новыми деяниями истинного христианина.

Пост и молитв, бдение и слезы, смирение и умерщвление плоти, перенесение несчастий - все сие вознаградится тем блаженством, которым наслаждаются Святые в недрах Бога.

Но Сам Владыка мой, которому служу, не достоин ли большего благоугождения?

Так, я буду служить Ему, благоугождать более для Него Самого, нежели для бесконечных благ, уготованных верности моей.